

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

11
1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун саккизинчи йил нашири

11

1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восемнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР |И. М. МУМИНОВ| (редактор), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (зам. редактора), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (зам. редактора), Б. И. КНОПОВ (отв. секретарь).

К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

А. М. АМИНОВ

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ И ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ РЕСПУБЛИК СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

Марксистская теория о возможности перехода отдельных стран и народов от низшей ступени общественного развития к более высокой, минуя промежуточные стадии, ленинское учение о переходе ранее отсталых народов некапиталистическим путем к социализму получили яркое подтверждение на историческом опыте народов Средней Азии и Казахстана, осуществивших революционный скачок от феодальных и полуфеодальных отношений к социализму, минуя капитализм. Этот опыт, имеющий всемирно-историческое значение, заслуживает пристального внимания и теоретического обобщения.

В современных условиях мирового развития, при наличии могучей социалистической системы, стало возможным некапиталистическое развитие ранее отсталых стран, вступивших на путь самостоятельного развития.

Некапиталистический путь — это разновидность переходного периода, в течение которого создаются предпосылки для перехода к социалистическому этапу развития. Он начинается с победой национально-освободительной, антиимпериалистической и антифеодальной революции, созданием некапиталистической экономической системы и установлением революционно-демократической власти, а завершается ликвидацией докапиталистических отношений и колониального наследия в социально-политической жизни, становлением многоукладной экономики (обобществленный, мелкотоварный и частнокапиталистический секторы).

Все эти социально-экономические преобразования революционно-демократического характера подготавливают переход к социалистическому этапу развития данной страны. Таким образом, некапиталистическое развитие — это революционный процесс последовательного и постепенного (через ряд промежуточных ступеней политического, экономического и социального развития) перерастания национально-освободительной революции в социалистическую в странах, где не созрели условия для непосредственного установления диктатуры пролетариата¹.

В условиях некапиталистического пути государственная власть используется в руках революционной демократии как орудие революционно-демократической диктатуры трудящихся масс. «Эта диктатура опирается на непролетарские, полупролетарские, а там, где они уже сформировались, и на пролетарские трудящиеся массы при известной

¹ В. Л. Тягуненко. Проблемы современных национально-освободительных революций, М., 1967.

коалиции с патриотическими слоями мелкой и части средней буржуазии, если они не саботируют социальные преобразования»².

Переход к социалистическому этапу развития зависит от соотношения классовых сил в стране, глубины и последовательности революционно-демократических преобразований. Это наглядно подтверждается опытом многих стран Азии, Африки, Латинской Америки. Как правило отмечают некоторые авторы³, в зависимости от соотношения классовых сил в данной стране возможны два исхода национально-революционного движения, а следовательно, и первого этапа некапиталистического развития. Либо дело кончается решительной победой над силами внутренней и международной реакции, антиимпериалистическая революция доводится до конца и страна вступает в фазу социалистического развития; либо дело завершается сделкой внутренних и внешних реакционных сил, и страна в той или иной политической форме проходит более или менее длительный цикл «нормального» капиталистического развития.

В условиях Средней Азии своеобразный некапиталистический путь развития прошли народы Хорезмской и Бухарской Советских Народных Республик. В развитии их отчетливо выделяются два этапа. На первом этапе (1920—1922) проводились социально-экономические мероприятия революционно-демократического характера в рамках народно-демократического государства, а на втором (1923—1924) началось осуществление социалистических преобразований в рамках советской социалистической республики. Этот путь был своеобразной советской формой некапиталистического развития ранее отсталых стран под непосредственным влиянием и при всесторонней помощи государства победившего пролетариата — РСФСР, а затем СССР.

Своеобразие некапиталистического развития Бухары и Хивы было обусловлено тем, что до Октября они были вассальными государствами, а фактически — колониями царской России. Аналогичный путь некапиталистического развития прошли народы Монгольской и Тувинской Народных Республик. Опыт народно-советских (Хива, Бухара), народно-демократических (МНР), национально-демократических революций (страны народной демократии) дает пример неизбежности при определенных условиях двух этапов перехода к социализму — революционно-демократического и социалистического строительства.

Что касается народов Средней Азии (кроме Хивы и Бухары) и Казахстана, то они перешли от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм и особый этап революционно-демократического развития, т. е., как и вся страна, они совершили непосредственно социалистический путь развития. Иначе и быть не могло в условиях победы социалистической революции по стране в целом и на ее окраинах, при наличии диктатуры пролетариата, когда социалистические республики Советского Востока входят в состав единого Советского социалистического государства.

После победы Октябрьской революции в масштабах всей страны перед народами Средней Азии и Казахстана, в отличие от нынешних стран, идущих путем некапиталистического развития, не стояла проблема выбора пути. Этот вопрос был решен победой социалистической революции и национально-освободительной борьбой трудящихся народов Востока, влившейся в общий поток революционной борьбы проле-

² Некапиталистический путь развития Африки, М., 1967, стр. 6.

³ Закономерности и преимущества некапиталистического пути развития, Ташкент, 1967.

тариата России. Народы этих республик, социалистических по своему характеру, шли столбовой дорогой, проложенной Октябрьской революцией, что предопределило социалистическое направление их развития в рамках переходного периода от капитализма к социализму, периода революционного преобразования капитализма в социализм, революционной ломки феодальных и полуфеодальных отношений и превращения их в социалистические отношения. Это дает нам основание считать, что положение о том, что народы Средней Азии и Казахстана прошли два самостоятельных этапа (революционно-демократический и социалистический) некапиталистического пути, не отвечает их действительной истории и не исходит из учета характера социалистической революции.

Одна из основных особенностей Октябрьской революции заключалась в том, что решение ряда важнейших буржуазно-демократических и революционно-демократических задач, в том числе аграрных, антифеодальных и антимпериалистических, осуществлялась в ходе социалистических преобразований. По выражению В. И. Ленина, «одним взмахом» решались задачи и буржуазно-демократической, и социалистической революции. Так было не только на окраинах, но и в Центральной России. Известно, например, что расчистку средневековых аграрных отношений в России не осуществили ни буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг., ни Февральская революция 1917 г. Эту задачу выполнил Великий Октябрь. Решая свои главные, социалистические задачи, Октябрьская революция, как отмечал В. И. Ленин, походя осуществила решительную чистку земельных отношений от феодальных пут, и для этого не потребовалось особого, революционно-демократического этапа развития советского общества. В этом отношении не представляют исключения и социалистические республики Советского Востока.

Многие авторы при оценке социально-экономического развития советских национальных республик исходят из того, что аграрные преобразования, проведенные в них после победы Октябрьской революции, якобы носили несоциалистический характер. При этом ссылаются на поэтапное решение аграрного вопроса (земельно-водных отношений) как революционно-демократических мероприятий, подготовивших переход к социалистическим преобразованиям. Не умаляя особенности аграрных преобразований в республиках Средней Азии, нельзя, однако, не учитывать и то обстоятельство, что эти аграрные преобразования (особенно на первом этапе), будучи сами по себе буржуазно-демократическими, в условиях социалистической революции и диктатуры пролетариата по своей глубине и завершенности носили в целом социалистический характер.

Следует отметить, что, например, в Туркестанской АССР, согласно декрету о национализации всей земли, она была объявлена государственной собственностью, передаваемой в бессрочное и безвозмездное пользование дехканам, хотя фактически национализация всей земли и ликвидация помещичьего и кулацко-байского хозяйства проводилась поэтапно (1918—1923 и 1925—1930 гг.). Но это не изменило социалистической направленности указанных преобразований.

Отдельные авторы, отмечая, что национализация земли сама по себе есть мера буржуазного порядка, не учитывают политическую сторону аграрных преобразований в условиях социалистической революции, в основе которых лежали переход власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, задача укрепления союза рабочих и крестьян, что предопределило иное политическое и экономическое содер-

жание этих преобразований. Как правильно отмечают некоторые исследователи⁴, главное экономическое содержание аграрных преобразований в октябре 1917 г. состояло в том, что проведение в жизнь (пусть даже поэтапное, как в Средней Азии.— А. А.) Декрета о земле властью рабочего класса и беднейшего крестьянства было актом утверждения в деревне общенародной социалистической собственности на решающее средство производства в сельском хозяйстве — землю. И это послужило основой новых, социалистических производственных отношений в деревне и объединения крестьян в кооперацию. В. И. Ленин указывал, что в условиях, когда национализированы земля, фабрики, заводы, «кооператив, если он охватывает все общество, есть социализм»⁵.

Национализированная земля стала одной из решающих командных высот пролетарского государства в деревне, важной основой создания новых, социалистических экономических отношений в стране. Как указывал В. И. Ленин, национализация земли освободила крестьянина от рабской приверженности к своему клочку земли и создала земельный строй, наиболее благоприятствующий переходу к социализму в сельском хозяйстве.

Эти отношения складывались и в Средней Азии и в своей совокупности отражали общие закономерности переходного периода от капитализма к социализму.

Многие авторы при оценке социально-экономического развития советских республик Средней Азии не учитывают, что здесь национализация промышленности, транспорта, банков и т. д., а также монополия внешней торговли носили непосредственно социалистический характер и были направлены на создание социалистического сектора народного хозяйства, хотя одновременно решали общедемократическую задачу ликвидации основ колониального наследия в экономике.

Часто говорят, что аграрная реформа, осуществленная в Средней Азии (в районах Семиречья), на первом этапе (1918—1922) носила антиколониальный характер, ибо она ликвидировала наследие колониального землепользования, устранила неравенство в землепользовании между местным и «пришлым» населением. Это верно, но не надо забывать о классовой сущности и подоплеке этих преобразований. Ведь реформа нанесла удар в основном по переселенческому кулачеству, у которого была изъята земля, ранее принадлежавшая коренному населению, и передана местному беднейшему крестьянству.

Таким образом, даже на первом этапе аграрных реформ революционно-демократические, антиколониальные и антифеодальные преобразования сливаются с преобразованиями социалистического характера.

Победа Октябрьской революции и установление диктатуры пролетариата как в центре России, так и в национальных районах обеспечили переход ранее отсталых народов к социализму, минуя стадию капиталистического развития, как это и предвидел великий Ленин. Этот переход существенно отличается от некапиталистического пути развивающихся стран национальной демократии, хотя последний также является формой минования капитализма, а иногда и докапиталистических отношений.

Социалистическое развитие республик Советского Востока имело свои особенности, что отражало ленинское требование творческого

⁴ Е. С. Карнаухова. Земельные отношения в социалистическом обществе, М., 1967.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 92—93.

применения общекommунистической теории и практики в зависимости от местных условий. В наших национальных республиках демократические, антиколониальные и антифеодалные преобразования переплетались с социалистическими преобразованиями. Это соответствует ленинскому положению о сочетании революционной борьбы за социализм с демократическими требованиями непролетарских масс. Такое сочетание, как указывал В. И. Ленин, расширяет базу социалистической революции, втягивает в борьбу за социализм широкие слои мелкой буржуазии и полупролетариата.

Правы те авторы⁶, которые утверждают, что переплетение демократических и социалистических преобразований — характерная черта перехода от докапиталистических отношений к социализму. Когда такой переход осуществляется в условиях диктатуры пролетариата, это переплетение становится особенно тесным, и значительная часть демократических преобразований сливается с социалистическими.

Исторический опыт социалистического строительства в районах с отсталой социально-экономической структурой, присущими им трудностями и спецификой имеет особое международное значение прежде всего для развивающихся стран, вставших на некапиталистический путь. Этот опыт должен применяться не догматически, а творчески, сообразуясь с конкретными социально-экономическими условиями каждой страны, соотношением классовых сил и т. д. Тут уместно напомнить указание В. И. Ленина о том, что «все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»⁷.

Известно, что строительство социализма в ранее отсталых районах нашей страны имело свои особенности и трудности (аграрная структура экономики, отсталость народных масс, незначительность кадров рабочего класса, поэтапное решение аграрного вопроса, особенности новой экономической политики, затяжной характер восстановления народного хозяйства и т. д.). Поэтому социально-экономическое развитие народов этих районов В. И. Ленин относил к числу наиболее сложных проблем и требовал применения здесь особой коммунистической тактики. Но эти особенности и трудности не могли остановить общий ход исторических событий. Преимущества социализма и особая коммунистическая тактика, направленная на ускоренное развитие национальных районов, позволили народам Советского Востока в исторически короткий срок преодолеть былую экономическую и культурную отсталость и построить социализм одновременно со всеми народами нашей страны.

В исторических успехах народов Советского Востока решающее значение имело то, что они входили в состав единого многонационального Советского социалистического государства, что расширяло сферу и повышало эффективность всесторонней помощи этим народам в политической, экономической и культурной областях, гарантировало им защиту от внешней империалистической агрессии и колониального порабощения, освобождало от экономической эксплуатации. Правильное перераспределение общесоюзных ресурсов обеспечивало форсированные темпы индустриализации, хозяйственного и культурного строительства в целом. Все это значительно ускорило социально-экономиче-

⁶ Основные закономерности построения социалистической экономики, М., 1967.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 35.

ский прогресс и победу социализма в республиках Советского Востока.

В. И. Ленин в письме «Товарищам коммунистам Туркестана» писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым доньше угнетавшимся народам»⁸.

История убедительно подтвердила правоту этих ленинских слов. Блестящее воплощение в республиках Советского Востока ленинского учения о некапиталистическом пути перехода ранее отсталых народов к социализму вдохновляет прогрессивные слои развивающихся стран в их борьбе за подлинную национальную независимость, демократию и социальный прогресс.

---

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 304.

М. ТУРГУНОВ

РИВОЖ ТОПГАН СОЦИАЛИЗМ ШАРОИТИДА УЗБЕКИСТОН КОЛХОЗЧИЛАРИ МОДДИЙ ФАРОВОНЛИГИНИНГ ЮКСАЛИШИ

КПСС XXIV съездида таъкидланганидек СССРда ишлаб чиқариш жучлари ривожланиш даражасининг сон ва сифат жиҳатдан ўзгариб бориши, социалистик муносабатларнинг такомиллашуви туфайли 1960 йиллардан бошлаб ривож топган социализм даврига ўтилди. Бу давр халқ хўжалиги катта миқёсининг иқтисодий имкониятлари ошиб кетганлиги билан характерланади¹.

Бу даврга келиб социалистик экономикага хос хусусият — унинг интенсив ривожланиши, ишлаб чиқариш самарадорлигининг ошиши иқтисодий юксалишнинг бош йўналишига айланди. СССР халқлари биргаликда ва бир вақтда социализм асосларини яратишди, етук социалистик жамиятни барпо этишди. Шунинг учун ҳам етук социализм экономикасига хос хусусиятларни ҳар бир республика халқ хўжалиги ютуқлари мисолида кўриш мумкин. Биргина Ўзбекистон колхозлари фаолиятидаги сифат ўзгаришлари экономиканинг янги юксак даражага кўтарилганидан далолат беради.

Етук социализм босқичида социалистик муносабатларнинг ривожланиши соф даромадни тақсимлаш, маҳсулотларни айирбўлаш, хўжаликни планлаштириш борасида колхозлар билан давлат ўртасидаги муносабатларнинг такомиллашуви ва шунингдек колхозлардаги мавжуд ички муносабатлар ўзгаришида ифодасини топди. Партия қишлоқ хўжалигининг ривожланиш йўлларини атрофлича анализ қилиб, етук социализм шароитида ишлаб чиқариш муносабатлари кўп қиррали бўлиши ва мураккаблашиб боришини, натижада экономикани, жумладан, қишлоқ хўжалигини иқтисодий дастаклар воситаси билан бошқариш ишлаб чиқаришнинг юксалишидаги муҳим омилга айланишини ҳисобга олди.

1965 йили КПСС Марказий Комитетининг март Пленуми ҳамда КПСС XXIII съезди ишлаб чиқаришни ривожлантиришнинг иқтисодий қонунлари, колхозчилар моддий манфаатдорлик принциплари, қишлоқ меҳнаткашларининг шахсий ва ижтимоий манфаатлари ўртасида уйғунлик бузилганлиги ва қишлоқдаги моддий техника базасининг кучсизлиги қишлоқ хўжалигининг суст ривожланаётганига энг асосий омил, деб кўрсатди.

Пленум қарорига биноан колхозчиларнинг моддий манфаатдорлигини оширишга, ҳамда уларга иш ҳақи тўлашни, социал таъминотни яхшилашга эътибор берилди. КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг 1966 йил 22 майда қабул қилган «Ижтимоий ишлаб чиқаришни ривожлантиришда колхозчиларнинг моддий ман-

¹ Л. И. Брежнев. КПСС Марказий Комитетининг Совет Иттифоқи Коммунистик партияси XXIV съездида ҳисобот доклади, Тошкент, 1971, 53-бет.

фаатдорлигини ошириш ҳақидаги» қарори² колхоз ишлаб чиқариши тараққиётида муҳим ўзгариш бўлди. Ўзбекистон колхозларида ҳам 1966 йил 1 июлдан бошлаб колхозчилар меҳнатиغا гарантсияланган (пул ёки натура ҳолида) ҳақ тўлаш жорий этилди. Колхозларнинг даромад тақсимлаш практикасига туб ўзгаришлар киритилди: даромад тақсимотида колхозчиларнинг пенсия билан таъминлаш учун умумиттифоқ пенсия фондига колхозлар даромадидан маблағ ажратиладиган бўлди.

Колхозларнинг пландан ташқари топширган маҳсулотларини оширилган нархларда сотиб олиш системаси жорий қилинди, давлат томонидан колхозларга ишлаб чиқариш мақсадлари учун бериладиган электр энергиясининг нархи пасайтирилди.

Ўзбекистон колхозлари юқоридаги тадбирларни амалга оширилиши натижасида 1966—1970 йил ичида ялпи даромаднинг 10 процентга

1—жа д в а л

Кўрсаткичлар	1960	1965	1970	1972
1. Колхозлар ялпи даромади /млн.сўм/	1022,0	1268,0	1723,1	1708,0
2. Колхозларда меҳ. ҳақ тўлаш фонди /млн.сўм./	404,7	821,0	1137,0	1168,3

яқин миқдорда қўшимча даромад олдилар. Тўққизинчи беш йилликнинг ўтган 2 йили ичида эса бу қўшимча даромад ишлаб чиқарилган ялпи даромаднинг 11,3 процентини ташкил этди. ЎзССР колхозлари экономикасининг ўсиши ва улар даромадини оширишда партиянинг қишлоқ хўжалиги моддий техника базасини ўстиришдаги тадбирлари ҳам муҳим роль ўйнади.

1972 йилда 1960 йилга нисбатан, Ўзбекистон колхозларидаги тракторлар парк 2 марта, пахта териш машиналар сони 3 марта, меҳнатнинг энергия билан қуролланиш даражаси 2 марта кўпайди. Бу шубҳасиз, колхоз ишлаб чиқаришининг барқарор ўсишини таъминлади. Натижада, 1971—1972 йил колхозларнинг бир йилги ўртача даромади 1697, 9 минг сўмга етди, яъни 1965—1970 йилга нисбатан 27,7 процент кўп бўлди. Бу эса КПСС XXIV съездининг: партия бундан буён ҳам янги аграр сиёсатни амалга оширади ва қишлоқ хўжалигини юксалтириш асосида колхозчи деҳқонлар турмушини муттасил яхшилаб боради, деган кўрсатмалари муттасил амалда жорий этилаётганидан далолат беради: ЎзССР колхозлар экономикасининг ўсишини³ кўрсатувчи ушбу жадвал (балиқчи колхозлардан ташқари) фикризмизнинг исботидир.

Колхоз экономикасининг юксалиши билан колхозчилар даромади ҳам ўсиб бормоқда. Масалан, колхозчиларнинг ижтимоий ишлаб чиқаришдан оладиган даромадлари 1970 йил (1965 йилга нисбатан) 131 процентга, 1972 йили 130 процентга, 1960 йилга нисбатан эса 270 процентга кўпайди. Қолхозчиларнинг йиллик иш ҳақи 1972 йили ўртача 1107 сўмни ташкил қилган бўлса, совхоз ишчиларининг йиллик ўртача иш ҳақи 1166 сўмга тенг келди. Агар колхозчиларнинг меҳнат ҳақи

² Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1971 гг.), М., 1971, стр. 135.

³ Советский Узбекистан за 40 лет, Ташкент, 1964, стр. 205; Народное хозяйство УзССР в 1972 г., Статистический ежегодник, стр. 158—162.

1960 йили sanoat ишчилари иш ҳақининг 42 процентини ташкил қилган бўлса, 1972 йил бу кўрсаткич 71 процентга етди.

Етуқ социализмнинг ўзига хос хусусиятларидан яна бири колхозчилар турмуш даражасининг юксалишида ижтимоий истеъмол фондлари ролининг ортиб боришидир.

Ўзбекистонда колхозчи деҳқонларнинг турмуш фаровонлигини оширишда колхозларда ягона социал таъминот системаси жорий этилиши муҳим воқеа бўлди. 1965 йили пенсионер колхозчилар сони бирданига 381607 кишига етди. Уларга 50 миллион сўмдан ортиқ пенсия тўланди. Колхозчиларга пенсия таъминотини амалга ошириш бир неча йилларни ўз ичига олди. Шунинг учун 1965 йилдан кейин пенсия олувчи колхозчиларнинг умумий сони йилига ўртача 37 минг киши атрофида ортиб борди. 1971—1973 йилларда эса пенсия таъминоти анча йўлга қўйилганлиги учун бу ўсиш кўрсаткичи 6778 кишини ташкил этди.

Кейинги йилларда колхозчиларга бериладиган пенсиянинг ўртача миқдори ошди, пенсия ёши камайтирилди. Колхозчиларга пенсия олиш ҳуқуқини берадиган ёш эркаклар учун 65 ёшдан 60 ёшга, аёллар учун 60 ёшдан 55 ёшга, 5 ёки ундан кўп бола туғиб 8 ёшгача тарбиялаган аёлларни 55 дан 50 ёшга туширилди. Шу муносабат билан Ўзбекистонда пенсия таъминотидан баҳраманд бўладиган кишилар сони кескин равишда ортди.

Ривож топган социализмга хос воқеа пенсия фонди ҳажмининг мутасил ўсишигина бўлмай балки унинг манбаларини ўзгариши ҳамдир. Гап шундаки, экономиканинг давлат ва колхоз секторининг мазмунан бир-бирига яқинлашуви фақат ишлаб чиқарувчи кучларнинг даражасини ўз ичига олиб қолмасдан, социалистик муносабатларни тобора етуқ бўлиши, уларнинг структурасини бир хилда мўътадил боришини ҳам тақозо этади. Шундай асосга таяниб колхозчиларнинг социал таъминотини колхознинг ўзигина эмас, балки бутун жамият, яъни давлат ҳам гарантиялайди. Бундай ҳодиса социал таъминоти фонди таркибида умумхалқ маблағи — давлат маблағи ҳиссасининг ортиб боришида намоён бўлади. Ўзбекистон колхозчиларига 1966 йилда берилган пенсия фондининг 13,5 проценти давлат маблағи, қолган 86,5 проценти колхозлар ажратган маблағ эди. 1972 йилга келиб мазкур фонддаги давлат ҳиссаси 56,9 процентга етди, колхозлар ҳиссаси эса 43,1 процентга тушди.

Қишлоқдаги социал проблемаларни ҳал этишда умумжамият миқёсидаги социал таъминот билан биргаликда колхоз ишлаб чиқаришида иштирок этган аъзоларга ва уларнинг болаларига, боқувчисиз қолган кишиларга хўжаликнинг ўзидан бериладиган ёрдам фонди ҳам аҳамиятлидир. 1970 йили республика колхозларининг ярмидан кўпи бундай таъминотни ўз хўжаликларидан амалга оширди.

Социал таъминотни янада ривожлантириш ҳақидаги XXIV съезд белгиллаган кўрсатмани амалга оширишда СССР Олий Советининг «Колхозчиларнинг пенсия таъминотини яхшилаш чоралари» ҳақида 1971 йил 3 июндаги қарори катта аҳамиятга эга бўлди. Мазкур қарорга биноан колхозчиларнинг максимал пенсияси ҳамма турлари бўйича оширилди. Шунингдек, колхозчиларга ҳам пенсия тўлашда ишчи ва хизматчиларга қўлланадиган тартиб ўрнатилди. Натижада, пенсиянинг ўртача ойлик миқдори 1971 йилнинг бошида 15 сўмни ташкил қилган бўлса, 1972 йилга келиб 25,24 сўмга етди.

Колхозчилар истеъмолида сифатли озиқ-овқат маҳсулотлари ва узоқ муддатга чидайдиган уй-рўзғор буюмлари истеъмолининг ортиб бориши қишлоқ аҳолиси турмушининг янада фаровон бўлиб бораётганлигини кўрсатади.

Ривож топган социализмнинг ўзига хос хусусиятларидан яна бири турли маиший хизмат истеъмолининг қишлоқда ортиб боришидир. Ўзбекистонда маиший хизмат кўрсатиш айниқса, кейинги йилларда кескин даражада ўсди. Ўзбекистон қишлоқ аҳолисига маиший хизмат кўрсатишнинг ўсиш даражаси қуйидаги жадвалда равшан акс этган⁴.

1970 йили маиший хизмат кўрсатиш корхоналари сони республикада 1965 йилга нисбатан 158,2 процентга ортди; шаҳар ва шаҳар типидagi посёлкаларда эса 129 процентга, қишлоқларда 183,9 процентга кўпайди. Тўққизинчи беш йилликнинг дастлабки икки йилида корхоналар сони (1970 йилда) 13425 дан 1972 йили 14995 га етди⁵. Қишлоқ жойларда маиший хизмат кўрсатишнинг ўсиш даражаси шаҳар ва шаҳар типидagi посёлкаларга нисбатан тезроқ бормоқда. 1973 йили

2-жа д в а л

Кўрсаткичлар	1960 й	1965 й	1972 й
Товарооборот ҳар бир қишлоқ аҳолиси ҳисобидан 1959 йилга нисбатан	100	105,6	156,5
Қишлоқларда маиший хизмат корхоналарининг сони	100,0	145,0	441
Улар бажарган маиший хизмат ҳажми:			
а) умуман	100,0	613,2	27,4 марта
б) қишлоқлардаги ҳар бир киши ҳисобидан.	100	200	10 марта

хизмат кўрсатиш ҳажми 1972 йилга нисбатан 16 процентга ўсган ҳолда қишлоқ жойларда 19 процентга кўтарилди⁶.

Қишлоқлардаги маиший хизматнинг шаҳардагига нисбатан тезроқ ўсиб бориши қонуний ҳодиса, албатта. Зеро, шу асосдагина аҳолининг турли социал гуруҳлари истеъмоли структурасидаги муҳим тафовутлар бартараф этилиши мумкин. Аслида қишлоқдаги маиший хизматнинг ҳажми ва структураси етарли эмас, аммо 1960—1972 йилларда қишлоқ аҳолиси жон бошига тушадиган маиший хизматнинг 10 барабар кўпайишининг ўзи катта ютуқдир. Бироқ, Фарбдаги буржуа советшунослари кейинги вақтда Ўзбекистон қишлоқ аҳолиси турмушининг ўсиш қонуниятларини ғайри илмий талқин этмоқда. АҚШ иқтисодчиси Ч. Уилбер республика аҳолиси турмушининг юксалтиришдаги ютуқларни тан олатуриб, унинг социал омилларини нотўғри тушунтиради. Унинг фикрича, Ўзбекистонда аҳоли турмуш фаровонлигининг ўсиши социализм табиатидан келиб чиқмайди, балки ишлаб чиқаришни ошириш мақсадида иш кучига сарфланган капитал маблағ сарфиётининг натижасидир. Албатта, бу ҳақиқатдан йироқ фикр. Инглиз иқтисодчи олими В. Коноллининг фикри эса антисоветизм руҳида суғорилган. У айрим қишлоқларда маиший хизмат камчиликларини рўқач қилиб, Ўзбекистон қишлоқ аҳолиси муҳтожликда яшайди, деб жар солади. Бу билан у айрим хусусий камчиликни социализмга хос ҳодиса деб талқин

⁴ Советский Узбекистан за 40 лет, 1964, Статистический ежегодник, стр. 297; Народное хозяйство УзССР, 1971, Ташкент, 1972, Статистический ежегодник, стр. 259. 277.

⁵ Советский Узбекистан за 40 лет, Ташкент, Народное хозяйство УзССР 1972 г. (статистический ежегодник), стр. 277.

⁶ «Правда Востока», 30 января, 1974 года.

этади. Албатта, бундай ёндошиш ғайри илмийдир. Қонуний ҳодиса бу оммавий юз берадиган нарса. Шундай экан, республикада оммавий равишда маиший хизмат ҳажми ўсиб, унинг структураси янгиланмоқда ва бу социализмга хос қонуниятдир.

Ривожланган социализм шароитида яна бир муҳим социал вази-фа аҳолини уй-жой билан таъминлаш масаласини ҳал этишда ҳам катта ютуқлар қўлга киритилди. 1966—1972 йилларда колхозларда 11990 минг квадрат метр янги уй-жой қурилди. Шундан саккизинчи беш йилликда 8806 минг квадрат метр, тўққизинчи беш йилликда эса 3184 минг квадрат метр қурилди. Қишлоқларни тўла газлаштириш, тоза сув билан таъминлаш ва бошқа маиший ишлар ҳам сезиларли даражада ривожлантирилмоқда.

Шундай қилиб, кейинги йилларда Ўзбекистон колхозчилари моддий фаровонлиги ва турмушининг ўсиб, юксалиб боришини фақат колхозларнинг ўзи эмас, балки бутун социалистик жамият гарантия-лайди, деган хулосага келиш мумкин. Етук социалистик жамият иқтисодий потенциалининг ортиб бориши қонуний равишда колхозчилар моддий фаровонлигини бундан кейин ҳам юксак суръатлар билан ошиб бориши учун асос яратиб беради.

М. Тургунов

РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КОЛХОЗНИКОВ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В данной статье показано, как в условиях развитого социалистического общества благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, неуклонному подъему экономики колхозного производства растет благосостояние колхозного крестьянства Узбекистана.

А. АНАРОВ, Д. РУДЗЯНСКИЙ

БРАТСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В Программе КПСС подчеркивается, что одной из важнейших задач строительства материально-технической базы коммунизма партия считает создание, наряду с могучей промышленностью, всесторонне развитого сельского хозяйства, способного полностью обеспечить растущие потребности страны в продукции земледелия и животноводства.

Л. И. Брежнев неоднократно отмечал, что от успешного развития сельского хозяйства «во многом зависят темпы подъема всей экономики, темпы повышения благосостояния советских людей»¹.

Неуклонный подъем многоотраслевого социалистического сельского хозяйства есть прямой результат ленинской аграрной политики партии, получившей дальнейшее развитие в решениях ее XXIII и XXIV съездов, Пленумов ЦК КПСС, в речах и статьях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. В практическом осуществлении решений партии и правительства по вопросам сельского хозяйства огромную роль играют братское сотрудничество и взаимопомощь всех народов нашей многонациональной Родины. Ярким примером тому служит ставшее уже традиционным тесное содружество Узбекской и Казахской ССР в развитии хлопководства и других отраслей колхозно-совхозного производства.

Хлопкоробы Узбекистана принимали активное участие в становлении хлопководства в Казахстане. Вместе со своими казахскими братьями таджикские рабочие, дехкане Ферганской и Зарафшанской долин в 1924 г. заложили фундамент крупнейшего хлопководческого совхоза «Пахта-Арал». Сюда, как и в другие южноказахстанские хозяйства, из УзССР постоянно поступали сортовые семена. Так, в 1927 г. только из Янгиюльского района на станции Чимкент, Арысь, Манкент было доставлено 59 500 пудов посевного материала².

В 1935 г. по совету «всесоюзного старосты» М. И. Калинина и Председателя ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаева в артели Сайрамского района были посланы опытные хлопкоробы из Ферганы, с помощью которых казахстанские хозяйства успешно освоили передовые методы сева, обработки и полива хлопчатника³. Вскоре сайрамские колхозники вызвали на социалистическое соревнование тружеников Среднечирчикского района Ташкентской области, положив тем самым начало соревнованию хлопкоробов Узбекистана и Казахстана, получившему в дальнейшем широкое развитие.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, том третий, М., 1972, стр. 245.

² ЦГА УзССР, ф. Р-89, оп. 2, д. 548, л. 50, 54.

³ Правда Востока, 26 мая 1936 г.

Организованные в 1938—1940 гг. южноказахстанские каракулеводческие совхозы «Шаульдер», «Задарьинский», «Кзылкум» и другие обеспечивались высокопродуктивными овцами, выведенными в узбекистанских хозяйствах⁴. Чабаны одного из них — тамдынского совхоза им. 15-летия Октября — в 1939 г. успешно провели 400-километровый перегон через кзылкумские пески 7370 голов племенного скота для хозяйств Кзыл-Ординской области⁵. А ранее из УзССР в Казахстан, Российскую Федерацию и другие республики было отправлено более 75 тыс. каракульских маток и производителей⁶.

В свою очередь, братская помощь Казахстана способствовала подъему сельскохозяйственного производства в Узбекистане. В годы довоенных пятилеток в УзССР на площади до 1 млн. га высевались сорта пшеницы, выведенные казахскими селекционерами. В хлопководческие районы и промышленные центры Узбекистана поступало значительное количество хлебных грузов и продуктов животноводства из Казахстана. Колхозы и совхозы Ташкентской области увеличили производство мяса и молока благодаря предоставленным в их пользование богатейшим пастбищам Келесского массива⁷.

В 30-х годах ученые Ташкента провели широкие флористические исследования на территории соседней республики, особенно в районе Бетпакадалы, выявив дополнительные ресурсы для развития животноводства в Казахстане⁸. Опыт передовиков этой важной отрасли широко пропагандировался в УзССР. Так, в 1939 г. газета «Кизил Узбекистан» подробно рассказала о выступлении на областном слете бухарских животноводов известного в Казахстане новатора А. Керимова и о передовых приемах работы чабана Иртышского района К. Бексеитова⁹.

В подготовке кадров для сельского хозяйства Узбекистана принимали участие и казахстанские техникумы: Капланбекский зооветеринарный и им. Держинского. Последний был организован в 1924 г. в поселке Луначарском, близ Ташкента, затем переведен в Чимкент, а оттуда в одно из отделений совхоза «Пахта-Арал». Его воспитанники внесли большой вклад в укрепление сотрудничества соседних республик в области сельского хозяйства.

В свою очередь, Казахстан получил немало специалистов, закончивших высшие учебные заведения Ташкента, где в 1935 г. обучалось 1603 студента из братской республики¹⁰. Только в 1938 г. в КазССР выехало 55 молодых специалистов, получивших дипломы ТашСХИ.

Совместными усилиями республик-соседей осваивались новые земли. Много лет велись работы по расширению Кировского магистрального канала и его отводов, орошавших все большую площадь Голодной степи. В конце 1940 г. здесь трудилось 70 тыс. колхозников, рабочих, инженеров, техников из обеих республик¹¹. Ташкентские ирригаторы разработали проекты многих гидротехнических сооружений в Южном Казахстане, в том числе Кзыл-Ординской плотины, а работники водного хозяйства КазССР провели изыскания на трассе крупнейшего ка-

⁴ Труды Всесоюзного института каракулеводства, 1958, № 6; газ. «Южный Казахстан», 29 июня 1965 г.

⁵ Правда Востока, 18 января 1939 г.

⁶ Правда Востока, 2 декабря 1938 г.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-85, оп. 1, д. 282, л. 36.

⁸ Р. Б. Сулейманов. Из истории развития науки в Казахстане, Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 10, Алма-Ата, 1961, стр. 143.

⁹ См. «Кизил Узбекистан», 5 июня и 30 октября 1939 г.

¹⁰ Социалистик Казахстан, 29 декабря 1961 г.

¹¹ Правда Востока, 27 ноября 1940 г.

нала Каракалпакии — Кыз-Кеткен¹². В тесном содружестве создавалась и эксплуатировалась межреспубликанская Зах-Келесская оросительная система.

Неслучайно в Ташкенте действовали представительство Южноказахстанского областного земельного управления¹³, проектно-изыскательская партия Института «Казгипроводэлектрo» Министерства водного хозяйства КазССР, «Захкелесупр», подчинявшийся Чимкентскому областному отделу водного хозяйства и ведавший работой одноименной оросительной системы.

По примеру узбекских колхозников, проложивших Большой Ферганский канал методом народной стройки, казахские земледельцы в короткий срок соорудили Талас-Асинский, Курук-Келесский (в южных районах КазССР) и ряд других каналов в Алма-Атинской и Гурьевской областях.

Закалившись в суровых испытаниях Великой Отечественной войны, содружество братских республик еще более упрочилось в 50-е годы, в борьбе за новый подъем социалистического сельского хозяйства. Его развитие в первую очередь было тесно связано с освоением казахстанской целины. «Целина стала подлинной школой интернационального воспитания, в которой представители всех народов нашей страны объединили мудрый опыт земледельцев, трудовые навыки, решимость победить»¹⁴.

В освоение земель соседней республики широко включились и трудящиеся Узбекистана. Молодые узбекистанцы приняли, например, активное участие в создании совхозов «Целинный», «Кзыл-Ту», «Салкын-Кульский» Кокчетавской области. Только весной 1958 г. в Кустанайскую область из УзССР прибыли 200 трактористов, 28 бригадиров, тракторных бригад, 117 заправщиков и ремонтников, восемь прицепщиков и четыре шофера¹⁵.

Узбекская молодежь осваивала новые земли и в Южном Казахстане, внесла большой вклад в создание совхозов «Подгорный» и «Чокпарский» Джамбульской области.

Традиционным стало участие молодежи Узбекистана в уборке целинных урожаев. Так, в июле 1956 г. в Казахстан выехало 500 комбайнеров со своими агрегатами¹⁶. Хорошо зарекомендовали себя на уборке казахстанских хлебов механизаторы Ташкентской, Сурхандарьинской областей и т. д.¹⁷

В тесном содружестве трудящиеся Узбекистана и Казахстана создавали крупнейший хлопковый массив между Сырдарьей и отрогами Туркестанского хребта. Новый этап в решении этой задачи, определенной Ленинским декретом еще в мае 1918 г., был положен в 1956 г.

Созданное для руководства работами на территории Узбекистана, Казахстана и Таджикистана межреспубликанское управление «Главголодностепстрой» направляло трудовую деятельность десятков тысяч патриотов, съехавшихся со всех концов страны. Немало молодых специалистов прибыли на земли казахстанской части Голодной степи из

¹² Очерки истории Каракалпакской АССР, т. II, Ташкент, 1964, стр. 198.

¹³ Правда Востока, 4 апреля 1935 г.

¹⁴ Л. И. Брежнев. Великий подвиг партии и народа. Речь на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целины, Правда Востока, 16 марта 1974 г.

¹⁵ Газ. «Тын олкес» («Целинный край»), 24 мая 1961 г.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 175, д. 759, л. 11, 12.

¹⁷ Еш ленинчи, 23 июля 1960 г.; Ташкентский облпартархив, ф. 1, оп. 218, д. 32, л. 256, 257.

Узбекистана. Так, в 1954—1958 гг. туда выехала почти треть выпускников ташкентских сельскохозяйственных вузов¹⁸. В 1957 г. преподавателями ТИИМСХ были разработаны проблемы структуры и организации тракторного парка в типовых голодностепских совхозах, методы вертикального дренажа и т. д. В 1956—1958 гг. узбекские ученые подготовили и передали для практического осуществления в узбекской и казахстанской частях Голодной степи 600 работ и рекомендаций¹⁹.

Совместными усилиями республик решались поставленные партией задачи дальнейшего развития советского хлопководства на основе широкого внедрения прогрессивных методов труда, комплексной механизации, повышения квалификации кадров, обмена передовым опытом. Еще 11 марта 1954 г., выступая на собрании избирателей Алма-Атинского избирательного участка, Л. И. Брежнев при характеристике перспектив развития хлопководства в Казахстане подчеркнул, что «следует перенять опыт узбекских хлопкоробов»²⁰. Важную роль в этом сыграло состоявшееся в ноябре 1954 г. в Ташкенте межреспубликанское совещание, в работе которого приняла участие и казахстанская делегация, руководимая Л. И. Брежневым.

Подъем производства «белого золота» опирался на постоянно расширявшееся традиционное соревнование хлопкоробов Узбекистана и Казахстана. В 1952 г. в нем участвовали более 70 хозяйств и 20 районов Ташкентской и Чимкентской областей, а в 1955 г. — соответственно 90 и 22. В 1950—1952 гг. южноказахстанцы по примеру хлопкоробов УзССР перешли на новую систему орошения, позволившую рациональнее использовать воду и повысить производительность работы тракторов. Чимкентские хлопкоробы механизировали учет воды в каналах, используя приборы, созданные работниками Минводхоза УзССР²¹.

Зайствованный у янгиюльских механизаторов метод работы по часовому графику был внедрен в Пахта-Аральском и других районах Южного Казахстана²², а джетысайцы стали по примеру сырдарьинских хозяйств круглосуточно вести междурядную обработку посевов. В 1953—1954 гг. каратасские колхозники, соревнуясь с пскентскими хлопкоробами, сумели значительно повысить урожайность, используя приемы своих узбекских друзей в проведении культивации, чеканки, поливов²³. Особенно больших успехов в этом добились сельхозартель им. Энгельса, «Каржан», им. Джамбула. Сарыагачские хлопкоробы стали применять подсказанный им узбекистанцами метод полива по глубоким бороздам малой струей. Используя опыт узбекских совхозов «Малик» и «Баяут» № 1, пахтааральцы разработали и успешно внедрили агротехнику выращивания сорта 108-ф и новый азотно-водный режим, что обеспечило более раннее созревание урожая.

В то же время труженики хлопковых полей Узбекистана заимствовали немало полезного у своих соседей. Так, опыт применения дождевальных установок, осуществленный в совхозе «Пахта-Арал», дал хорошие результаты в хозяйствах Бухарской, а затем и других обла-

¹⁸ Текущие архивы ТИИМСХ и ТашСХИ. Материалы и приказы о распределении молодых специалистов.

¹⁹ «Инженер сельского хозяйства», орган ректората, парткома, комсомольского комитета ТИИМСХ, 1 мая 1957 г.

²⁰ Л. И. Брежнев. Вопросы аграрной политики КПСС и освоение целинных земель Казахстана. Речи и доклады, М., 1974.

²¹ Социалистик Қазақстан, 15 мая 1952 г.

²² Социалистик Қазақстан, 15 апреля 1952 г.

²³ Кизил Узбекистан, 7 февраля 1954 г.; «Коммунизм жолы», орган Каратасского райкома КП Казахстана и райисполкома, 28 октября 1953 г.

стей УзССР²⁴. Коллектив узбекского совхоза «Малик» внедрил у себя разработанный в Казахстане метод направленного воспитания растений хлопчатника, приспособленных для машинной уборки²⁵.

В 1956 г. начинается соревнование сборщиков хлопка не только смежных, но и отдаленных друг от друга областей. Инициаторами его выступила Назира Убайдуллаева из колхоза «Коммуна» Туркестанского района Южно-Казахстанской области и Хосият Хамдиева из колхоза им. Ленина Китабского района Кашкадарьинской области²⁶.

Соревнование хлопкоробов двух соседних республик насыщено примерами братской взаимопомощи в выполнении социалистических обязательств. Например, весной 1956 г. в хозяйствах Мирзачульского района УзССР затянулся сев хлопчатника. Тогда на помощь пришли пахтааралы, послав соседям большую группу лучших своих «универсалистов». При их содействии мирзачульцы через шесть дней вышли на одно из первых мест по темпам сева²⁷.

В соревновании между казахстанским совхозом «Пахта-Арал» и узбекстанским совхозом «Малик» рождались новые приемы возделывания и сбора хлопка, которые потом успешно применялись на полях всех хлопкосеющих республик. Так, совместными усилиями совершенствовался метод групповой расстановки хлопкоуборочных машин, обеспечивающий их высокую производительность. Передовые механизаторы: Д. Кучиев, М. Токжигитов, Ш. Джуратаев и другие — добились значительного сокращения затрат труда и снижения себестоимости хлопка. В постановлении Всесоюзной объединенной научной сессии по хлопководству, проходившей в октябре 1957 г. в Ташкенте, подчеркивалось, что передовой опыт, накопленный совхозами «Пахта-Арал», «Малик» и другими хозяйствами, показывает, что применение хлопкоуборочных машин обеспечивает ускорение сбора урожая, экономию трудовых и денежных затрат²⁸.

Одной из замечательных форм соревнования хлопкоробов братских республик стало движение «турсуночи» — последовательница Турсуной Ахуновой. Участницы этого движения в Узбекистане и Казахстане постоянно поддерживают между собой тесную связь. Так, известный механизатор Р. Ускенбаева из сарыагачского совхоза «Келес» соревновалась с Ю. Алиевой и А. Рузматовой из совхоза «Чанак» Бекабадского района Ташкентской области. Турсуной Ахунова и другие знатные механизаторы систематически посещали хозяйства Чимкентской области, делились опытом на семинарах, активах хлопкоробов.

Сотрудничество братских республик носит самые различные формы. Например, в конце 60-х годов значительно увеличились поставки узбекстанского семенного материала в КазССР. С 1965 г. более половины хлопковых площадей в Чимкентской области засеивались сортами С-4227 и КК-1083²⁹.

Непрерывно расширяются связи зерноводов обеих республик. Многие казахстанские хозяйства направляли и направляют своих представителей в кукурузоводческие хозяйства Ташкентской области. Так, в 1963 г. колхоз «Политотдел» посетила группа механизаторов Актюбинской опытной станции, которые увезли с собой сортовые семена и

²⁴ Ташкентская правда, 9 июля 1955 г.

²⁵ Правда Востока, 29 апреля 1955 г.

²⁶ Правда Южного Казахстана, 22 сентября 1956 г.

²⁷ Правда Южного Казахстана, 29 апреля 1956 г.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2324, оп. 1, д. 5, л. 164.

²⁹ Текущий архив МСХ УзССР. Материалы Управления семеноводства хлопчатника за 1969 г.

книги, освещающие опыт узбекских мастеров³⁰. В ходе обмена семенным материалом и освоения передового опыта политотдельцы особенно сдружились с коллективом алма-атинского колхоза «Луч Востока»³¹.

Рисоводы Кызыл-Ординской области ежегодно получают от ташкентцев семена сорта «Узрос-269», которыми в ряде районов низовьев Сырдарьи засеваются от 50 до 90% площадей, отведенных под рис. В то же время рисоводческие хозяйства Каракалпакии успешно используют семенной материал, выращенный их казахскими друзьями по соревнованию, с которыми они постоянно обмениваются также передовыми приемами прополки, применения минеральных удобрений и механизмов³². Широкое распространение в УзССР получил опыт знатного кзыл-ординского рисовода, Героя Социалистического Труда И. Жахаева, который несколько раз побывал в хозяйствах КК АССР, Хорезма и Ташкентской области.

С середины 60-х годов развивается соревнование двух гигантских коллективов — хлопкоробов Голодной степи и хлеборобов Целинного края.

Непреходящее значение для развития узбекистанского животноводства имеет богатейший опыт животноводов братского Казахстана, в частности в организации заготовки кормов, механизации ферм. Работники каракалпакских совхозов («Еркиндарья», им. К. Маркса и др.) часто приезжают в Кызыл-Ординскую область для изучения передового опыта выращивания молодняка и улучшения местных пород скота³³. Овцеводы Сырдарьинской области широко использовали опыт старшего чабана совхоза «Чалдар» Чаянского района К. Маманова, вдвое увеличившего средний настриг шерсти с овцы. Узбекистанцы освоили опыт работников совхоза «Чимкурбан» по применению биостимулятора плодовитости СЖК, а также практикуемый джамбульскими механизаторами метод организации стрижки овец. Одновременно казахстанцы внимательно изучали передовые приемы известного узбекистанского чабана, дважды Героя Социалистического Труда Жабая Балманова и его учеников из колхоза «Ак-Тау» Тамдынского района. В казахстанских хозяйствах получили высокую оценку высокопородные тонкорунные козы, выведенные в Наманганской области.

Зоной самого тесного сотрудничества работников сельского хозяйства Узбекистана и Казахстана стала более чем 2200-километровая межреспубликанская граница. Особой интенсивностью отличаются повседневные хозяйственные взаимосвязи в ареале от предгорий Каржан-Тау до Сырдарьи, где расположены колхозы и совхозы Сарыагачского, Келесского районов Чимкентской и Орджоникидзевского, Калининского, Янгиюльского, Чиназского районов Ташкентской области. Почти все хозяйства этих районов имеют общие источники орошения и пользуются одной ирригационной сетью, составляющей Зах-Келесскую систему. На больших и малых водных магистралях ежегодно силами трудящихся смежных районов ведется ремонтно-очистительные работы. Соседние хозяйства широко практикуют обмен техникой, бесплатный прокат машин в разгар уборки урожая и сенокоса, проведение ремонта по перечислению. Так, в мастерских Сарыагачского района часто ремонтируются сельхозмашины узбекистанских колхозов им. Навои, С. Рахимова, «Ленин юлы», совхозов «Назарбек» и «Ташкент». Казахстанцы

³⁰ Казахстанская правда, 29 марта 1963 г.

³¹ Из текущих архивов указанных хозяйств.

³² Текущие архивы Управления сельского хозяйства Кызыл-Ординского облисполкома и «Рисовхозстроя» КК АССР.

³³ Текущий архив МСХ КК АССР.

выделяют для своих соседей сенокосные угодья, сенокосилки, комбайны, а в то же время получают от них семена кукурузы, капусты, джугары.

На пастбищах Келесского массива, в урочищах Бузой и Ащиколь выпасаются овцы и крупный рогатый скот хозяйств Калининского, Букинского, Янгиюльского и других районов Ташкентской области. В засушливые 1960 и 1962 гг., когда на пастбищах Бухарской области почти исчез растительный покров, Казахстан предоставил узбекистанским хозяйствам во временное пользование свои пастбищные угодья³⁴, что позволило спасти значительную часть поголовья каракульских овец Узбекистана. Некоторые каракалпакские совхозы выпасали свой скот в южной части Актюбинской области³⁵, а казахстанцы использовали 150 тыс. га пастбищ на узбекистанской части плато Усть-Урт³⁶.

Содружество обеих республик в развитии сельского хозяйства ярко проявляется и в сфере обмена кадрами. Так, с 1951 по 1973 г. в КазССР выехало 673 выпускника ТИИИМСХ. Вместе с ними там трудятся сотни воспитанников Ташкентского и Самаркандского сельскохозяйственных вузов и техникумов³⁷. В хозяйствах же Узбекистана работает большое число специалистов с дипломами казахстанских вузов. Только в Ташкентской области их насчитывается около 100 человек.

В подготовке кадров для сельского хозяйства УзССР деятельно участвуют Алма-Атинский зооветеринарный институт, Капланбекский зооветтехникум, СПТУ Сарыагача и т. д. Многонациональные коллективы колхозов, совхозов, водохозяйственных органов, сельскохозяйственных учебных заведений служат настоящей школой социалистического интернационализма.

Крепнущее братское сотрудничество в развитии социалистического сельского хозяйства Узбекистана и Казахстана наглядно иллюстрирует программное положение партии о том, что строительство коммунизма ведет к еще более тесному объединению советских народов, все более интенсивному обмену их материальными и духовными богатствами, дальнейшему укреплению братской дружбы народов СССР.

А. Аноров, Д. Рудзянский

ЎЗБЕКИСТОН ВА ҚОЗОҒИСТОН МЕХНАТКАШЛАРИНИНГ СОЦИАЛИСТИК ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИ РИВОЖЛАНТИРИШДАГИ ДУСТОНА ҲАМКОРЛИГИ

Мазкур мақолада Ўзбекистон ва Қозоғистон қишлоқ хўжалиги бўйича олинган конкрет мисоллар асосида СССР халқларининг социализм ва коммунизм қурилиши жараёнидаги дўстлиги ва ўзаро ёрдамнинг тараққий этиши равшан кўрсатиб берилган.

³⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 203, д. 238, л. 133, 152, 153.

³⁵ Текущий архив МСХ КК АССР. Материалы Управления животноводства.

³⁶ Сельское хозяйство Узбекистана, 1961, № 7.

³⁷ Из текущих архивов указанных вузов.

К. А. АКИЛОВ, Т. Р. РАХИМБАБАЕВА

СБЛИЖЕНИЕ И ВЗАИМОБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУР
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

(На материалах УзССР)

Одно из величайших завоеваний социализма в СССР — блестящее решение такой сложной проблемы, как национальный вопрос. В Программе КПСС подчеркивается, что «объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет их экономики и культуры — важнейший итог ленинской национальной политики»¹.

Победа социализма, мудрая ленинская политика КПСС и Советского государства обусловили сложение новой исторической общности людей различных национальностей — советский народ, вся жизнь которого строится на политическом, социально-экономическом, культурном и идеологическом единстве, единой социалистической основе и общности цели — строительства коммунизма.

С полной и окончательной победой социализма наш многонациональный советский народ под руководством КПСС вступил в период развитого социалистического общества. А вместе с тем открылся новый этап и в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением всех социалистических наций и достижением их полного единства.

«Строительство коммунизма в нашей многонациональной стране, — говорил Л. И. Брежнев на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета Союза ССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, — предполагает последовательное проведение линии на всестороннее сближение наций, укрепление их взаимного сотрудничества и взаимопомощи. Путь к этому — дальнейшее развитие экономики и культуры всех наших республик, улучшение взаимного обмена достижениями материальной и духовной культуры»².

Нерушимая ленинская дружба народов СССР — один из решающих факторов всех наших побед, источник силы и могущества многонационального Советского государства, важный фактор, ускоряющий наше движение к коммунизму.

Неуклонное сближение советских социалистических наций ярко проявляется во всех сферах жизни нашего общества, в том числе в области культуры, где идет интенсивный процесс взаимообогащения и взаимовлияния национальных культур всех народов СССР. Это одна

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1974, стр. 17.² Правда, 22 апреля 1970 г.

из характернейших черт развитого социалистического общества и современного этапа культурной революции в нашей стране.

Как известно, одной из главных задач культурной революции была полная перестройка содержания и направления духовного развития народов нашей страны на принципах марксистско-ленинской идеологии, пролетарского интернационализма и дружбы народов. Исторический опыт КПСС по руководству культурным строительством показал, что национальная форма и социалистическое содержание культуры блестяще сочетаются в органическое целое, а взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур социалистических наций дают замечательные результаты.

История социалистического строительства в СССР насыщена яркими примерами тесного сотрудничества народов в развитии их материальной и духовной культуры. Так, РСФСР и другие братские республики оказали активное содействие в ликвидации неграмотности взрослого населения, строительстве советской школы и культурно-просветительных учреждений в Узбекистане в переходный период. Например, Наркомпрос РСФСР направлял в Узбекистан и другие республики Средней Азии тысячи подготовленных учителей, посылал сюда учебники и пособия, организовывал обмен опытом школьной работы, готовил в Центре квалифицированных педагогов из лиц местных национальностей. И если за 50 лет, предшествовавших Октябрю, на территории Узбекистана было открыто лишь 50 школ, то уже за первые 15 лет после победы Октября было открыто 4284 школы.

Неоценима роль Центра нашей страны в развитии высшего образования в Средней Азии, первенцем которого стал открытый в 1920 г. по ленинскому декрету Туркестанский университет (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина).

Высококвалифицированные национальные кадры для Средней Азии готовили многие вузы страны. Только в Коммунистическом университете народов Востока в Москве обучалось свыше 200 представителей среднеазиатских народов.

Велики заслуги деятелей науки и культуры Российской Федерации и в формировании сети научных и культурно-просветительных учреждений в Средней Азии, неоценима помощь передовой русской интеллигенции в создании и развитии здесь национальной советской литературы, театра, киноискусства, печати и т. д.

Именно эта огромная помощь великого русского и других народов страны во многом обеспечила победу культурной революции в Средней Азии, в том числе в Узбекистане.

Современный этап развития социалистического общества характеризуется расцветом экономики и культуры всех народов СССР на основе все более тесного их сотрудничества и взаимосближения.

В Программе КПСС указывается, что партия и впредь будет «продолжать всестороннее развитие экономики и культуры всех советских наций и народностей, обеспечивая их все более тесное братское сотрудничество и взаимопомощь, сплочение и сближение во всех областях жизни и достигая всемерного укрепления Союза ССР...»³

Экономические и культурные связи социалистических наций СССР становятся все более тесными и многообразными. Усиливается всесторонний процесс их сближения, растут узы единства и дружбы народов-братьев.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 114.

XXIV съезд КПСС констатировал не только огромные успехи каждой республики в развитии экономики и культуры, но и дальнейшее сближение народов нашей страны. «Это сближение,— говорил Л. И. Брежнев,— происходит в условиях внимательного учета национальных особенностей, развития социалистических национальных культур. Постоянный учет как общих интересов всего нашего Союза, так и интересов каждой из образующих его республик — такова суть политики партии в этом вопросе»⁴.

Сближение социалистических наций означает выравнивание уровней их экономического и культурного развития, рост взаимообмена материальными и духовными ценностями, расширение интернациональных основ жизни, культуры и быта народов СССР. Неуклонно крепнет их идейное единство, базирующееся на марксистско-ленинском мировоззрении. В плоть и кровь входят единые для всех советских людей возвышенные нормы коммунистической морали.

Одним из факторов, характеризующих культурное сближение социалистических наций, выступает выравнивание уровней культурного развития народов СССР. Ныне этот исключительно трудный и важный процесс в основном уже завершен, что открывает огромные перспективы для дальнейшего расцвета социалистической по содержанию и национальной по форме культуры каждого советского народа. Сближение социалистических наций наиболее ярко проявляется в возрастании общих черт в их культурном облике, широком развитии всех форм образования, приобщении масс к литературе и искусству и т. д.

В области просвещения значительные успехи были достигнуты еще в предвоенный период. В 50-е годы было осуществлено всеобщее семилетнее образование, а ныне все республики переходят к всеобщему среднему образованию.

Сближение культурного уровня республик достигалось за счет различных темпов развития. Так, в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии, Туркмении, Казахстане контингент вузов в 50-е годы увеличился более чем вдвое, а в закавказских республиках, где в предыдущий период были достигнуты наиболее высокие показатели подготовки специалистов, количество студентов росло менее высокими темпами. Происходили изменения и в профиле подготовки специалистов. С 50-х годов в республиках Средней Азии и Казахстане открыто много новых вузов и факультетов, расширена подготовка специалистов технического профиля.

Возросший материальный потенциал советского общества, научно-технический прогресс, развитие средств массовой коммуникации значительно увеличили возможности распространения культуры, сближения условий жизни населения различных районов страны. Ныне городское население всех республик Союза в целом одинаково обслуживается сетью клубов. Сблизились показатели обслуживания населения республик библиотеками и другими видами культурно-просветительных учреждений, хотя сохраняются еще различия в культурном обслуживании города и деревни.

Процессы сближения наций проявляются и в усилении общности образа жизни людей различных национальностей, складывании единых представлений, традиций, социально-культурных запросов. Национальная культура каждого народа активнее всего развивается в

⁴ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, ч. I, М., 1971, стр. 101.

наиболее прогрессивных своих формах и видах, имеющих интернациональное содержание.

Общие черты, присущие национальным культурам, становятся все более преобладающими и в быте советских людей, в том числе в жилье, интерьере, одежде, пище и т. д. Так, национальная форма переплетается с интернациональными чертами в характере одежды (сочетание традиционного для данного народа костюма и предметов национальной одежды других народов). Значительные изменения произошли в национальной кулинарии. Ее ассортимент существенно расширился на основе резкого роста материального благосостояния трудящихся, широкого развития общественного питания. Узбекские блюда охотно употребляют русские, украинцы и др., а в узбекских семьях готовят украинский борщ, сибирские пельмени и т. д. Европейская мебель давно уже прочно входит в интерьер жилища местного населения, особенно горожан.

Большие изменения происходят и в других сферах материальной и духовной жизни, все более обретающих интернациональный характер.

Всестороннее культурное сотрудничество советских республик, их братская взаимопомощь на современном этапе получили небывалый размах прежде всего потому, что в результате победы социализма и социалистической культурной революции образование и культура в каждой республике Союза достигли высокого уровня.

По темпам развития общеобразовательной школы наша страна давно оставила позади зарубежные страны. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., в целом по СССР на каждую тысячу работающих приходилось 653 человека с высшим и средним образованием, а в Узбекистане — 663 человека.

Сближение советских народов — закономерный процесс коммунистического строительства, и наша партия делает все, чтобы этот процесс шел интенсивнее. «За полвека существования СССР,— говорил Л. И. Брежнев в докладе о 50-лети СССР,— у нас сложилась и расцвела единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура. Эта культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины. В то же время любая из советских национальных культур питается не только из собственных родников, но и черпает из духовного богатства других братских народов и со своей стороны, оказывает на них благотворное влияние, обогащает их»⁵.

Если в 20-е годы национальные культуры, развиваясь, обращались главным образом к прогрессивным традициям прошлого, то теперь каждая национальная культура, бережно поддерживая и развивая эти традиции, в то же время для своего полнокровного, активного развития берет на вооружение все ценное, что создано данным народом и другими народами СССР за период социалистического развития.

На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что в «образовании, укреплении и развитии могучего союза равноправных народов, ставших на путь социализма, сыграли свою роль все нации и народности нашей страны, и прежде всего великий русский народ. Его революционная энергия, самоотверженность, трудолюбие, глубокий интернационализм по праву снижали ему искреннее уважение всех народов нашей социалистической Родины»⁶.

⁵ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1973, стр. 21.

⁶ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, ч. 1, стр. 100, 101.

Именно вокруг русского народа все народы СССР сплотились в едином многонациональном государстве. И не только потому, что он был и остается самым многочисленным народом нашей страны. «Роль русского народа,— говорил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов,— как ведущей нации в сотрудничестве братских народов определяется прежде всего тем, что он вынес на своих плечах наибольшую тяжесть борьбы за прогресс общества, за человеческое счастье, показывает образец бескорыстной помощи всем братским народам. Ему принадлежит главная заслуга в построении социализма в СССР, он вносит самый весомый вклад в строительство коммунизма»⁷.

Вот почему все народы нашей страны глубоко уважают и искренне любят русский народ, его замечательную культуру, прекрасный язык. «Русский язык — это золотой сплав величайших ценностей, заключенных в сокровищнице общечеловеческой культуры»⁸.

Русский язык — это язык большинства населения СССР, на котором говорят миллионы людей различных национальностей нашей страны. По данным переписи 1970 г., общая численность населения страны составляла тогда почти 242 млн. человек, из них 129 млн. русских, а русский язык признали родным 141 млн. человек, включая 12 млн. представителей других национальностей. Это говорит о том, что в нашем многонациональном государстве растет стремление нерусских народов к овладению русским языком, знание которого стало насущной потребностью всех граждан; русский язык служит фактически вторым языком для всех народов СССР. Это могучее средство межнационального общения, сближения и взаимообогащения национальных культур всех народов СССР.

В расцвете социалистической художественной культуры узбекского народа огромную роль сыграли ее многогранные взаимные связи с художественной культурой других социалистических наций СССР, прежде всего великого русского народа. Гафур Гулям, подчеркивая благотворное влияние на него русской советской литературы, писал: Самым близким и родным для меня писателем стал А. М. Горький. С особенной любовью перечитывал я его произведения «Мать», «Детство», «В людях», «Мои университеты», «На дне». И учился, постоянно учился у него». Стихи Маяковского, отмечал он, «определили мой творческий путь, вывели меня как поэта на широкую дорогу новой социалистической поэзии».

В свою очередь, шедевры культурного наследия узбекского и других среднеазиатских народов восхищают русских, украинцев и представителей других национальностей нашей страны. Лучшие произведения узбекской классической и советской литературы переведены на многие языки народов СССР и находят широкого читателя по всей стране.

Процесс непрерывного взаимного обогащения социалистических культур народов СССР идет по многим линиям. Это развитие народного просвещения и науки, подготовка кадров и творческие контакты деятелей литературы и искусства и т. д. На всесоюзных, республиканских, отраслевых и других совещаниях, симпозиумах, съездах представители интеллигенции всех братских республик обмениваются опытом и достижениями в различных сферах народного хозяйства и культуры. Само проведение таких мероприятий направлено на развитие творче-

⁷ См. «Правда Востока», 2 марта 1973 г.

⁸ Коммунист Узбекистана, 1972, № 6, стр. 6.

ского сотрудничества в интересах общего расцвета хозяйственной и культурной жизни каждой республики и страны в целом.

Взаимопомощь народов СССР ярко проявляется и в подготовке кадров. Опыт развития нашего многонационального государства учит, что без взаимной помощи и обмена кадрами невозможно обеспечить рациональное развитие производительных сил, правильное совмещение интересов всего Союза и отдельных республик.

Тесное сотрудничество всех республик обеспечило создание в стране развитой системы высшего и среднего специального образования. Ныне в 42 вузах Узбекистана обучается около 240 тыс. студентов, или почти вдвое больше, чем во всех вузах царской России в 1914 г.

Большую помощь в подготовке национальных кадров для народного хозяйства и культуры Узбекистана оказывают крупные центральные вузы страны. Только в 1969 г. для абитуриентов из Узбекистана на условиях внекурсового приема было представлено в вузах РСФСР — 102, Украины — 33, других союзных республик — 21 место.

Важное значение имеет, в частности, взаимопомощь республик в подготовке кадров учителей русского языка, что наглядно видно на примере Российской ССР. Учителей русского языка для узбекских школ готовят педагогические вузы РСФСР и УзССР. Так, в 1969—1972 гг. вузы Российской Федерации и Украины подготовили для школ Узбекской ССР 3360 учителей русского языка и литературы⁹.

В свою очередь, в вузах Узбекистана учится молодежь из других братских республик. Многонациональность студенческого коллектива характерна для любого вуза республики, как и всей страны. Например, в ТашГУ им. В. И. Ленина обучаются студенты 40 национальностей¹⁰.

Специалисты из различных республик ежегодно проходят переподготовку в Ташкентском университете усовершенствования врачей, Ташкентском институте инженеров железнодорожного транспорта и т. д.

В тесном содружестве осуществляются также подготовка и переподготовка научных кадров. Так, в 1970/71 г. по линии целевой аспирантуры для Узбекистана было выделено в других республиках 120 мест. Наши аспиранты обучаются во многих городах страны — Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Днепрпетровске и др.

И если численность аспирантов в УзССР с 1960 по 1972 г. увеличилась с 1432 до 3206, выпуск их — с 358 до 891 человека, а общее число ученых в Узбекистане выросло за указанные годы почти втрое¹¹, то в этом большую роль сыграла взаимопомощь братских республик в подготовке и повышении квалификации научных кадров, дальнейшем развертывании плодотворных исследований по актуальным направлениям современной науки.

Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что общими усилиями ученых Узбекистана, Киргизии, Туркмении, Таджикистана, Казахстана создаются научные основы комплексного использования природных ресурсов, дальнейшего развития хлопководства, энергетики, металлургии, химической и других отраслей промышленности и сельского хозяйства, идет интенсивный поиск наиболее эффективных путей сочетания научно-технического прогресса с преимуществами социалистической системы народного хозяйства.

Геологи Средней Азии и Казахстана ведут совместные исследования закономерностей размещения полезных ископаемых, верхней

⁹ Учительская газета, 25 ноября 1972 г.

¹⁰ Правда, 3 октября 1972 г.

¹¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1973, стр. 306—307.

мантны земной коры и осуществляют на этой базе научное прогнозирование запасов рудных и нерудных полезных ископаемых. Ими создана новая теория образования нефти и газа, которая ляжет в основу прогнозирования их месторождений. В результате сотрудничества ученых братских республик в изучении закономерностей размещения полезных ископаемых составлена схема магматических комплексов Средней Азии, которая служит основой геолого-поисковых работ на различные виды полезных ископаемых, генетически связанных с процессами магматизма.

Объединенными силами разрабатываются важнейшие проблемы сейсмологии, инженерной сейсмологии, освоения земельно-водных ресурсов и т. д.

Важное народнохозяйственное значение имеют исследования в области электроники, в частности проводимые в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане работы по применению в технике контактных явлений в полупроводниках и получению полупроводниковых материалов.

Специалистами общественных наук РСФСР, Средней Азии и Казахстана создана монография «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», получившая высокую оценку научной общественности.

В начале 70-х годов Институты истории партии при Центральном Комитете Коммунистических партий Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана под руководством Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС приступили к работе над двухтомным трудом об историческом опыте строительства социализма в республиках Средней Азии и Казахстана. В создании 22-томного научно-популярного издания «Советский Союз» участвовало более 200 специалистов и ученых из всех республик¹².

Сотрудничество наших народов в сфере науки и техники имеет огромное экономическое, социальное и политическое значение, ибо научно-технический прогресс ведет к росту материального благосостояния и культуры всех народов СССР, упрочению их братской дружбы, росту авторитета нашей Родины на международной арене.

С каждым годом расширяется и углубляется процесс взаимовлияния и взаимообогащения литературы и искусства советских республик. Этому во многом способствуют взаимные переводы художественных произведений. Издательства Узбекистана проделали большую работу по переводу на узбекский язык шедевров литературы и фольклора многих народов СССР, а на языки почти всех народов страны переведены многочисленные произведения писателей Узбекистана.

Творческие контакты наших деятелей литературы и искусства приобретают все новые формы. Это вечера, недели, декады литературы и искусства братских республик, обмен гастролями художественных коллективов, выставками, кинофестивалями и т. д.

В 1962 г. только Бюро пропаганды советской литературы при Союзе писателей СССР организовало 40 тыс. встреч писателей с читателями, а в 1972 г. — свыше 150 тыс. Неоднократно проводились поездки бригад советских писателей — представителей всех братских литератур СССР — в различные районы страны, в том числе в Узбекистан.

Все это усиливает процессы взаимообогащения и взаимовлияния культуры братских народов, социалистической интернационализации их духовной жизни. «Русская литература обогащает другие националь-

¹² Коммунист, 1973, № 1, стр. 126.

ные литературы. Но и писатели, работающие в республиках, писатели, которые пишут на русском языке, тоже обогащают этот язык своим отношением к нему, своим взглядом на него, своим собственным слухом к нему»¹³.

Общность идеалов, единое, социалистическое содержание ни в коей мере не ведут к однообразию и ограниченности национальных форм культуры, духовной жизни народов СССР, а наоборот, расширяя гуманистические, философские основы художественного творчества, способствуют яркому расцвету национальных форм, их взаимному обогащению.

Крупными вехами в развитии многонационального советского изобразительного искусства стали зональные, республиканские и всесоюзные выставки, посвященные 50-летию Октября, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию СССР. Так, во Всесоюзной выставке 1970 г. приняло участие 738 авторов из всех республик, которые экспонировали 1150 произведений. Во Всесоюзной выставке молодых художников (1972) участвовало 487 авторов со всех концов страны. Они показали 885 работ. В честь 50-летия СССР в Москве с успехом прошли выставки художников всех братских республик. Большим праздником многонационального советского искусства стала Всесоюзная художественная выставка 1972 г. «СССР — наша Родина». Всего с 1960 по 1972 г. только Союзом художников СССР было организовано 32 тыс. выставок, где экспонировалось более полутора миллионов произведений изобразительного искусства всех народов СССР¹⁴.

На этих выставках наряду с представителями национальных культур, имеющих давние, развитые традиции, с большим успехом выступили художники из республик, где еще недавно в силу определенных исторических условий вообще не знали ни портретного искусства, ни скульптуры, ни сюжетно-тематической картины. Это еще раз подтверждает благотворный характер взаимовлияния и взаимообогащения социалистических культур народов СССР.

Взаимодействие культур происходит на основе единой идеологии и братского сотрудничества социалистических наций и ведет к дальнейшему расцвету каждой из них, развитию общих элементов в духовной жизни всех советских наций, составляющих новую историческую общность — советский народ.

Общие черты проникают и в национальные формы искусства. Благодаря усиливающимся контактам сами национальные формы культур расширяются, используются общие, интернациональные выразительные средства, сближаются принципы художественной типизации, применяются сходные жанровые разновидности, распространяются новые стилистические черты на основе синтеза стилей национальных искусств.

«Расцвет и сближение наций,— подчеркивает кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов,— это объективные, взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Развитие одного процесса выступает условием развития другого. Сближение и сотрудничество социалистических наций и народностей является важнейшим условием их расцвета. В свою очередь, развитие и расцвет советских наций и народностей усиливает их взаимосвязи. Обе эти тенденции составляют диалектическое единство и сочетаются друг

¹³ Литературная газета, 7 июля 1971 г.

¹⁴ Сотрудничество народов СССР в культурном строительстве, М., 1973, стр. 164.

с другом. Сближение через расцвет и расцвет через сближение,— такова суть развития социалистических наций¹⁵.

Так под руководством КПСС, благодаря ее мудрой ленинской национальной политике в ходе дальнейшего сближения советских социалистических наций идет закономерный процесс усиления и углубления всестороннего взаимовлияния и взаимообогащения их национальных культур, укрепления их интернациональных основ. Расцвет национальных культур народов СССР, развитие общей для всех советских наций интернациональной культуры на современном этапе развитого социалистического общества, как подчеркнуто в Программе КПСС, обеспечивают создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма в СССР и закладывают фундамент для формирования единой общечеловеческой культуры грядущего коммунистического общества.

К. О. Оқилов, Т. Р. Раҳимбобоева

**СОВЕТ СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТЛАРИ МАДАНИЯТИНИНГ
ЯҚИНЛАШУВИ ВА БИР-БИРИНИ БОЙИТИШИ**

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 50-йиллигига бағишланган бу мақолада ўзбек ва СССРдаги бошқа социалистик миллатлар маданиятининг бир-бирлари билан яқинлашуви, ўзаро ҳар томонлама таъсири, бир-бирларини бойитиш жараёни, уларнинг интернационал асосларининг мустаҳкамланиши таҳлил қилинади.

¹⁵ Правда Востока, 2 марта 1973 г.

Н. Х. САИДОВ

РАЗВИТИЕ МАССОВОГО АТЕИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

За годы Советской власти в результате построения социализма, огромной идеологической работы Коммунистической партии, Советского государства и общественных организаций в духовной жизни миллионов масс произошли глубочайшие революционные изменения. В идеологии подавляющей части советских людей всех национальностей прочно утвердилось и заняло безраздельно господствующее положение подлинно научное, диалектико-материалистическое мировоззрение, основанное на гранитном фундаменте марксизма-ленинизма — единственно верного учения об объективных законах развития природы и общества.

Под воздействием всей совокупности объективных и субъективных факторов социалистической действительности, советского образа жизни сознание абсолютного большинства членов нашего общества очистилось от религиозного дурмана и прочих предрассудков и пережитков старого мира. В исторически короткий срок религия в СССР превратилась из веками господствовавшего мировоззрения в один из рудиментов прошлого, еще коренящихся в сознании и поведении некоторой части населения.

Республикой массового атеизма стал и Советский Узбекистан. До революции здесь свыше тысячи лет господствовала религия ислама, овящавшая феодально-деспотический строй и державшая угнетенные массы в плену суеверий, темноты и невежества. Этому способствовала общая экономическая, социально-политическая и культурная отсталость края, в целом сохранившаяся и после превращения его в колонию царизма, хотя присоединение Средней Азии к России было объективно прогрессивным историческим актом.

Надо сказать, что атеистические воззрения в Узбекистане имеют длительную историю. Изучение творческого наследия Фараби, Ибн Сины, Беруни и других выдающихся мыслителей прошлого показывает, что уже в те далекие времена в общественно-философской мысли народов Средней Азии шла упорная борьба между сторонниками прогрессивных взглядов и проповедниками реакционной, клерикальной идеологии, мистики и идеализма. После присоединения Средней Азии к России под влиянием изменений, происходивших в экономике, общественной жизни и быту местного населения, положительного воздействия передовой русской культуры прогрессивные представители узбекского и других среднеазиатских народов все чаще выступают с критикой отдельных положений религии, разоблачениями корыстолюбия, невежества и ханжества мулл, ишанов и др.

Однако массовый отход трудящихся от религии и широкое распространение атеизма стали возможны лишь с победой Великого Октября. Само установление Советской власти в Центральной России и

Туркестане, а затем в Хорезме и Бухаре нанесло сокрушительный удар по домыслам религии о «божественном происхождении» власти царей, эмиров и ханов.

В работе «О государстве» В. И. Ленин говорил¹, что имущие классы с помощью религии пытались представить эксплуататорское государство как нечто божественное, сверхъестественное и вызвать у людей суеверное почтение к «помазанникам божьим». Свержение Бухарского эмирата, считавшегося «опорой» ислама, зародило в умах трудящихся масс коренного населения сомнение во «всемогуществе аллаха», который оказался бессильным воспрепятствовать падению «священного трона».

Огромное воздействие на сознание широких масс, их отношение к духовенству и религии вообще оказали бурные события первых же послеоктябрьских лет. Установление подлинно народной, Советской власти, ликвидация национально-колониального гнета, первые социалистические преобразования, мероприятия Коммунистической партии по защите завоеваний Великого Октября от натиска объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции вызывали горячие симпатии и растущую поддержку народных масс, воочию убеждавшихся в том, что Советская власть отражает их кровные интересы, защищает их от эксплуататоров всех мастей.

Между тем мусульманское духовенство, как и служители других культов, в основной своей массе встретили Октябрьскую революцию в штыки и, заняв откровенно антисоветскую позицию, активно участвовали в выступлениях контрреволюционных сил. Тем самым они проявили свою антинародную сущность, и широкие массы отворачиваются от реакционного духовенства как силы, враждебной новой, революционной действительности, открывшей народу путь к свободе и счастью. А вместе с тем ослабевает и влияние религии на сознание трудящихся.

Решающий удар по религиозной идеологии нанесли успехи социалистического строительства — ликвидация эксплуататорских классов, осуществление социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, преодоление унаследованного от колониально-феодалского прошлого фактического неравенства ранее отсталых народов, рост материального благосостояния масс, победа ленинской культурной революции.

Свободный труд свободного народа в корне менял сам облик страны, условия жизни и быта людей, их духовный, нравственный мир. Научно-технический прогресс позволял все успешнее бороться с природной стихией. Неустанная забота партии и правительства о благе народа обеспечивала неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни масс.

Все это укрепляло веру трудящихся в свои силы, в животворную мощь труда и разума человека, наглядно опровергая домыслы религии о зависимости судеб отдельных людей и целых народов от «воли аллаха».

Могучим фактором утверждения научно-атеистического мировоззрения в сознании широких масс трудящихся стала ленинская культурная революция. Местные феодалы и царские колонизаторы держали трудовой народ в темноте и невежестве, стремясь тем самым упрочить свое господство. Дореволюционная Средняя Азия была краем фактически сплошной неграмотности. На ее обширной территории не было ни одного высшего учебного заведения. Народные массы были

¹ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 66, 84.

лишены доступа к сокровищам культуры. Даже бывший генерал-губернатор Туркестанского края Куропаткин вынужден был признать: «50 лет мы держали туземцев в стороне от развития, в стороне от школы и русской жизни»². По расчетам журнала «Вестник воспитания», для ликвидации неграмотности в крае по дореволюционным темпам потребовалось бы... 4 600 лет³.

Бескультурье породало темноту и невежество, в которых В. И. Ленин видел один из источников религиозных предрассудков⁴. Социалистическая культурная революция покончила с таким тяжелым наследием прошлого, как массовая неграмотность населения, дала мощный толчок развитию народного образования, высшей и средней специальной школы, созданию широкой сети культурно-просветительных учреждений, обеспечила расцвет национальной культуры каждого народа на новой, социалистической основе, на базе всестороннего взаимодействия и взаимообогащения национальных культур всех социалистических наций СССР, их неуклонного сближения и развития у них общих, интернациональных черт.

Огромные успехи достигнуты и в преодолении пережитков прошлого в семье и быту, в положении женских масс.

Эксплуататорские классы, опираясь на гнусные законы шариата, веками держали женщину Востока в рабстве, бесправии и забитости, не позволяя ей выходить из узкого мирка ичкари. И после победы Октября баи, буржуазные националисты, реакционное духовенство и прочие враги новой жизни пытались помешать труженицам Востока выйти на светлую дорогу свободы и счастья. Но наша партия, Советская власть, опираясь на растущую активность самих женщин, решительно пресекали происки противников женского равноправия и умело использовали все объективные и субъективные факторы, обеспечивавшие фактическое раскрепощение женских масс.

Активное вовлечение женщин коренных национальностей в хозяйственное, государственное и культурное строительство, в общую борьбу за победу социализма и коммунизма произвело глубокий переворот в их сознании, и подавляющее большинство женщин избавилось от отупляющего гнета религиозных предрассудков.

Как учит марксизм-ленинизм, решающую роль в изменении сознания людей играют объективные факторы. В процессе строительства коммунистического общества создаются все необходимые социально-экономические и духовные предпосылки для полного освобождения трудящихся от религиозных предрассудков. К. Маркс писал, что «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм». Вместе с тем он подчеркивал, что «исчезновение ее должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»⁵. На это неоднократно указывал и В. И. Ленин.

Руководствуясь положениями марксистско-ленинской теории, наша партия, Советское государство с первых же дней победы Октября развернули многогранную идеологическую, воспитательную работу в массах, важной составной частью которой была и остается атеистическая пропаганда.

² См. «Опыт социалистических культурных преобразований в Узбекистане», Ташкент, 1974, стр. 4.

³ Журн. «Вестник воспитания», М., 1906, № 1, стр. 45.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 127.

⁵ Интервью К. Маркса корреспонденту американской газеты «Chicago Tribune» в первой половине декабря 1878 г., Вопросы истории КПСС, 1966, № 10, стр. 11.

Широкая программа научно-атеистической агитации и пропаганды была разработана в трудах В. И. Ленина, особенно в его статье «О значении воинствующего материализма» (1922). Вопросы атеистического воспитания трудящихся неоднократно обсуждались на партийных съездах и Пленумах ЦК КПСС. Они нашли свое отражение во всех трех Программах партии, Уставах КПСС и ряде специальных постановлений партии и правительства. При этом важно отметить, что борьбу с религией наша партия никогда не рассматривала как самоцель, а тесно связывала ее с коренными задачами социалистического строительства.

В ликвидации идеологического господства религии большое значение имел исторический декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», окончательная редакция которого принадлежит В. И. Ленину. Декрет ликвидировал всякие привилегии религиозных организаций, провозгласил и гарантировал право каждого гражданина исповедовать любую религию, а также право на атеистические убеждения, обеспечив, таким образом, впервые в истории подлинную свободу совести.

Широкий размах получает научно-атеистическая пропаганда и в Узбекистане, особенно после образования Узбекской ССР. Здесь она развернулась в трудных условиях острой классовой борьбы и унаследованной от прошлого экономической, социально-политической и культурной отсталости. Партийные организации республики строили научно-атеистическую пропаганду с учетом местной специфики. Эффективными формами атеистической работы были громкие читки, беседы, лекции, доклады, диспуты с духовенством, атеистические карнавалы, выставки, вечера и т. п.

В середине 20-х годов в республике появляются добровольные организации атеистов. В ноябре 1928 г. состоялся I республиканский съезд атеистов, который образовал Союз безбожников Узбекистана, переименованный в 1929 г. в Союз воинствующих безбожников. К началу 1931 г. в 75 районах республики функционировало 200 ячеек СВБ, объединявших около 70 тыс. атеистов, а в начале 1940 г. в 4663 ячейках СВБ насчитывалось 134 726 членов, из них 25 тыс. женщин.

СВБ вел свою работу под лозунгом «Борьба с религией — борьба за социализм», тесно увязывая антирелигиозную пропаганду с политическими, хозяйственными и идеологическими задачами социалистического строительства. Широкое распространение получило тогда движение ударных бригад безбожников на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах. СВБ Узбекистана издавал журнал «Худосизлар» и газету «Худосиз» на узбекском языке. Были выработаны действенные формы атеистической пропаганды, многие из которых с успехом используются атеистами и в наши дни.

Глубокие преобразования во всех сферах жизни, огромная идеологическая работа партии, Советского государства и общественных организаций привели к тому, что вместе с победой социализма в нашей стране уже в довоенный период победило и стало безраздельно господствующим научно-материалистическое мировоззрение, базирующееся на всепобеждающих идеях марксизма-ленинизма.

После завершения Великой Отечественной войны атеистическое воспитание масс получает дальнейшее развитие. В 1947 г. было образовано общество «Знание», которое занялось также распространением научно-атеистических знаний среди трудящихся.

Большое значение в совершенствовании научно-атеистической пропаганды, повышении ее идейно-теоретического уровня имели постанов-

ления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (июль 1954 г.)⁶ и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (ноябрь 1954 г.)⁷. Партия осудила ошибочное мнение некоторых партийных и советских работников о том, что религиозная идеология сама себя изживает в процессе коммунистического строительства. ЦК КПСС потребовал от партийных организаций покончить с пассивностью в отношении к религии. Партия подвергла также критике попытки подмены научно-атеистической пропаганды администрированием и оскорбительными выпадами по адресу верующих и духовенства и потребовала организации глубокой, терпеливой научно-атеистической пропаганды.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что добиться отхода верующих от религии можно лишь методом воспитания и убеждения, а принудительные меры могут лишь усилить религиозный фанатизм.

Дальнейшим развитием программных положений в области идейной борьбы с религией стало постановление ЦК КПСС от 2 января 1964 г. «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения»⁸.

На основе этого постановления в Узбекистане, как и по всей стране, был разработан комплекс мероприятий, предусматривавший повышение эффективности и действенности научно-атеистической работы. В высших и средних учебных заведениях в качестве обязательного или факультативного курса введено преподавание основ научного атеизма. Научно-атеистическая пропаганда получает более широкий размах, систематический, целенаправленный характер. Неслучайно многие представители духовенства навсегда порвали с религией⁹.

XXIV съезд КПСС и XVIII съезд Компартии Узбекистана в своих решениях по вопросам идеологической работы с новой силой подчеркнули значение научно-атеистической пропаганды на современном этапе.

XV Пленум ЦК КПУз (июнь 1974 г.) особо отметил важную роль дальнейшего развития массового атеизма в республике. Как сказано в докладе кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова, «в республике многое делается по атеистическому воспитанию трудящихся. И эта работа дает положительный результат. Главный ее итог — отход широких масс от религии, формирование у них материалистических взглядов и атеистических убеждений»¹⁰.

подавляющее большинство наших граждан навсегда порвали с религией, в их сознании господствует диалектико-материалистическое, научно-атеистическое мировоззрение. Конкретно-социологические исследования, проведенные сектором научного атеизма Института философии и права АН УзССР во многих районах и областях республики, показывают, что атеистические убеждения получили особенно широкое распространение среди интеллигенции, рабочих высокой квалификации, сельских механизаторов, молодежи и т. д.

Вместе с тем известно, что религия наиболее отдалена от экономического базиса и тесно связана с индивидуальным бытом людей. Поэтому и после коренных преобразований в социально-экономических от-

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 8-е, т. VI, М., 1971, стр. 502—507.

⁷ Там же, стр. 516—517.

⁸ Партийная жизнь, М., 1964, № 2, стр. 22—26.

⁹ См. сб. «Биз нега диндан воз кечдик?», Ташкент, 1962.

¹⁰ Правда Востока, 12 июня 1974 г.

ношениях религиозные идеи продолжают еще некоторое время существовать в быту по традиции, хотя они уже не имеют корней в экономическом базисе развитого социалистического общества. Вот почему, как отмечалось на XV Пленуме ЦК КПУз, «некоторая часть населения еще не освободилась от влияния религии, продолжает соблюдать религиозные обряды и обычаи»¹¹. Правда, современные верующие в большинстве своем — люди преклонного возраста, прежде всего женщины-домохозяйки. Но пережитки религии встречаются и среди некоторой части молодежи, особенно не имеющей среднего образования и высокой рабочей квалификации.

Это требует всемерного усиления научно-атеистической пропаганды среди трудящихся, которая должна осуществляться последовательно, систематически, целеустремленно, с широким охватом всех слоев населения, и прежде всего, конечно, верующих и колеблющихся.

Для коренного улучшения атеистической работы необходимо уделять больше внимания изучению степени религиозности различных категорий людей, конкретных причин живучести религиозных пережитков и на этой основе строить дифференцированный подход к различным слоям населения, с учетом особенностей их характера, уровня образования, пола и возраста. Сугубого внимания требует воспитательная работа среди молодежи и женщин.

Большое значение имеет неуклонное повышение квалификации кадров атеистов. Уже в 1972—1973 гг. в республике окончили месячные курсы атеистов с отрывом от производства 694 человека. Надо еще шире привлекать к этому важному делу ученых, учителей, врачей, агрономов, представителей других профессий, организовывать и проводить для них теоретические семинары, школы, университеты научного атеизма в сочетании с практическим участием слушателей в атеистической пропаганде.

Весьма эффективны такие формы атеистической работы, как индивидуальные и групповые беседы, лекции по отдельным проблемам, особенно циклы лекций, дающих определенную систему знаний, тематические вечера, вечера вопросов и ответов, устные журналы, кружки, народные университеты по научному атеизму.

В атеистической работе главное место должны занимать перевоспитание и переубеждение. Особую важность здесь имеет индивидуальный подход. При проведении бесед надо учитывать особенности характера и психики верующих, их склонности, жизненный опыт и т. д. Атеистическую пропаганду следует вести, опираясь на партийные, комсомольские и другие общественные организации (советы аскакалов, пенсионеров, женсоветы и т. п.).

Научно-атеистическая работа должна быть хорошо продуманной, четко организованной и планомерной. Целесообразно составлять перспективные планы этой работы на несколько лет, нацеленные на последовательное преодоление религиозных пережитков.

Научно-атеистическую пропаганду надо сочетать с общим повышением культуры, образовательного уровня людей, пропагандой идеалов коммунизма, распространением общественно-политических и естественнонаучных знаний среди трудящихся.

Необходимо значительно расширить сеть лекториев и народных университетов естественнонаучных и общественно-политических знаний, эффективнее использовать в научно-атеистическом воспитании масс общеобразовательную, высшую и среднюю специальную школу,

¹¹ Правда Востока, 12 июня 1974 г.

культурно-просветительные учреждения, литературу и искусство, печать, радио, телевидение, коллективы медицинских учреждений, наши научные кадры.

Ныне в УзССР насчитывается 3,5 тыс. лекторов и политдокладчиков партийных комитетов, 4 тыс. лекторов комсомольских комитетов, свыше 75 тыс. членов общества «Знание», 120 тыс. агитаторов, 43 тыс. политинформаторов и 71 тыс. политорганизаторов. Растущая армия работников идеологического фронта ведет большую и плодотворную работу по коммунистическому воспитанию масс, в том числе в борьбе с пережитками религиозных взглядов. Дальнейшая активизация и повышение эффективности их деятельности будут несомненно способствовать окончательной ликвидации пережитков религии в нашей стране.

Н. Х. Саидов

ЎЗБЕКИСТОНДА ОММАВИЙ АТЕИЗМНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Мақолада социалистик қурилиш жараёнида мамлакатимиздаги барча халқлар қатори Ўзбекистон меҳнаткашлари онгда ҳақиқий илмий, диалектик-материалистик дунёқараш қарор топганлиги кўрсатилади. Автор илмий-атеистик пропаганданинг ҳозирги даврдаги вазифаларига алоҳида аҳамият беради.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО КОДЕКСАМ ЗАКОНОВ О ТРУДЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Советское государство обеспечивает всем гражданам СССР получение работы в соответствии с их специальностью и квалификацией. «Каждому члену общества предоставлены равные возможности для творческого труда и образования... Каждому гарантируется равный и свободный выбор рода занятий и специальности с учетом интересов общества»¹.

Как указано в ст. 2 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и в соответствующих статьях КЗоТ союзных республик, рабочие и служащие реализуют право на труд путем заключения трудового договора о работе на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях.

Трудовой договор — одна из основных форм осуществления права на труд и важное правовое средство обеспечения народного хозяйства кадрами. По советскому трудовому праву, трудовой договор есть соглашение между трудящимся и предприятием, учреждением, организацией, по которому трудящийся обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с подчинением внутреннему распорядку, а предприятие, учреждение обязуется выплачивать трудящемуся гарантированную государством заработную плату и обеспечить условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон (ст. 8 Основ и соответствующие статьи КЗоТ союзных республик).

Основы и КЗоТ союзных республик при определении трудового договора указывают лишь его основные отличительные черты и определяют главные права и обязанности сторон, сформулированные в общем виде. Однако в каждом конкретном случае стороны подробно обуславливают взаимные права и обязанности. Кроме того, заключение трудового договора служит основанием для возникновения у сторон таких прав и обязанностей, которые предусмотрены законодательством о труде, действующими на предприятиях, в учреждениях и организациях правилами внутреннего распорядка и коллективным договором.

Гарантии при приеме на работу. Конституции СССР и союзных республик, а также ст. 9 Основ подчеркивают недопустимость любого, прямого или косвенного, ограничения прав, установления прямых или косвенных преимуществ при приеме на работу граждан в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности и отношения к религии.

В соответствующих статьях КЗоТ союзных республик полностью воспроизведены предусмотренные ст. 9 Основ гарантии при приеме на работу. Вместе с тем статьи КЗоТ различных союзных республик о гарантиях при приеме на работу имеют свои особенности.

Например, ст. 18 п. 3 КЗоТ ЭстССР в качестве дополнительных юридических гарантий при приеме на работу предусматривает, что «в случае отказа в приеме на работу администрация обязана сообщить работнику причину отказа». Ст. 21 п. 3 КЗоТ ЛитССР подчеркивает, что «жалобы граждан на необоснованный отказ в приеме на работу рассматриваются вышестоящими в порядке подчиненности органами не позднее десяти дней со дня их поступления».

В правовой литературе выдвигается ряд предложений, направленных на предотвращение необоснованного отказа в приеме на работу. По мнению В. М. Догадова, Ф. М. Левиант, К. Абжанова², во избежание излишних споров в интересах работни-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1974, стр. 121.

² См.: В. М. Догадов. Некоторые вопросы правового регулирования трудового договора, Вопросы трудового, колхозного и земельного права, Л., 1959, стр. 13, 14; К. Абжанов. Трудовой договор по советскому праву, М., 1964, стр. 63; Ф. М. Левиант. Виды трудового договора, М., 1966, стр. 43.

ков следовало бы в законодательном порядке установить сроки ответа на заявление с желанием поступить на работу и утверждения в должности, замещаемой приказом вышестоящих органов.

Спорным в юридической литературе и законодательно не закрепленным остается вопрос о порядке разрешения жалоб на необоснованный отказ в приеме на работу. Одни авторы полагают, что споры об этом должны рассматриваться в ФЗМК. По мнению А. С. Пашкова, например, профсоюзы как законные представители трудящихся могут участвовать в решении вопросов о приеме на работу граждан³.

К. Абжанов предлагает установить обязанность администрации согласовывать с ФЗМК кандидатуры принимаемых на работу, а также право трудящихся, которым незаконно отказано в приеме на работу, обращаться с жалобой в ФЗМК⁴.

Некоторые авторы предлагают, чтобы жалобы по этому вопросу рассматривались в судебном порядке⁵. О. В. Смирнов считает допустимым рассмотрение этих вопросов как в КТС и ФЗМК, так и в суде⁶. С точки зрения Н. И. Матузова, при незаконном отказе в приеме на работу можно обращаться в суд⁷.

В. Н. Скобелкин отмечает, и нам кажется это наиболее верным, что в качестве общего правила подобные предложения неприемлемы. Народному суду, а тем более вышестоящим судебным органам в большинстве случаев почти невозможно установить обоснованность отказа в приеме, соответствие деловых качеств работника потребностям предприятия, а без этого нельзя разрешить спор. Хотя фабзавместком располагает большими возможностями в данном отношении, ибо знает характер производства, ему также нецелесообразно поручать рассмотрение жалоб на отказ в приеме на работу⁸.

Автор считает, что порядок рассмотрения указанных жалоб не может быть одинаковым для всех категорий работников. Если прием на данную должность осуществляется вышестоящим органом, то обжалование должно производиться в порядке подчиненности; при направлении на работу компетентным государственным или общественным органом — через этот орган (за некоторыми исключениями), для остальных необоснованных отказов (по мотивам беременности, наличия грудного ребенка и т. п.), видимо, целесообразно установить судебный порядок обжалования⁹.

Такой порядок прямо указывает тот компетентный, ответственный орган, к которому необходимо обращаться в случаях отказа в приеме на работу, а вместе с тем во многом ускорит разрешение жалоб по существу.

В настоящее время, на наш взгляд, наиболее правильно подходят к решению этого вопроса КЗоТы Эстонской и Латвийской ССР. Включение указанных норм, по нашему мнению, послужит дополнительной гарантией против необоснованного отказа в приеме на работу.

Форма трудового договора. Трудовой договор в большинстве случаев заключается устно, что оформляется приказом (распоряжением) администрации. Вместе с тем законодательство предусматривает обязательность письменной формы трудового договора в определенных случаях: при заключении срочного трудового договора о работе на предприятиях, в учреждениях и организациях в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, и договоров, заключаемых в порядке организованного набора рабочих, а также (в ряде случаев) с нештатными работниками.

Большинство КЗоТ союзных республик указывают лишь на устную и письменную сторону заключения трудового договора. Вместе с тем ст. 24 КЗоТ УзССР и ст. 18 КЗоТ ЛатССР конкретизируют условия заключения трудового договора в письменной форме. Ст. 29 КЗоТ УзССР предусматривает обязанность администрации закрепить за работником определенное рабочее место, станок, машину и т. д., обеспечить его инструментом и приспособлениями, необходимыми для работы.

Такое дополнение целесообразно, ибо оно уточняет обязанности администрации при заключении договора.

Документы, требуемые при приеме на работу. В КЗоТ республик содержатся статьи, запрещающие требовать при приеме на работу документы, не предусмотрен-

³ А. С. Пашков. Правовые вопросы обеспечения производства кадрами, М., 1961, стр. 79.

⁴ К. Абжанов. Трудовой договор..., стр. 59, 60.

⁵ Н. В. Витрук. Субъективные права советских граждан и их развитие в период строительства коммунистического общества. Автореферат канд. дисс., Киев, 1965, стр. 12.

⁶ О. В. Смирнов. Природа и сущность права на труд, М., 1964, стр. 176.

⁷ Н. И. Матузов. Субъективные права граждан СССР, Саратов, 1966, стр. 133.

⁸ В. Н. Скобелкин. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих, М., 1969, стр. 62, 63.

⁹ В. Н. Скобелкин. Юридические гарантии..., стр. 64; его же. Расширение гарантий права на труд, Советское государство и право, 1971, № 3, стр. 65.

ные законодательством. Типовые правила внутреннего распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций (ч. 2 п. 6) предусматривают при поступлении на работу:

а) представление трудовой книжки, а если данное лицо поступает на работу впервые, — справки домоуправления (ЖЭК) или сельского Совета о последнем занятии;

б) предъявление паспорта в соответствии с законодательством о паспортах.

Без предъявления указанных документов прием на работу не допускается. При приеме на работу, требующую специальных знаний, администрация предприятия, учреждения, организации вправе требовать от работника предъявления диплома или иного документа о полученном образовании или профессиональной подготовке¹⁰.

Однако на практике иногда наблюдаются некоторые отклонения от установленных правил. 25 февраля 1960 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан»¹¹. Постановлением осуждена незаконная практика отдельных хозяйственных руководителей, которые при приеме граждан на работу требуют предъявления различного рода справок (о наличии жилищной и семейной положении, о прежней работе и размере получаемой там зарплаты), характеристики и т. п.

КЗоТ некоторых союзных республик (УзССР, АрмССР, ГрузССР) предусматривают строгий перечень предъявляемых документов, что, несомненно, препятствует отклонениям от установленных правил. Представляется целесообразным включение этих пунктов в КЗоТ других союзных республик.

Оформление приема на работу. Согласно КЗоТ союзных республик, трудовой договор оформляется приказом (распоряжением) администрации с объявлением работнику под расписку. В приказе (распоряжении) должны указываться дата приема, конкретная работа (должность), отдел (цех), с каким разрядом принят работник, его оклад в соответствии с тарифно-квалификационным справочником или штатным расписанием.

По Кодексам законов о труде союзных республик, фактическое допущение к работе считается заключением трудового договора, независимо от того, был ли прием на работу надлежащим образом оформлен. Включение этой нормы во многом обязывает администрацию предприятия (учреждения, организации) к надлежащему оформлению приема на работу.

В КЗоТ некоторых союзных республик (РСФСР, Украинской, Белорусской, Киргизской, Армянской, Молдавской, Грузинской, Казахской, Латвийской ССР) содержится дополнительная норма, гласящая, что работнику, приглашенному на работу в порядке перевода из другого предприятия, учреждения, организации по согласованию между руководителями предприятий, учреждений, организаций, не может быть отказано в заключении трудового договора. Тем самым предотвращается возможность необоснованного отказа в приеме работнику, приглашенному в порядке перевода из другой организации, и замещения этого места другим работником. Данное правило, видимо, должно быть отражено и в КЗоТ других союзных республик, поскольку перевод специалистов — весьма распространенное явление.

Значимость этой нормы вполне очевидна. Допустим, какой-либо специалист приглашен на работу из РСФСР в Узбекистан. Однако в процессе перевода в силу различных обстоятельств на его место был принят другой работник. Поскольку КЗоТ УзССР не содержит указанной нормы, действия администрации в данном случае формально не будут противозаконными.

Испытание при приеме на работу. В ст. 11 Основ и соответствующих статьях КЗоТ союзных республик указывается, что при заключении трудового договора соглашением сторон может быть установлено испытание соответствия данного лица поручаемой ему работе. Условие об испытании указывается в приказе (распоряжении) о приеме на работу, и в период испытания на рабочих и служащих полностью распространяется законодательство о труде.

Согласно большинству КЗоТ, испытание не должно устанавливаться при приеме на работу: лиц, не достигших 18 лет; молодых рабочих по окончании профессионально-технических учебных заведений; молодых специалистов по окончании высших и средних специальных учебных заведений; инвалидов Отечественной войны, направленных в счет брони, а также при приеме на работу на другое предприятие, в учреждение, организацию.

КЗоТ некоторых союзных республик значительно расширяют круг лиц, для которых не устанавливается испытание. Например, по ст. 25 КЗоТ ТаджССР, испытание не устанавливается для сезонных и временных работников; по ст. 22 КЗоТ ЛатССР, — для рабочих и служащих, принятых на работу с прохождением произ-

¹⁰ Бюллетень Госкомтруда, 1972, № 12.

¹¹ СП СССР, 1960, № 6, стр. 33.

подственного обучения, а по ст. 25 КЗоТ АзССР,— для работников, переведенных на другую работу внутри предприятия. Эти нормы представляются вполне оправданными.

Результат испытания при приеме на работу. КЗоТ союзных республик предусматривают, что если срок испытания истек, а рабочий или служащий продолжает работу, он считается выдержавшим испытание, и последующее расторжение трудового договора допускается лишь на общих основаниях.

При неудовлетворительном результате испытания освобождение работника производится администрацией предприятия, учреждения, организации без согласования с ФЗМК и без выплаты выходного пособия.

Рабочий и служащий вправе обжаловать такое освобождение от работы в районный (городской) народный суд, а в соответствующих случаях — в вышестоящий по подчиненности орган.

КЗоТ некоторых союзных республик (Украинской, Азербайджанской, Молдавской ССР) лишь в общих чертах оговаривают порядок обжалования результата испытания, не указывая на право работника обращаться с жалобой непосредственно в суд или вышестоящий в порядке подчиненности орган. Это, несомненно, усложняет решение трудового спора о результатах испытания при приеме на работу.

В целом же действующие нормы КЗоТ союзных республик о заключении трудового договора предоставляют достаточные гарантии охраны прав и законных интересов граждан, отвечающие требованиям Конституций СССР и союзных республик, Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, а также других законоположений, реализующих право всех граждан СССР на труд с учетом интересов общества и государства.

А. Ш. Мухамеджанов

ОБРАЗНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ЯЗЫКА

Стилистическое употребление языковых средств направлено на актуализацию их выразительных возможностей, поэтому оно тесно связано с такими качествами речи, как эмоциональность, экспрессивность, образность. Недостаточная определенность этих понятий во многом затрудняет рассмотрение вопроса о стилистической функции языка.

Образ — очень сложное и многозначное понятие. Природу образа можно объяснить, используя данные многих наук — эстетики, теории литературы, философии, лингвистики, психологии. Однако признание связи этих дисциплин в изучении данного вопроса не должно вести к их смешению. Надо четко отличать разные аспекты проблемы.

Термин «образ» получает наиболее широкое толкование в философии. Различаются три формы освоения человеком объективной действительности: 1) практическая (труд), 2) образная (искусство), 3) теоретическая (наука)¹. Образ — это специфический для искусства способ воспроизведения объективной действительности с позиций определенного эстетического идеала². Образная форма познания противопоставляется научно-теоретической.

В литературоведении «образом» называют тип художественного отражения жизни. Понятие образности неразрывно связано с идейным содержанием произведения. Средства языка представляют интерес для литературоведа как своеобразное воплощение художественного содержания.

Понятие «лингвистической образности» уже, оно сводится к языковым явлениям. Образность в лингвистике — это такая система языковых средств, при помощи которой достигается особое, эстетическое восприятие мира. По вопросу о средствах создания образности можно отметить две точки зрения. Одни авторы, подобно А. И. Ефимову, утверждают, что «выразительность образной речи обычно достигается путем метафорического употребления слов, образных сравнений, отличающих художественную речь от речи обычной, разговорно-бытовой»³.

Проблема образности, таким образом, сводится к переносному употреблению слов. Эта концепция подверглась резкой и справедливой критике со стороны почти всех участников проведенной на страницах журнала «Вопросы литературы» дискуссии «Слово и образ»⁴.

В доказательство несостоятельности этой теории приводили тот факт, что многие классические произведения не содержат «образных выражений», но несмотря на это, они в высшей степени образны.

¹ См.: В. В. Кожин о в. Художественный образ и действительность, Теория литературы, М., 1962, стр. 58—61.

² Философский словарь, М., 1972, стр. 285.

³ А. И. Ефимов. Вопросы литературы, 1959, № 8, стр. 97.

⁴ См. «Вопросы литературы», 1958, № 6; 1959, № 8, 10, 11; 1960, № 2, 4, 5.

Понятие образности, предложенное А. И. Ефимовым, не учитывает специфики художественной речи, где «острые экспрессивно-образные функции могут выпасть даже на долю семантически нейтральных, совсем безобразных, местоименных слов»⁵.

Другое, более глубокое и наиболее верное понимание образности исходит из теории А. М. Пешковского. Сущность этой теории заключается в том, что понятие образности не ограничивается метаморфическими, переносными значениями; кроме образности речевых средств, существует еще образность связного контекста. А. М. Пешковский пишет: «Дело не в одних образных выражениях, а в неизбежной образности каждого слова в плане общей образности... специальные образные выражения являются только средством начала образности, дающим в случае неудачного применения даже более бледный результат, чем обычное употребление слова. Другими словами, «образное выражение» может оказаться бледнее безобразного»⁶. Концепция «общей образности» получила дальнейшее развитие в трудах Б. А. Ларина, Г. О. Винокурова, В. В. Виноградова и др.

Позиция ученых, исходящих из теории «общей образности», представляется нам наиболее верной. Однако нельзя, на наш взгляд, недооценивать роль метафорических слов и выражений, образных сравнений и других приемов создания образности, ибо «метафоризм» художественной речи выступает, по справедливому замечанию М. Н. Кожинной, одним из ярких ее отличительных признаков⁷. В этом плане изучение отдельных стилистических приемов создания образности приобретает исключительное значение. Преобладание образной функции мы находим в таких стилистических приемах, как метафора, метонимия, сравнение, антономасия, образный параллелизм. Образная функция языковых средств — это функция, стилистический эффект которой создается посредством перенесения признаков одного предмета на другой. Образность — это «совмещенное видение двух картин»⁸, и если одна из них размывается, образность ослабляется. Необходимым условием образности служит наличие двух смысловых планов.

Для определения лингвистической природы образа необходимо выделить тот комплекс дифференциальных признаков, который лежит в основе его внутренней, глубинной структуры. В простейшем виде структуру образа можно представить в виде формулы: $A \rightarrow B$, где компонент А обозначает предмет (явление), подвергающийся

описанию посредством образности, компонент В — предмет (явление), привлекаемый для описания компонента А, $\downarrow$ — общий признак, на основании которого соотносятся компоненты А и В.

Структура образа представляет собой целостную систему, некое структурно-семантическое единство. Компоненты «образа» объединяются друг с другом не механически, а по определенным структурным и семантическим законам.

Известно, что целостная система, в отличие от простого соединения частей, активно воздействует на ее компоненты, преобразует их. В результате части целого претерпевают серьезные изменения, обретают новые свойства, которыми вне целого они обладают лишь в потенциале, и утрачивают некоторые свойства, присущие им до вхождения в целостную систему.

Для характеристики глубинной структуры «образа» важными представляются следующие типы связи между компонентами:

- 1) связь АВ — между компонентами А и В;
- 2) связь Вt — между компонентами В и t.

Связь АВ противоречива, имеет двояственный характер. С одной стороны, компоненты А и В обладают качеством несовместимости, ибо их лексические значения относятся к денотатам разного типа. С другой стороны, эти компоненты, обозначающие на языковом уровне различные денотаты, в данной структуре характеризуются соотносительностью с одним и тем же денотатом и тем самым оказываются в положении взаимного параллелизма.

В направлении этой связи нетрудно подметить две тенденции, которые можно обозначить понятиями интеграции и дифференциации. Первая характеризует такую смысловую связь, которая объединяет компоненты А и В на основе их сходства. Причем сходство между компонентами А и В не реальное, а вымышленное. В нем обязательно присутствует элемент фантазии, гиперболизации.

⁵ В. В. Виноградов. *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*, М., 1963, стр. 125.

⁶ А. М. Пешковский. *Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы*, М., 1927, стр. 158.

⁷ См.: М. Н. Кожинна. *О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики*, Пермь, 1966.

⁸ В. Г. Гак. *Беседы о французском слове*, М., 1966, стр. 101.

Вторая тенденция дифференцирует компоненты образа, противопоставляя их друг другу. Эта взаимосвязь компонентов А и В, обладающих качеством несовместимости, приводит к нарушению закона «семантического согласования» — одного из общих законов построения высказывания⁹.

Между компонентами В и t существует связь, которую, по терминологии Л. Ельмелева, можно назвать детерминацией: компонент В в той или иной мере определяет компонент t. Другими словами, компонент t указывает на один из существенных, очевидных признаков предмета, обозначенного компонентом В. Последний, будучи носителем признака, указанного компонентом t, служит целям его интенсификации.

Перечисленные закономерности во взаимодействии компонентов образа создают возможность установления его внутренней основы, глубинной структуры, остающейся неизменной при разнообразных вариациях в речи. Это как бы идеальная схема, абстрагированная от конкретного языкового материала. На основе данной структуры возможна классификация структурно-семантических и функционально-стилистических разновидностей образов. Так, в зависимости от характера смысловой связи между компонентами А и В можно классифицировать языковые средства создания образности по бинарным признакам:

- 1) одушевленность — неодушевленность;
- 2) лицо — не лицо;
- 3) абстрактное — конкретное;
- 4) физическое — духовное;
- 5) логическое — чувственное;
- 6) возвышенное — будничное.

В зависимости от числа компонентов образа, имеющих непосредственное языковое выражение по внешней (поверхностной) структуре, различаются одночленные (метафора, эпитет, антономасия), двучленные (образный параллелизм) и трехчленные (художественное сравнение) структуры.

Простейший тип представлен в трехчленной структуре образа — художественном сравнении, ибо здесь наблюдаются прямые соответствия между компонентами глубинной и поверхностной структур. Более сложный тип образа представляет собой одночленная структура — метафора, поскольку в ней языковое выражение получает лишь один компонент, остальные выражаются не непосредственно, содержатся в ней имплицитно и воспринимаются при помощи контекста.

Д. У. Ашурова

⁹ См.: В. Г. Гак. К проблеме общих семантических законов, в кн. «Общее и романское языкознание», М., 1972.

СУРХОНДАРЕ ОБЛАСТЬ ПАХТАЧИЛИГИ МОДДИЙ-ТЕХНИКА БАЗАСИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ (1959—1970 ЙИЛЛАР)

КПСС XXII съезди қабул қилган партия программасида коммунизмнинг моддий-техника базасини яратиш, социалистик муносабатларни коммунистик ижтимоий муносабатларга айлантириш ва меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялаш вазифалари белгилаб берилган. Партия программасида «партия ва совет халқининг энг асосий иқтисодий вазифаси — икки ўн йиллик мобайнида коммунизмнинг моддий-техника базасини яратишдан иборат»¹ деб ҳўрсатишган. 20 йил мобайнида саноат маҳсулотининг ҳажми 6 марта, қишлоқ хўжалигида меҳнат унумдорлиги 5—6 марта оширилди. Бундай улкан вазифани бажариш улуғ Совет халқининг самарали меҳнати туфайли қўлга киритилди. Хусусан, 1970 йил қишлоқ хўжалигида юқори ҳосил ештирилган йил бўлди. Бу ҳақда Л. И. Брежнев «1970 йилнинг якулири тўғрисида гапириб ўтиш керак бўлади. Мамлакатда 186 миллион тоннадан зиёроқ дон, 6,9 миллион тонна пахта олинди. Бу қадар катта ялли ҳосилни илгари ҳеч қачон олманган эдик»² дея Совет халқининг меҳнатига юксак баҳо берди.

Мамлакатимиз меҳнаткашларининг қўлга киритган галабаларида Ўзбекистон меҳнат аҳлининг ҳам муносиб ҳиссаси бор. Ўзбекистон меҳнаткашлари етти йилликда 23 миллион 673 минг, саккизинчи беш йилликда 20 миллион 668 минг тонна пахта ештириб давлатга топширдилар³.

КПСС Марказий комитетининг март (1965), май (1966), октябрь (1968) пленуми ҳамда КПСС XXIII, XXIV съезди мамлакат қишлоқ хўжалигини язада ривожлантириш ва унинг моддий-техника базасини мустақамлаш программасини белгилаб берди.

¹ КПСС XXII съездининг материаллари, Тошкент, 1962, 400-бет.

² Л. И. Брежнев. КПСС XXIV съездидаги доклади, Тошкент, 1971, 46-бет.

³ Ш. Р. Рашидов. Ўзбекистон Компартиясининг XVIII съездидаги доклади. «Совет Ўзбекистони» газетаси, 4 март 1966; Ўзбекистон Компартиясининг XVI съезди материаллари, «Партия турмуши» журнали, 3-сон, 1971, 15-бет.

Саккизинчи беш йилликда мамлакатимизнинг қишлоқ хўжалиги бир миллион 790 минг, яъни илгариги беш йилликдагига нисбатан 1,6 баравар кўп трактор, бир миллион 100 минг юк автомобили, 550 минг галла комбайни олиши ва беш йилликнинг охирига бориб ўғит ишлаб чиқариш йилига 62—65 миллион тоннага етказилиши планлаштирилди. Тўққизинчи беш йилликда эса минерал ўғит ишлаб чиқариш 90 миллион тоннага, қишлоқ хўжалигига (давлат ва колхоз маблағларини қўшиб ҳисоблаганда) салкам 129 миллиард сўм, яъни аввалги беш йилликка қараганда 47 миллиард сўм кўп капитал маблаг сарфлаш белгиланди⁴. Мамлакатимизнинг йирик пахта базаси бўлган Ўзбекистон халқ хўжалигини, шу жумладан, пахтачилигини ривожлантиришда партия ва ҳукуматимиз доимо ғамхўрлик қилиб келмоқда. Саккизинчи беш йиллик (1966—1960 йиллар) мобайнида Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги учун 2 миллиард 550 миллион сўм эки олдинги беш йилдагига қараганда икки ярим баравар кўп капитал маблаг сарфлаш планлаштирилди. Бундан ташқари республика колхозлари ўзларининг беш йиллик планларида капитал қурилиш учун бир миллиард 700 миллион сўм сарфлашни мўлжаллади⁵.

Ўзбекистон Компартиясининг XVII—XVIII съездлари ҳам пахтачилиқни янада ривожлантириш масалаларига катта эътибор берди. Натижада, республика меҳнатқўшлари 1970 йилда 4 миллион 668 минг, 1972 йилда эса 4 миллион 750 минг тонна пахта етиштиришга эришдилар. Республиканинг Сурхондарё области қишлоқ хўжалиги шу жумладан, пахтачилик моддий-техника базаси ҳам мустаҳкамланиб, йилдан-йилга ривожланиб бормоқда. Область пахта ҳосилдорлиги бўйича республикада иккинчи, ингичка толали пахта ҳосилдорлиги ва ялли ҳосили жиҳатдан биринчи ўриндадир. Кейинги йилларда областа янги ерларни ўзлаштириш, суғий суғориш ишларини яхшилашга катта эътибор берилди. Натижада область пахтачилигининг моддий-техника базаси янада мустаҳкамланди.

1950 йилда область бўйича ҳаммаси бўлиб 1444 та трактор мавжуд бўлса, 1966 йилда 5542 тага етди⁶. 15 йил мобайнида (1950—1965) область қишлоқ хўжалиги давлатдан 3610 дона эки ҳар йили 241 тадан, 1966 йилда эса 872 та трактор олди⁷. Область қишлоқ хўжалиги саккизинчи беш йилликда янги кўп 5145 та, яъни 14 миллион 8564 сўмлик турли маркали трактор олишга муваффақ бўлди. Демак, ҳар йили 1029 тадан трактор олиниб, область трактор парки мустаҳкамланиб борди. Бундан ташқари 8-нчи беш йилликда 3 миллион 213 минг 820 сўмлик трактор прицеплари олindi⁸.

Область партия ташкилоти пахтанинг машина билан териш ишига катта аҳамият бермоқда. 1964 йил 3 мартда бўлиб ўтган XI партия конференцияси ва ундан кейинги XII (4 февраль 1966 йил), XIII (1 февраль 1968 йил) партия конференцияларида бу масала кенг муҳокама қилинди. Натижада область колхоз ва совхозларида пахта териш машиналаридан фойдаланиш ишлари яхшиланди. 1958 йилда 240 та пахта териш машинасига эга бўлган область 1966 йилда 1859 тага эга бўлди. Фақат саккизинчи беш йилликнинг ўзига (1966—1970 йиллар) 1664 та пахта териш машинаси олишга эришилди⁹. Хулоса қилиб айтганда, область қишлоқ хўжалиги 5 йилда (1966—1970 йиллар) давлатдан 22 миллион 657 минг 799 сўмлик трактор, трактор прицеплари ва пахта териш машиналари олиб фойдаланди¹⁰.

Область қишлоқ хўжалиги учун автомобиллар ҳам катта аҳамият касб этди. Фақат область колхозларининг ўзи 1965—1970 йиллар мобайнида давлатдан 1734 та автомобиль сотиб олдилар. Бу рақам область автомобил паркиннинг ўсганигидан далолатдир¹¹.

Маълумки, Улуғ Октябрь Социалистик революциясидан олдин Урта Осиёда, жумладан Сурхондарёда ер қазин, текислаш ишлари кўл меҳнати билан бажарилар эди. Эндиликда фақат Сурхондарё областининг ўзи 1967 йилда 513 та ер қазин машиналарини олишга эришди¹². Кейинги йилларда область сув хўжалиги ҳам тўлиқ

⁴ А. Н. Косигин. СССР халқ хўжалигини ривожлантиришнинг 1966—1970 йилларга мўлжалланган беш йиллик плани юзасидан КПСС XXIII съездининг директивалари, Тошкент, 1966, 28—40-бетлар; А. Н. Косигин. СССР халқ хўжалигини ривожлантиришнинг 1971—75 йилларга мўлжалланган беш йиллик плани юзасидан КПСС XXIV съездининг директивалари, Тошкент, 1971, 34—43-бетлар.

⁵ Ўзбекистон Компартиясининг XVII съезди материаллари, «Совет Ўзбекистони» газетаси, 5 март, 1966 йил.

⁶ Народное хозяйство Узбекистана за 50 лет, Ташкент, 1967, стр. 135; Сурхондарё область Узсельхозтехника бирлашмасининг жорий архиви, 3-папка, 18-бет.

⁷ Уша ерда, 1-папка, 16-бет.

⁸ Сурхондарё область Узсельхозтехника бирлашмасининг жорий архиви, 1-папка, 16-бет; 3-папка 18-бет.

⁹ Народное хозяйство УзССР за 50 лет, Ташкент, 1967, стр. 136; Сурхондарё область Узсельхозтехника бирлашмасининг жорий архиви, 3-папка, 18-бет.

¹⁰ Уша ерда.

¹¹ Уша ерда, 1-папка, 4-бет; 3-папка, 19-бет.

¹² Уша ерда, 1-папка, 4-бет; 3-папка, 19-бет.

механизациялаштирилди. Бу борада В. И. Лениннинг «Хамма ерда машиналарни кўпроқ ишга солиш, машина техникасини мумкин қадар кенгроқ шунлатишга кўчиш керак»¹³ деган доҳиёна сўзларига амал қилинмоқда.

Дарҳақиқат, механизациядан тўғри фойдаланиш меҳнат унумдорлигининг асосидир. Техникадан тўғри фойдаланиш эса кадрларга боғлиқ. Шунинг учун қишлоқ хўжалик бўйича мутахассис кадрлар тайёрлаш ишига катта аҳамият берилди. Натижада 1960 йилда областда 8900 Урта ва олий маълумотли мутахассис кадрлар ишлаган бўлса, 1966 йилда 15 минг 400 кишига етди¹⁴.

Шу билан бирга қишлоқ хўжалиги, дуусан пахтачиликни ривожлантиришнинг асосий манбаларидан бири — минерал ва органик ўғитлардан тўғри ва унумли фойдаланишидир. КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг 1963 йил октябрь ойида хмния саноати ва унга боғлиқ бўлган ходимларга қарата йўллаган хати ўғитлардан тўғри фойдаланишда дастур ва қўлланма бўлди. КПСС Марказий Комитетининг 1964 йил 15 февраль пленуми қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришнинг интенсификациялаш программасини белгилаб берди.

1963 йил 26 декабрдаги Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг пленумида «КПСС Марказий Комитетининг декабрь (1963 йил) пленуми ажулари ва қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришнинг юксалтириш ҳамда халқ фаровонлигини янада ошириш» масалалари кўриб чиқилди. Пленумда, республикада 1970 йилда ишлаб чиқариладиган минерал ўғитни 1967 йилга нисбатан 4,13 баравар кўпайтириш ақтуал вазиға деб кўрсатилди¹⁵.

Сурхондарё областининг партия, совет ва қишлоқ хўжалик органлари КПСС Марказий Комитети ва Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг қарорларига амал қилиб, минерал ва органик ўғитлардан тўғри фойдаланиш тадбирларини кўрдилар. Шу билан бирга область қишлоқ хўжалиги давлатдан кўплаг минерал ўғит сотиб олди. Чунончи: агар область колхоз ва совхозлари 1965 йилда давлатдан 173 минг 464 тонна минерал ўғит олган бўлсалар, 1970 йилда 277 минг 464 тонна ўғит олдилар¹⁶. Яъни, 1970 йилда 1965 йилга нисбатан область колхоз ва совхозлари 104 минг тонна кўп минерал ўғитни давлатдан олиб фойдаланди. Область меҳнатқашлари КПСС Марказий Комитетининг октябрь (1968 йил) пленумида Л. И. Брежневнинг «аввало қишлоқ хўжалигини ҳар томонлама химиялаштириш чораларини сусайтирмай, аксинча кўпайтиришимиз керак. Ватанимиздаги ва чет эллардаги тажриба қишлоқ хўжалик экинлари ҳосилини камида тенг ярми одатда ўғитлардан фойдаланиш йўли билан ўсганлигини шубҳасиз исбот этади. Шундай қилиб, химиялаштириш — қишлоқ хўжалик маҳсулдорлигини ўстиришнинг энг муҳим негизидир»¹⁷ деган сўзларига амал қилган ҳолда минерал ўғит билан бирга органик ўғитдан ҳам максимал фойдаланишмоқдалар.

Область колхозлари 7-беш йилликда 2 миллион 200 минг тонна, 8-чи беш йилликда эса 2 миллион 600 минг тонна органик ўғит тайёрлаб фойдаландилар¹⁸. Область совхозлари эса шу даврда 1 миллион тоннага яқин органик ўғит тайёрлаб, ундан унумли фойдаланди. Мана, биргина мисол: Шеробод районидаги (ҳозирги Гагарин райони) «Янгинобод» совхози 1967 йилда пахта етиштиришни 1966 йилдагига қараганда 2000 минг тоннага кўпайтирди. Шу нарса диққатга сазоворки, 1967 йилда 1966 йилдагидан 61 тонна кам минерал ўғит сарфланди¹⁹. Шунингек, Шўрчи районидаги «Шарқ юлдузи» колхози 1967 йилда олдинги йилдагига нисбатан 984 тонна кўп пахта етиштирди ва ҳосилдорлиқни 5,7 центнерга кўпайтирди.

Облаstda минерал ўғитдан фойдаланиш йил сайин ортиб бормоқда. «Янгинобод» совхози ва «Шарқ юлдузи» колхозининг бу соҳадаги муваффақияти шундаки, бу хўжаликлар минерал ўғитни исроф қилмасдан, ўз вақтида ғўзаларни озикалантириб, органик ўғит шарбатидан кўпроқ фойдаланиш, органик ўғит билан минерал ўғитни аралаштириб фойдаланиш ҳисобига эришганлар. Минерал ўғитдан ва бошқа имкониятлардан тўғри фойдаланиш маслиҳатида область пахтакорлари 1960—1962 йил-

¹³ В. И. Ленин, Асарлар, 31-том, 542-бет.

¹⁴ Сурхондарё область колхоз-совхоз бошқармасининг жорий архиви, 6-папка, 14-бет; Область статистика бошқармасининг жорий архиви, 36-папка, 130-бет.

¹⁵ Ш. Р. Рашидов. 1963 йил 26 декабрда Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг пленумидаги доклады, «Ленин байроғи» газетаси 27 декабрь, 1963 йил.

¹⁶ Сурхондарё область Узсельхозтехника бирлашмасининг жорий архиви, 1-папка, 6-бет.

¹⁷ Л. И. Брежнев. КПСС XXIII съезди ва Марказий Комитети Пленумларининг қишлоқ хўжаликка доир қарорларини қандай бажарилаётганлиги тўғрисида, Ташкент, 1968, 23-бет.

¹⁸ Сурхондарё область статистика бошқармасининг жорий архиви; колхозларнинг 1959—70 йиллар ҳисоботи, 17-19-21-31-33-бетлар.

¹⁹ «Янгинобод» совхозининг 1966—67 йилги ҳисоботи, 11-папка, 17—18-бетлар.

ларда пахта ҳосилдорлигини паства тушириб юбордилар²⁰. Масалан, областда 1958 йилда ҳар гектар майдондан 27,3 центнердан, 1959 йилда 26,2 центнердан пахта етиштирилган бўлса, 1960—1962 йилларда 23,8 ва 24,4 центнердан ҳосил кўтарилди²¹.

Маълумки, барча имкониятлардан тўғри фойдаланиш яхши натижалар беради. Баъзи хўжаликлар эса имкониятлардан тўғри фойдаланмайдилар, қишлоқ хўжалик техникасини ўз вақтида ремонт қилиб, нормал жойда сақламасликлари оқибатида тезда яроқсиз ҳолга келтириб, ҳисобдан чиқарадилар. 1966—1967 йилларда областда хўжаликлари 2 минг 12 та янги трактор олди. Шу икки йил ичида 1194 та тракторни яроқсиз деб ҳисобдан чиқарилди. Бу тракторларнинг қиммати 2,7 миллион сўмини ташкил этади. Шундай қилиб, област колхоз ва совхозлари икки йилда ҳаммаси бўлиб 4 миллион сўмдан кўпроқ техникани ҳисобдан чиқардилар²². Агар област қишлоқ хўжалик бошқармаси, совхозлар трести, Узсельхозтехника область бирлашмаси ва колхоз-совхоз раҳбарлари масалала жиддий ёндошганда бундай ҳол содир бўлмас эди.

Партия ва ҳукуратимиз пахтачиликни ривожлантириш, пахта ишлаб чиқаришни кўпайтириш, колхоз ва совхозлар моддий-техника базаси ва экономикани мустаҳкамлаш учун зарур бўлган барча имкониятларни яратиб бериш борасида доимий ғамхўрлик қилмоқда. Пахтанинг харид нархининг оширилганлиги, пахта териш машиналари билан терилган пахтанинг сифати учун қўшимча мукофотлар бериш жорий этилганлиги ва бошқа қатор тadbирлар пахтакорлар учун кўрсатилаётган ғамхўрликнинг ёрқин далилидир.

Областда янги ерларнинг ўзлаштирилиши, ирригация-мелиорация ишларининг амалга оширилиши ҳам пахтачиликнинг янада ривожлантириш ва унинг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш омилларидан ҳисобланади. Сурхондарё области 1961—65 йиллар мобайнида Шеробод чўли ҳисобидан қўшимча 54,4 минг тонна қўп пахта етиштириши керак эди. Бунинг учун 41 минг гектар янги ерларни ўзлаштириш планлаштирилган эди. Аммо етти йилликда фақат 20 минг гектар янги ер ўзлаштирилди. Бу соҳадаги мўлжалланган планинг бажарилмаслигига асосий сабаб «Сурхон-совхозводстрой» трестининг ишчи юксак талаб даражасида ташкил этмаслигидир²³. Шунга қарамай, область партия комитети ва сўвет ташкилотларининг амалий ёрдами туфайли 1954—65 йиллар мобайнида Шеробод чўлини ўзлаштириш, янги пахтакор совхозлар барпо қилиш, сув чиқариш ишларига 100 миллион сўмдан кўпроқ маблағ сарфланди²⁴. Саккизинчи беш йилликда область қишлоқ хўжалиги ва сув хўжалиги учун 400 миллион сўмдан кўпроқ маблағ ажратилди. Натижада, шу беш йилликда 40 минг гектардан кўпроқ янги ерлар ўзлаштирилиб, қишлоқ хўжалик оборотига киритилди, 800 миллион кубометр сув сиғадиган Жанубий—Сурхон сув омбори ишга туширилди.

Хуллас, область пахтачилиги моддий-техника базасининг мустаҳкамланиши натижасида область меҳнаткашлари 1970 йилда 385,5 минг тонна пахта етиштириб, ҳосилдорлигини 32,3 центнерга етказдилар. 1972 йилда эса 400 минг тоннага яқин пахта етиштирилди²⁵. Сурхондарё областида келажакда бу кўрсаткичдан ҳам кўпроқ пахта етиштириш учун барча шароитлар мавжуд.

С. Саъдуллаев

²⁰ Сурхондарё область давлат архиви, Ф. 45, сп. 2, ед. хр. 31, 39—51-бет; ва Ф. 45, оп. 2, ед. хр. 58, 167—168-бетлар.

²¹ Уша ерда, Ф. 45, оп. 2, ед. хр. 31, 39-40-бетлар.

²² «Ленин Байроғи» газетаси, 29 ноябрь 1968 йил.

²³ Сурхондарё область XIV партия конференциясининг материаллари, «Ленин Байроғи» газетаси, 21 январь 1971 йил.

²⁴ Уша ерда.

²⁵ Сурхонводстрой трестининг жорий архиви, 7-папка, 2-бет; «Ленин Байроғи» газетаси 23 январь 1971 йил; область колхоз-совхоз бошқармасининг жорий архиви, 12-папка, 4-бет.

К ИСТОРИИ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В годы первой советской пятилетки (1928—1932) наряду с созданием экономического фундамента социализма были заложены прочные основы и для победы культурной революции в СССР, в том числе в Узбекистане. Большую роль в культурном строительстве играла растущая сеть учреждений культуры, в частности музеев (историко-революционные, краеведческие и др.).

Актуальные задачи наших музеев в период первой пятилетки в свете решений XV съезда партии были четко определены в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР

«О музейном строительстве», подписанном 20 августа 1928 г. М. И. Калининым¹. В постановлении отмечались значительные достижения в развитии музейного дела, а вместе с тем указывались недостатки в организационной работе музеев и пути их устранения².

Музейная сеть тогда развивалась неравномерно, и большинство музеев находилось в центральных городах страны. Одной из важнейших задач поэтому было открытие новых музеев на периферии, особенно в национальных районах.

Постановление предлагало всем музеям усилить собирательскую работу и провести перераспределение экспонатов³. Перед Наркомпросами союзных республик была поставлена задача создания историко-революционных музеев, а в краеведческих музеев — организации историко-революционных отделов.

Много внимания уделялось укреплению материальной базы музеев. Наркомпросу было предложено предусмотреть в пятилетнем плане увеличение ассигнований на капитальное строительство, расширение площади музейных зданий, их оборудование, усиление издательской деятельности, активизацию экспедиционной работы, пополнение музейных коллекций, увеличение заработной платы работникам музеев⁴.

В постановлении подчеркивалось, что вся работа музеев должна содействовать решению общих задач социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

20 июня 1929 г. Главнаука вынесла постановление «О пропаганде пятилетнего плана»⁵, где указывалось, в частности, что исследовательская работа краеведческих музеев должна концентрироваться прежде всего на изучении производительных сил страны в целях максимального содействия реализации пятилетнего плана.

Эти задачи легли и в основу деятельности Среднеазиатского музея по организации работы музеев среднеазиатских республик, в частности Узбекистана.

На межреспубликанской конференции по изучению производительных сил Средней Азии были заслушаны также доклады — «Музеи Средней Азии и их отношение к производительным силам страны», «Роль и значение Главного Среднеазиатского музея в выявлении и изучении горных богатств в Средней Азии»⁶. В этих докладах четко обрисовывалось значение среднеазиатских музеев в изучении не только природы Средней Азии, культуры и быта ее народов, но и производительных сил края.

Работе музеев, таким образом, было придано краеведческое направление, тесно связанное с практическими задачами социалистического строительства. Экспозиции музеев пополнялись разнообразными коллекциями, собранными в результате планомерных научных экспедиций и экскурсий (ботанических, зоологических, минералогических, геологических, этнографических и др.). Эти материалы использовались не только в культурно-просветительных целях, но и в интересах более эффективного использования природно-экономических ресурсов края.

Особенно интенсивная работа велась в Главном Среднеазиатском музее. В отделах геологии, минералогии и полезных ископаемых, как и при Горном музее с геологической лабораторией, проводились не только теоретические, научные исследования горных богатств края, но и анализ образцов полезных ископаемых и различных почв.

В отделах зоологии и ботаники наряду со сбором и систематическим экспонированием зоологических и ботанических коллекций выявлялись богатства местной фауны и флоры, в частности растения, пригодные для изготовления красителей и лекарств, а также возможности организации промысловой охоты, рыболовства и т. п.

Большая работа велась и по этнографическому изучению народов Средней Азии. Исследовались формы хозяйства, условия и виды сезонных промыслов, торговли, трудовые ресурсы и их распределение по различным районам. Так, тематикой научно-исследовательских работ Главного Среднеазиатского музея предусматривалось изучение быта населения Ферганы в плане выявления потенциальных возможностей дальнейшего развития хлопководства. Одновременно предполагалось изучение и описание кустарных промыслов и их значения в быту населения с отражением полученного материала в музейных коллекциях.

Планировалось также изучение сезонных промыслов населения Средней Азии, в частности быта и занятий горных таджиков, из среды которых шло значительное пополнение новых кадров для развивающегося хлопководства и социалистической индустрии⁷.

¹ Известия ВЦИК, 3 октября 1928 г. Официальный отдел.

² См.: О. В. Ионов а. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток. Очерки истории музейного дела в СССР, вып. V, М., 1963, стр. 86.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-2307, оп. 16, д. 33.

⁴ Ежедневник НКП, 1929, № 35, стр. 929.

⁵ О. В. Ионов а. Указ. статья, стр. 87.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-396, оп. 1, д. 21, л. 1.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 1, д. 273, л. 18.

Перед отделом археологии ставилась задача содействия развитию ирригации Средней Азии. Для наиболее экономичного развития ирригационных систем, говорилось в тезисах II Всесоюзной конференции по изучению производительных сил СССР, существенно важно связать методы и материалы исторической археологии с работой ирригаторов по изучению следов древних оросительных систем в целях:

а) установления возможности орошения данного района;

б) обнаружения источников орошения;

в) получения значительной экономии в земляных работах за счет использования старых русел⁸.

Отдел охраны природы должен был заняться проблемой установления необходимого равновесия между использованием и восстановлением природных ресурсов. Он должен был обеспечить, в частности, организацию заповедников, питомников, биосадов и интенсивно-стационарное их использование.

Свой вклад в развитие производительных сил вносили и художественные музеи. Так, Центральный художественный музей Узбекистана имел художественные мастерские, готовившие из лиц местных национальностей квалифицированных работников в областях живописи, скульптуры, художественного плаката.

Музеем была организована также показательная ткацкая мастерская для обучения узбекской и русской молодежи выделке шелковых, шерстяных и бумажных тканей с одновременным обучением техническому рисованию. Для изучения и копирования учащиеся получали образцы старинных тканей, вышивок, ковров, что способствовало усвоению местных стилей и техники. Окончившие мастерскую становились инструкторами ткацкого производства, содействовали возрождению замечательных традиций национальной вышивки и других народных промыслов.

Краеведческие музеи устанавливали тесные контакты с художественно-ремесленным производством. Его продукция отражалась в музейных коллекциях; музеи давали консультации практикам, выпускали для них альбомы образцов лучших художественных ремесленных изделий. Все это способствовало развитию народных ремесел и прикладного искусства⁹.

Больших успехов в этом отношении добилась керамическая лаборатория-мастерская, организованная при Самаркандском музее. Средняя Азия издавна славится прекрасной архитектурной и бытовой керамикой. Лучшие традиции народных керамистов продолжают развиваться и в советское время. Учитывая растущие запросы производственной и художественной практики, керамическая лаборатория-мастерская в Самарканде на основе тщательного анализа и технических опытов с лучшими старинными образцами разрабатывала методы и приемы изготовления глазурированных цветных изразцов, золочения архитектурных деталей, производства, глазурированной и орнаментированной фаянсовой художественной посуды и утвари с тем, чтобы раскрыть технические тайны старинного керамического производства, возродить его на новой основе и сделать подлинно народным достоянием.

Естественнонаучные и сельскохозяйственные отделы Самаркандского, Кокандского, Ферганского и других музеев также вели полезную работу по выявлению резервов подъема производительных сил различных районов УзССР.

Таким образом, в годы первой пятилетки наши музеи наряду со сбором, каталогизацией, хранением, исследованием и экспонированием вещественных и письменных памятников богатейшей материальной и духовной культуры узбекского народа, совершенствованием экспозиций, все более интенсивной массово-просветительной и культурно-воспитательной деятельностью вели большую работу по изучению и выявлению природно-экономических ресурсов для дальнейшего роста производительных сил. Своей многогранной деятельностью музейные учреждения республики активно способствовали развитию социалистической экономики и культуры Советского Узбекистана.

И. С. Садыков

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 1, д. 273, л. 4, 5.

⁹ Там же, л. 21.

О РОЛИ СОВЕТОВ ТУРКЕСТАНА В БОРЬБЕ ЗА ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ (1918—1924)

Преобразование веками пустовавших земель Голодной степи в крупный район орошаемого земледелия с развитым хлопковым комплексом вошло одной из замечательных страниц в славную историю Узбекской ССР, отмечающей ныне свой золотой юбилей. Большой вклад в осуществление первых мероприятий по преобразованию Голодной степи внесли под руководством Коммунистической партии Советы, созданные здесь, как и по всему Туркестану, вскоре после победы Великого Октября.

Установление Советской власти в Голодной степи проходило в весьма трудных условиях. Но местные большевики при содействии и помощи пролетариата Ташкента сплотили бывших фронтовиков, беднейшие слои русского крестьянства и местного населения на борьбу против довольно многочисленной прослойки переселенцев — кулаков и бежавшего сюда офицерства. Уже в ноябре-декабре 1917 г. Советская власть была установлена по всему Голодноостепскому уезду; состоялись выборы в волостные Советы — Спасский, Романовский, Иржарский, Славянский, Сырдарьинский, Чернявский и т. д.

Всего к маю 1918 г. было создано 79 сельских и аульных Советов. В Голодноостепский уездный исполком, избранный 12 мая 1918 г., вошли 23 человека, в том числе 7 представителей коренного населения: Абдуразак Саидханов, Кульбай Бегалов и др.¹ В составе исполкома был создан ряд отделов, в частности по делам национальностей и земельно-водной отдел. В телеграмме от 15 мая 1918 г. исполком заверил ЦИК Туркеспублики, что он «будет работать с Краевой властью, в тесном единении на благо трудящихся масс»².

На общем собрании V Голодноостепского уездного съезда крестьянских и дехканских депутатов (август 1918 г.) делегаты призвали беднейшее трудовое мусульманское население без промедления организовать на местах Советы и земельные отделы и вместе с русской беднотой решительно приступить к осуществлению закона о социализации земли. При земельно-водном отделе уездного Совета была создана постоянная комиссия для наделения коренного населения орошаемой землей. В состав комиссии вошли 2 представителя от Совета и 3 — от коренного населения. Уездный съезд Советов просил центральную власть республики выделить долгосрочную ссуду для «устройства мусульман»³.

Еще 12 мая 1918 г. Голодноостепский уездный съезд крестьянских, рабочих, мусульманских и дехканских депутатов обязал Голодноостепский исполком принять все меры к скорейшему осуществлению проекта инженера Ризенкампа по орошению центральной части Голодной степи и ходатайствовать перед Краевым Советом народного хозяйства об отпуске необходимых средств для орошения⁴. Было решено составить общий проект орошения Голодной степи.

Коренное население горячо поддержало эти мероприятия Советской власти. В телеграмме на имя СНК ТАССР от 20 августа 1918 г. говорилось: «Голодноостепский мусульманский съезд делегатов в числе 84 человек в собрании 20 августа вынес резолюцию приветствовать Советскую власть и диктатуру пролетариата, стоя на платформе защиты трудового населения. О чем счастливы доложить Совнаркому»⁵.

Становление, упрочение и дальнейшее развитие Советов в Голодной степи, как и в других аграрных районах страны, были тесно связаны с решением аграрного вопроса, социалистическими преобразованиями в сельском хозяйстве.

Законодательные акты Советского правительства по земельному вопросу имели огромную притягательную и мобилизующую силу. Они пробуждали творческую инициативу крестьян, в том числе трудового дехканства Туркестана, поднимая их на строительство новой жизни. Опираясь на растущую активность масс, центральные и местные органы Советской власти под руководством Коммунистической партии принимали меры к поддержке и восстановлению сельского хозяйства и его основы в условиях поливного земледелия — ирригационной системы.

Советы Голодной степи решительно пресекали самовольные захваты земельных участков и прочие действия, нарушавшие нормальное земле- и водопользование, налаживали народный контроль за правильным распределением оросительной воды. Местные Советы непосредственно возглавляли мероприятия по конфискации имений князя Н. К. Романова, изъятию казенно-обочных земель у крупных арендаторов. В марте-апреле 1918 г. были национализированы и перешли в собственность Советского государства имевшиеся на территории уезда хлопковые заводы.

Деятельность уездного и волостных Советов протекала в исключительно сложной обстановке, в условиях продолжавшейся гражданской войны, иностранной интервенции и вызванной ими хозяйственной разрухи, при острой нехватке материальных и денежных средств, частой сменяемости аппарата и недостатке квалифицированных кадров. Трудовое население голодало. Людей косила малярия, а на весь уезд тогда был один врач, да и то иностранный подданный, к тому же плохо говоривший по-русски⁶. Ирригационная сеть и все хозяйство Голодной степи находились в катастро-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-205, оп. 1, д. 53, л. 7.

² См. К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 205.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 53, л. 54—55.

⁴ Там же, л. 5.

⁵ Там же, д. 82, л. 33.

⁶ Сырдарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 5, л. 22.

фическом положении, площадь орошаемых земель неуклонно сокращалась. Все это требовало оказания уздуу всесторонней помощи со стороны Центра, прежде всего — центральных органов Туркеспублики. И такая помощь была оказана.

Как известно, в апреле 1918 г. состоялся V съезд Советов Туркестана, провозгласивший образование советской автономии края в форме Туркестанской АССР в составе Российской Федерации. На съезде широко обсуждался земельно-водный вопрос. В докладе Наркомата земледелия говорилось и о необходимости проведения оросительных работ в Голодной степи. Затем положение дел в Голодной степи стало предметом специального обсуждения на Президиуме ТуркЦИКа и в других краевых организациях.

В Голодную степь командировались специалисты, направлялся различный инвентарь, стройматериалы. На помощь пришли и передвижные мастерские Туркфронта. Вопросами освоения Голодной степи вплотную занимались Высший Совет Народного Хозяйства и Совет Народных Комиссаров, лично В. И. Ленин. Так, в марте 1918 г. В. И. Ленин руководил заседанием Совнаркома, на котором обсуждались вопросы о хлопковой программе и оросительных работах в Туркестане⁷, а 17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал исторический «Декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и на организацию этих работ».

Большую помощь в упорядочении Советской власти, упорядочении землепользования и восстановлении ирригационной сети в Голодной степи оказали члены Турккомиссии и Бюро ЦК РКП(б) в Туркестане — М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, П. А. Кобозев и др.

В преобразовании Голодной степи деятельное участие приняли такие видные специалисты, как М. М. Бушуев, В. Ф. Булаевский и др.

Борьбой за новую жизнь Голодной степи непосредственно руководили местные партийные организации, исходившие в своей деятельности из ленинских положений об огромной роли ирригации в социалистических преобразованиях на Советском Востоке, ленинского плана освоения Голодной степи, конкретных указаний Турккомиссии, Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ.

Созданная в 1918 г. Голодностепская уездная партийная организация за короткий срок значительно выросла в количественном и качественном отношении. Только за 1919 г. ее ряды увеличались на 457 человек⁸. Кроме того, здесь имелась партийная организация иностранных коммунистов, насчитывавшая около 80 человек.

Коммунисты входили в состав уездного и волостных Советов и их исполкомов, руководили их деятельностью, вели большую организационно-хозяйственную и масово-политическую работу среди трудового крестьянства и دهقانства.

Под руководством партийных организаций местные Советы укрепляли штаты Управления по эксплуатации и переустройству оросительной системы, создавали мелiorативные товарищества и агрономические общества, восстанавливали сельское хозяйство и ирригационную систему, вели борьбу с малярией и саранчой, собирали среди населения хлеб для рабочих и служащих Голодностепской системы, организовывали отряды водной милиции и т. д.

Осенью 1921 г. в Голодной степи состоялись очередные выборы в Советы. Среди народных избранников были 58% коммунистов, 5,5 комсомольцев, а также активисты союза «Кошчи», учителя, агрономы, медики, работники хлопкоочистительных заводов. После выборов работа волостных и кишлачных Советов значительно оживилась⁹.

Особое внимание уделялось борьбе с малярией. Комиссия уисполкома совместно с Голодностепской малярийной станцией и Тропическим институтом им. Ф. Ходжаева составили схематические карты водоемов, взяли под наблюдение основные очаги распространения малярийного комара, организовали очистку водной поверхности от зарослей камыша, их нефтевание, вели профилактическую работу среди населения.

С 1921 г. постепенно в невероятнo трудных условиях начинается возрождение Голодной степи. Этому во многом способствовали аграрные преобразования, проведенные в жизнь в соответствии с решениями состоявшегося в сентябре 1920 г. V съезда КПТ и IX съезда Советов Туркестана. Земельно-водная реформа 1921—1922 гг. ликвидировала привилегии русского кулачества и обеспечила действительное равенство в землепользовании коренного и переселенческого населения, а вместе с тем содействовала ослаблению феодально-патриархальных пережитков в земельно-водных отношениях, росту классового самосознания, трудовой и общественно-политической активности бедноты.

Только по Сырдарьинской области у нетрудовых, колонизаторских хозяйств было изъято 90 тыс. десятин земли, которая была роздана 2223 беднякам и батрацким

⁷ А. Г. Абдунабиев. Борьба КПСС за увеличение орошаемых земель, Ташкент, 1966, стр. 36.

⁸ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах (сборник). Ташкент, 1968, стр. 23.

⁹ Сырдарьинская правда, 4 декабря 1971 г.

хозяйствам. Орошаемые площади Голодной степи также были одним из источников наделения землей. Если в других районах Туркестана на одно трудовое хозяйство выделялось 2,5—3 га, то в Голодной степи — до 6 га.

Результаты земельно-водной реформы были закреплены в законе «О трудовом землепользовании в Туркестане», принятом ЦИК ТАССР в сентябре 1922 г. Гарантируя устойчивое землепользование, закон повышал заинтересованность крестьян в расширении посевов и улучшении их обработки для получения более высоких урожаев.

Выполняя указания ЦК РКП(б) и Центрального Советского правительства о быстрейшем возрождении экономики края, ЦК КП Туркестана и СНК ТАССР принимают решительные меры к восстановлению сельского хозяйства и ирригации Голодной степи.

В 1921 г. создается специальное Управление по эксплуатации и переустройству Голодностепской оросительной системы (сокращенно Упрагол), выделяются необходимые денежные средства, материалы; в Голодную степь прибывают большое число дескан из районов Ферганы, Ура-Тюбе, а также специалисты водного дела, демобилизованные из рядов Красной Армии приказом Реввоенсовета Туркестанского фронта. Они деятельно включились в работу по восстановлению ирригации и всего хозяйства голодностепских районов.

В апреле 1923 г. вышло постановление ЦИК Советов и СНК ТАССР «Об ирригационных мероприятиях по Голодной степи», проект которого был предварительно рассмотрен на заседании ТуркЭКОСО 19 апреля 1923 г.

ЦИК Советов и СНК ТАССР одобрили мероприятия по Голодной степи, разработанные Управлением водного хозяйства республики, которые стали как бы начальной программой больших работ по восстановлению и реконструкции оросительной и осушительной сети в Голодной степи. Управлению водного хозяйства было поручено восстановить заброшенный земельный фонд в северо-восточной части степи путем борьбы с солончаками, устройством сбросной сети и других мелиоративных мероприятий.

В целях мелиорации засоленных и заброшенных земель разрешалась и сдача их в аренду на особо льготных условиях. В зависимости от степени засоления земель устанавливались пониженные ставки арендной платы и налогов вплоть до полного освобождения от них. Было решено разработать систему премирования за успешную мелиорацию этих земель, уменьшить гидромодуль (оросительную норму), организовать штат водной милиции для контроля за правильным водопользованием и охраны ирригационных сооружений.

Наркомзему ТАССР предлагалось произвести отчуждение соответствующих участков земель под дороги и каналы. Одной из самых неотложных работ признавалось оздоровление Голодной степи путем осушения болот, устройства сбросов, нефтявания и других мероприятий¹¹.

Все это способствовало восстановлению сельского хозяйства и ирригации Голодной степи, а затем дальнейшему развитию их на базе общих успехов социалистической реконструкции народного хозяйства созданной в 1924 г. Узбекской ССР.

В. Судорин

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 859, л. 133—153.

ХІХ АСРНИНГ ОХИРЛАРИДА ТУРКИСТОНДАГИ ХАЛҚ МАОРИФИ ТАРИХИДА

(Мадрасалар мисолида)

Урта Осиё Россия томонидан қўшиб олингандан кейин шаҳар ва қишлоқ ҳаётида ижтимоий-иқтисодий ҳамда маданий соҳаларда бирмунча ўзгаришлар рўй берди.

Мамлакат ҳўжалинига капиталистик муносабатларни кириб келиши биринчи ўринда Россия учун хом ашёни қайта ишлаб берувчи саноат тармоқларини вужудга келиши ва ҳар икки томон ўртасида савдо алоқаларининг ривожланиши Туркистонда маҳаллий халқ орасида турли соҳалар бўйича ўқимишли кишиларни тайёрлашни тақозо қилар эди.

Шу муносабат билан ўлкада маориф соҳасида маълум даражада силжишлар юз берди. Чунинчи, 1875 йилда ўлка маъмурияти қошида ўқув юртлари бошқармаси ташкил қилинди¹. Ўқув юртлари бошқармаси томонидан бир неча мактаблар очилди. Жумладан, 1884 йил 19 декабрда Тошкентнинг эски шаҳар қисмида биринчи рус тузем мактаби ташкил қилинди². 1887 йилда ҳукумат томонидан Тошкент шаҳар

¹ К. К. Пален: Отчет ревизии учебного дела Туркестанского края, СПб., 1910, стр. 2.

² Н. Остроумов. Сарты (этнографический материал), Ташкент, 1903, стр. 74.

маорифи учун 14745 сўм сарф қилинди³. Лекин, бир неча асрлар мобайнида мавжуд бўлиб келган мадрасаларнинг ўқув тарбия ишларига чор ҳукумати мутлақо аҳамият бермади.

1896 йил 10 августда Туркистон ўлка маориф ишлари бошқармасининг 648-сон буйруғига асосан мадраса ишларини бошқариш инспектор Граменицкийга топширилди⁴.

Халқ маорифи ишлари бўйича 3-инспектор Наливкиннинг маълумотига кўра 1890—1893 йилларда Туркистон ўлкасидаги мадрасалар сони 214 та бўлиб, шундан 21 таси Тошкент шаҳрида жойлашган эди (1-жадвал)⁵.

1 - ж а д в а л

Жойлашган ўрин (маҳалла)	Мадрасалар номи	Очилган вақти
-----------------------------	-----------------	------------------

Бешёғоч даҳаси

Чорсу	Кўкалош	1565
Гулбозор	Хўжа Ахрор Вали	1570
Янги Калон	Абул Қосимхон	
	Эшон	1790
Отабий хожи	Отабий хожи	1873
Сарфарос	Хонақоҳ	1883
Маъдалихон	Хўжа Аҳмад хожи	1885

Себзор даҳаси

Парчавоп	Барақхон	1570
Тахтапул	Тахтапул	1780
Исохўжа	Исохўжа Қозика-	
Қозикалон	лон	1800
Эски Жўва	Бекларбеги	1816
Чахчи кўча	Чахчи кўча	1830
Кодубод	Кодубод	
	Муҳаммад	1860

Ш айхантаур даҳаси

Занжирлик	Ҳазрати Юнусхор	1570
	Мухитдин	
Дегрез	дастурхончи	1833
Занжирлик	Эшонкули Додҳо	1837
Могол кўча	Мегел кўча	1871

Кўкча даҳаси

Кўнчилик	Кўнчилик	1790
Кесак кўрғон	Кесак кўрғон	1790
Пичоқчилик	Шарафийбой	1820
Чақичмон	Бўрихўжа	1820
Каллахона	Каллахона	1840

Булардан ташқари Қози кўча маҳалласида Масжидлик Барақхон ёнида Мохвота, Хонақоҳда ҳамда Чақичмон маҳалласида Тўхтабойовочча Аминжонбоев мадрасаси бўлган.

Х асргача мусулмон шарқининг йирик шаҳарларидаги маҷитларда қонушунослар томонидан фикх масаласи ва бошқа фанлардан лекция ўқиқлар эди. Лекин, йирик олимлар лекциясини тинглаш иштиёқида кўпгина хорижий мамлакатлардан тўпланган минглаб илм ташналарини масжидлар ўз бағрига сиғдиролмай қолди. Чунончи,

³ С. Граменицкий. Положение инородческого образования в Сырдарьинской области. Ташкент, 1916, стр. 116.

⁴ УзССР М. Д. архиви, ф. 455, оп. 1, д. 12, л. 93.

⁵ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, д. 1148, л. 189 (112).

Андалузидан Бухоро ва Самарқандга узоқ ва машаққатли йўллари ўтиб келинса, Урта Осиёдан Испаниягача — Тунис, Қайрун, Басра ҳамда Бағдод сингари йирик шаҳарлар орқали ўтиб бориладган.

Натижада махсус илм даргоҳлари — мадрасалар очилиши зарур бўлиб қолди. Биринчи мадраса 1065 йилда (457 хижрий) Малик Шоҳнинг вазири Низомулмулк томонидан Бағдод шаҳрида қурилди.

Шубҳасиз Урта Осиёда ҳам мадрасаларнинг очилиши чуқур тарихий даврлардан бошланган. Тошкентда қурилган Кўкалдош, Хўжа Ахрор, Хазрати Юнусхон, Бароқхон мадрасалари энг кўнра ҳисобланган Уларнинг макъеи ва фарқи воқф ерларининг миқдори, даромади, талабаларнинг сони билан белгиланган. Бу мадрасалар айрим шахслар — амирлар, бекалар, йирик савдогарлар томонидан қурилганлиги боисдан улар номи билан аталиб келди. Чунончи: Севинчхоннинг ўғли Барақхон отасидан сўнг Тошкентда ҳукмронлик қилган эди. Кўкалдош унинг вазири бўлган⁶. Шунинг учун ҳар икки: Бароқхон ва Кўкалдош мадрасалари деярли бир вақтда қурилган.

Мадрасаларнинг архитектура қурилиши, безаги, катта-кичиклиги, пештоқи, ҳужралар сони, талабаларнинг оз-кўплиги билан фарқ қилса ҳам ўқув программасида деярли фарқ бўлмаган.

Қўйи бошланғич мактаб таҳсилни муваффақиятли тугатган ўқувчиларгина мадрасаларда ўқишни давом этдираолар эди. Лекин талабаларнинг ҳаммаси ҳам программа материални тўлиқ ўзлаштириб улгурмаган. Чунки, мадрасадаги ўқиш системаси жуда оғир бўлиб, араб ва форс тилидаги адабиётлар асосида олиб бориладган эди. Ўқиш даврининг маълум мuddати бўлмаганлиги сабабли талабаларнинг ёши ҳам бир-бирига тўғри келмаган, яъни 15—17 ёшдан бошланган ўқиш 40 ёшдан ошганда ҳам давом этарди. Талабаларнинг сони ҳам мадрасалар макъеига қараб турлича эди. Чунончи, Хўжа Ахрор мадрасасида 80 талаба, Абул Қосимхон мадрасасида 120, Шарофийбой мадрасасида 20, Кўкалдошда 80 мулла таҳсил кўрган. Уша даврда Тошкентдаги 21 мадрасада 37 мударрис ишлаган бўлиб, 837 талаба таҳсил кўрган⁷. Яъни, ўртача ҳисобда ҳар бир мударрисга 41 муллавачча тўғри келган⁸. Кейинроқ эса бу рақам кўпайиб борган.

Турли табақалардан, асосан бойлар фарзандидан иборат талабалар орасида мударрисларни зиёфат қилиш, уларга совғалар инъом қилиш авж олганда, шу билан бирга моддий томондан етишмовчилик сабабли қишлоқларда ёки шаҳарнинг чекка жойларида ёлланиб ишлашга мажбур бўлган муллаваччалар ҳам оз эмас эди.

Мударрислар юқори билим эгаси бўлиши билан бирга ўткир нотик, бадий сўз устаси бўлишлиги ҳам тақозо эгиларди. Мударрис бутун предмет ҳамда ўқув-тарбия ишларига раҳбарлик қилиш билан бирга юқори бўлимларда дарс берган. Қўйи бўлимларда унинг ёрдамчиси — мукаррирлар ёрдам берган⁹.

Мадрасаларда асосан ислом фалсафаси ҳамда қадимги грек фалсафасидан айрим қисмлари ўқиш муҳим ўринни эгаллаган. 6—7 йилгача давом этувчи биринчи қисмда талабалар олим Ибн Хужиб Абу Амр Жамолиддин Усмон бинни Умар (1175—1249) томонидан ёзилган, араб тили грамматикасини ўз ичига олган «Қофия» китобини ўқиганлар. Қофия китоби («бидон», «музий», «занжоний», «савомиль», «харакот» дан иборат бўлимларга бўлинган) араб сўзларини тўғри талаффуз этишни ўрганишда асосий роль ўйнаган¹⁰.

Араб грамматикаси ўзлаштирилгандан кейин ўқиш даврининг биринчи қисми аяқунланган.

Иккинчи бўлимда ўқиладиган дарслар фикхи ал Кайдоний (Лутфилла Насафий Кайдоний асари) шархиул виқоия, хикматуллаий (астрономия ва космография ҳамда «Ақоид» (Умар Насафий асари)дан иборат бўлган.

Учинчи бўлимда эса мулла Жалол китоби ўқитилган¹¹. Мадрасадаги умумий маълумот олиш даврида талабалар бир неча соҳалар: яъни шамсия—логика, хошия—изоҳлаш, илоҳиёт — теология билан танишганлар¹². Шу билан бирга фикхи Кайдоний—юридик масалалар дарслигида инсон учун мажбурий, шартли ёки шарт бўлмаган, маъқул ёки таъқиқланганлигини ифодаловчи ривоятлар ўрганилган. Лекин бу ада-

⁶ Маълумот Барақхон мадрасасининг собиқ талабаси, ҳозирда Урта Осиё ва Қозғистон мусулмонлари диний бошқармасига қарашли кутубхона мудири Нодирхон Махсумдан олинди.

⁷ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, д. 353, л. 321.

⁸ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, ед. хр. 353, л. 320.

⁹ В. П. Наливкин. Сведения о состоянии туземных мадрас Сирдаринской области в 1890—91 учебном году, Ташкент, 1916, стр. 19.

¹⁰ Юлдаш Абдуллаев. Очерки по методике обучения грамоте в узбекской школе, Ташкент, 1966, стр. 30.

¹¹ Маълумот УзССР ФА. Шарқшунослик институтининг катта илмий ходими, филология фанлари кандидати А. Жуновмардиевдан олинди.

¹² К. К. Палеи. Отчет ревизии учебного дела Туркестанского края, СПб., 1910, стр. 125.

биётни фақат келажакда қози муфти даражасида ишлаш иштиёқида бўлган мулларгина тўла ўқир эдилар. «Мухтасариул вайқоия» (Абдулла ибн Маъсуд асари) диний ва давлат ҳуқуқлари, яъни номоз, закот ҳаж қилиш, гражданлик ҳамда жинсий қонуनларни ўз-ичига олган ислом асосларини ўргатадиган фандир¹³.

Илмий ҳисоб (фароз) ҳам асосан мерос тақсимлаш тартибларини ўрганишга қаратилган. Бунда арифметиканинг тўрт амали билан танишгандан кейин тўғридан тўғри хандаса (геометрия) га ўтилган. Соиларнинг жамланishi — пропорция, драб оддий шакллари ўлчаш, учбурчак ва тўртбурчаклар тўғри бурчак асосида ўрганиб борилган¹⁴.

Оқорида кўрсатилган ас-сий программа материалларидан ташқари мадраса талабалари истак ва хоҳиши билан Абу Али ибн Сино, Жалолиддин Румий, Саъдий, Бедил, Навоий, Фузулий ва машҳур бошқа олим ва шoirлар асарларини кунт билан ўрганар эдилар¹⁵. Баъзи мадрасаларда муллавааччалар илм олиш ўрнига кўпроқ мударрис, мутавадиларнинг турли хизматлари билан банд бўлганлар. «Шарофиддинбой мадрасасида ўқиб юрган вақтимда менинг ҳам домланинг турли ҳашарларидан бошим чиқмас эди. Бекор ишладан безор бўлиб Моҳота — мўйимуборак мадрасасига кетиб қолдим»¹⁶, — деб ёзди М. Мухаммаджонов.

Маҳаллий мадрасаларни муваффақиятли битириб чиққан айрим талабалар ўз билимларини янада такомиллаштириш мақсадида машҳур Бухоро мадрасаларида таҳсилни давом этдирганлар. Чунки бу шаҳардаги мадрасалар юрак даражали соҳиб илмлар дарс бериши билан шуҳрат қозongan эди. Урта Осиё чор Россиясига қўшилгандан кейин рус тилини ўрганиш мақсадида мадрасаларда рус тили предмет сифатида киритилди.

Сирдарё область ҳарбий губернаторлигининг хўжалик ишлари бўлими биринчи стол бошлигининг 1893 йил 6 июлда Туркистон маорифи ишлари бош инспекторига юборган ўқитиш хатида рус тили Тошкент шаҳридаги асосий Хўжа Ахрор, Эшенқул додхо, Абулқосимхон эшон, Барақхон ва Бекларбеги мадрасаларида ўқитилса мақсадга мувофиқ келишини таъкидлайди¹⁷.

Ўқув йили октябрь ойидан бошланиб май ойигача давом этган. Хафтанинг тўрт кун и шанба, яшканба, душанба, сешанба, чоршанба кунлари ўқиш бўлиб, пайшанба, жума кунлари дам олиш кун и ҳисобланган¹⁸.

Йилнинг рўза ойида ва рамазон, қурбон байрамларида икки ҳафта машгулотлар ўтказилмаган. Эзги таътил июндан октябргача давом этган. Умуман мадрасада 30 ҳафтalik ўқув даври 120 кундан oшмаган. Биринчи дарс бошланганда «ифтихохона» чиқими бўлар эди. Ҳар бир тўданинг қориси ўз шерикларидан имкониятига яраша 2—3 сўмдан 6—7 сўмгача пул йиғиб олар ва бу билан камбағал фақир талабаларни тавшишга солиб кўяр эди. Йиғилган пулга патнис тузаб, устига бир чопон, тўққиз ўн дона дастрўмол ва йигирма сўмча пул қўйиб, «хазрат домла»нинг ҳузурларига олиб кириллари. Бу ерда зиёфат бўлиб пул билан чопонни катта мударрисга берилади, кичик мударрисларга дастрўмол улашилади. Бу маросим тугангандан кейин дарс бошлашга катта мударрис фотиҳа беради¹⁹.

«Ақонда», «Шарҳ мулла» сингари катта китобларга тушганда ҳам ҳар бир муллаваачадан пул йиғиб олиниб, мадрасада катта қозон қуриб oш дамланар, тўй қилиб берилади. Машгулотлар эрталабки ионуштадан кейин бошланиб, талабалар ўз билимларига қараб группаларга бўлинган ҳолда мударрис томонидан ўтилган темани такоррoлаш ва янги тема устида ўқитилган²⁰.

Темани мударрис классик асарлардан жуда жозибали, эхтирос билан, таъсирчан, араб ва фарс тилларида ёзилган шеърлар, байтлардан мисоллар келтириш асосида тушунтиришга ҳаракат қилиши билан бирга, талабалардан ҳам шундай хислатларга эга бўлишни талаб қилган.

Лекин бир бўлимдан иккинчисига ўтишда ҳеч қандай имтиҳон ўтказилмай, бир дарслик тугаши билан кейингиси давом этдирилган. Мана шу усул мадраса ўқитув системасининг энг катта камчилиги бўлиб, кўпчилик талабанинг билимсиз бўлиб қолишига сабаб бўлган. Мустақил машгулотлар вақтида талабаларга мударрис ёрдамчиси мукаррирлар бириктириб қўйилган²¹.

Мадрасаларни ремонт қилиш ва уни моддий томондан таъминлаб туриш даҳд-сиз ҳисобланган вақф ҳисобидан сарфланган.

¹³ Ўша асар, ўша жой.

¹⁴ К. Е. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане, М., 1960, стр. 55.

¹⁵ А. Жувоинардиев маълумоти

¹⁶ М. Мухаммаджонов. Турмуш уринишлари, Тошкент, 1969, 22-бет.

¹⁷ ЎзССР М. Д. архиви, фонд 47, опись 1, дело 448, л. 17.

¹⁸ Маълумот. Беглар беги мадрасасининг собиқ талабаси, ҳозирда ЎзССР ФА. Шарқшунослик институтининг илмий ходими А. Носировдан олинди.

¹⁹ М. Мухаммаджонов. Турмуш уринишлари, Тошкент, 1969, 37-бет.

²⁰ О. Михайлов. Ўша асар, 100-бет.

²¹ К. Е. Бендриков. Ўша асар 57-бет.

Вақф ерлар, мулкларини бошқарини, ремонт қилиши, йирилган маблағни керакли жойларга сарфлаш, келадиган даромадининг камайиб кетмаслиги, умуман хўжалик ишларини мадрасанинг мутавалиси бошқарган. Мадраса ихтиёрига берилган ерлар, дўкон, карвон сарой, тегирмон, тасдиқланган «вақфнома» асосида қози томонидан расмийлаштирилган. Вақфномадан ташқари «восихи» ва «иноатнома»лар бўлган²².

1866 йил маълумотига асосан, Тошкент шаҳридаги мадрасаларнинг вақф ерлари 6615 танобини ташкил қилган²³.

1892 йилда бутун Туркистон ўлкаси бўйича вақф даромади 140923 сўмни ташкил қилган, шундан Тошкент мадрасаларининг даромади 10740 сўмни ташкил этган²⁴.

Вақф ҳиссбидан энг юқори даромад олувчи мадраса Хўжа Ахрор ҳисобланиб, ўртача йилга 3100 сўмни ташкил қилган²⁵.

Даромадининг ўндан бир қисмини мутавали олган, ундан 3 қисми мударрисга, қолгани талабалар, имом, фаррош, сартарош ва бошқаларга тақсимланган.

Мадрасаларда мударрислар, мутавалилар, қозилар, имомлар, қисқаси жоҳил ва фанатиклардан иборат бир гуруҳ кишилар етишиб чиқарди. Шубҳасиз, мадрасаларда ўқиганлар орасидан айрим талантили шоирлар, илгор мутафаккирлар ва замонасининг маърифатпарвар ходимлари етишиб чиқди. Масалан, Ахмад Дониш, Муқимий, Фуқрат ва бошқалар. Булар машҳур тараққийпарвар арбоблар даражасига кўтарилдилар²⁶.

Хатто кейинги йилларда халқ маорифини ривожлантиришга салмоқли ҳисса қўшган педагоглар мадрасаларда таҳсил кўрганлар. Булардан бири рус-тузем мактаблари учун чиқарилган дастлабки алифбени (устоди—аввал) автори Саид Расул Саид Азизовдир. У 1900 йилда Махмуд дастурхончи мадрасасини тугатиши билан бир вақтда Тошкентдаги биринчи рус-тузем мактабини битирганлиги ҳақидаги гувоҳномами ҳам олди. Шундан кейин ўзи ўқиган рус-тузем мактабида ўзбек группасига дарс берди. 1904 йил сентябрдан Туркистон ўқитувчилар семинариясида ўзбек тилида амалий машғулотлар олиб борди. А. Н. Самойлович ва В. В. Бартольддек улкан шарқшунос олимларнинг яқин дўсти бўлган Саид Азизов 1910 йили Москва, Петербург шаҳарларига бориб ўқув юртларининг иш тажрибалари билан танишган. «Раҳбарий форсий» дарслигининг муаллифи тошкентлик Муҳаммад Расулов Расулий (1884—1935) Бегларбеги мадрасасида ўқиб юрган давридаёқ муфтилик вазифасини ҳам бажарар эди. 1907 йилдан Бешёғоч даҳасидаги Арпапоё маҳалласида ташкил қилинган 4-рус-тузем мактабининг ўзбек синфларида дарс берди, мактаблар учун дарслик китоблар яратди.

XIX асрнинг 1870—1890 йилларидаги Туркистон халқ маорифини мадрасалар мисолида ўргатар эканмиз, уларда асосан диний маълумотлар берилишига қарамай, юқорида кўрсатилганидек таниқли олимлар шоирлар етишиб чиқди. Ушбу фактлар мадрасаларнинг ўз даврига нисбатан диний олий мактаб ролини ўтаганлигидан далолат беради.

Бироқ, халқ оmmasининг барча табақалари мадрасаларда ўқши, илм олиш имкониятидан маҳрум эди, унинг эшиклари аксари бойларнинг фарзандлари учун очик эди. Фақат Улуғ Октябрь шарофати билан меҳнаткаш халқ фарзандлари ҳар томонлама ва чуқур билим олиш имкониятига эга бўлди.

Ш. Ш. Исмоилов

²² Қ. К. Пален. Отчет по ревизии учебного дела Туркестанского края, СПб., 1910, стр. 120.

²³ УзССР М. Д. архиви. ф. 36, оп. 1, д. 2819, л. 216.

²⁴ УзССР М. Д. архиви, ф. 47, оп. 1, д. 353, л. 232.

²⁵ Қ. К. Пален. Отчет по ревизии учебного дела Туркестанского края, СПб., 1910, стр. 120.

²⁶ И. М. Мўминов. Танланган асарлар, 1-том, Тошкент, 1969, 174—175-бетлар.

КОШБЕГИ, А НЕ КҶШБЕГИ

(К истории установления власти кошбеги в Бухарском ханстве)

В период правления последних аштарханидских (джанидских) государей в Бухарском ханстве начинается возвышение власти кошбеги, который, будучи начальником ставки ханских войск, имел под своей командой вооруженные силы страны и пользовался огромным влиянием в государстве. В научной литературе до последнего времени бытовало мнение, что происхождение термина «кошбег» связано с птичьей охотой, поскольку лицо, ведавшее ханской соколиной охотой, называлось кушбег.

т. е. «начальник птичьей охоты», или начальник охоты вообще¹. Однако в Бухаре начальника ханской охоты называли «мир-и шкар» или «мир-и шкори»², что соответствует должности «егермейстера» в странах Западной Европы и России.

К именам людей, занимавшихся кормлением, лечением и дрессировкой хищных птиц, прилагалось определение «чи» — кушчи (букв. «птичник»), а чаще — конкретное название охотничьих птиц, например: лачинчиан (لاچین چیان — сокольник), карчиличиан (قرچغای چیان — кречетники), ковчиан (قوچیان — беркутчики)³, фирғичиан — лица, следившие за ястребами⁴.

В известном словаре Л. Будагова значение термина кушчи قوشچی объяснено так: «птичник, тот, кто ходит за птицами; начальник птичьей охоты, сокольник»⁵.

В словаре В. В. Радлова термин кушчи (قوشچی — чагатайское наречие), персидский вариант кушбаз (قوشباز): разъяснен как птицелов, сокольниковый, охотник за птицами, любитель птиц и торговец птицами⁶.

Как видим, между терминами кушчи и кошбеги (от тюркского «кош») нет ничего общего. Вероятно, бытовавший в литературе термин кушбеги связан с одинаковым начертанием слов «куш» («птица») и «кош» («ставка») — قوش

Проф. А. А. Семенов полагал, что «Бухарский трактат» составлен в конце XVIII в., на основании даты — 3 шавваля 1210 г. х. (1 апреля 1797 г. н. э.), которая указана в памятнике «Маджма' ал-аркам»⁷. Тогда Бухарским ханством (вернее, уже эмиратом) управлял упразднивший должность кошбеги (по крайней мере, на время своего царствования) Шах-Мурад бий (эмир Мас'ум — «безгрешный»). Можно предполагать, что при нем лицо, ответственное за царское охотничье хозяйство, именовалось кушбеги, хотя в истории неизвестно увлечение Шах-Мурада охотой. Можно допустить также, что наряду с кошбеги существовал и кушбеги, а со временем в памяти людей оба термина смешались, тем более, что начертание этих слов одинаково:

قوش بیگی

Мало вероятно, чтобы лица, ведавшие охотничьими птицами ханского двора, возвысились до положения главы правительства⁸. Другое дело — усиление власти кошбеги — начальника ставки (лагеря) ханских войск. Правда, реальная власть кошбеги то ослабевала, то усиливалась в зависимости от конкретных социально-политических условий в стране, личных качеств правящих государей и самих кошбеги. Например, в Бухаре роль кошбеги как первого лица после государя повышается с самого начала XVIII в., когда государство Аштарханидов (Джанидов) начало клониться к упадку, а при слаболовном хане Абу-л-Файзе (1711—1747) власть кошбеги усилилась настолько, что он перестал считаться даже с ханом⁹. Историограф Абу-л-Файз-хана Абд ар-Рахман Давлет Тали прямо пишет, что после убийства Аштарханида Убайдулла-хана (1711) «вся власть перешла в руки верховного кош-

¹ Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II, Сталинабад, 1954, стр. 53—54.

² Бадр-ад-дин Кашмири. Равзат ар-разван, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 177 б—188 а; Абу-л-Аббас Мухаммед Талиб ибн Тадж-ад-дин. Маглаб ат-талибин, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 080, л. 81 а.

³ قو букв. «лебедь». Но лебедь не охотничья птица, и в контекстах под قو подразумеваются беркуты.

⁴ Богатый фактический материал по охотничьему хозяйству бухарских государей см. в сб. документов XVI—XVIII вв.—Мактубат, Мунша'ат, Маншурат, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 289.

⁵ Л. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II, СПб., 1871, стр. 81.

⁶ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, СПб., 1899, стр. 1031.

⁷ А. А. Семенов. Бухарский трактат о чинах и званиях и обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, Советское востоковедение, V, М.—Л., 1948, стр. 138.

⁸ قوش بیگی ترکستانده وزیر مقامنده بیوک بر رتبه (منصب) اسمیدور صدر اعظم باش وکیل. لغت چغتای و ترکی عثمانی شیخ سلیمان افندی بخاری استانبول جلد 1 هجری یل 1300, 1882 — 1883, стр. 236

⁹ См. «Убайдулла-наме», ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1532, л. 247а; «Тарих-и Абу-л-Файз-хан», ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 11, л. 32а, 32б.

бегн Джавшан-калмак»¹⁰ Но должность кошбеги, как начальника ставки войска, существовала и прежде, на что обращал внимание еще акад. В. В. Бартольд; носителя этой должности он называл «кошбеги», а не «кушбеги»¹¹.

Махмуд ибн эмир Вали, автор ценного источника «Бахр-ал-асрар фи малакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных») отмечал, что на аудиенциях при дворе «первое место есть место курчи-баши (главы телохранителей); за ним последовательно [сидят] кошбеги, чохра-агаси (начальник пажей)¹² и т. д. Исходя из этого, В. В. Бартольд правильно подметил, что «кошбеги, собственно «князь [ханской] ставки, лагеря», тогда еще не был первым министром»¹³. Ссылаясь на сообщения Мухаммед Вафа-и Керминаги, автора «Тухфат ал-хани», В. В. Бартольд писал, что «при Мухаммед-Рахиме (первом мангытском государе, правившем с 1752 по 1758 г.) кошбеги уже был «везиром всего царства»¹⁴.

Обратимся к терминологическому значению слова «кош». У тюрко-монгольских народностей под этим термином обозначалась ставка или лагерь (военный). Так, в маршруте известного посольства русского капитана И. Унковского к калмыкам местоположение главной ставки последних названо «кош»¹⁵.

Л. З. Будагов в своем словаре, исследовав чагатайский, алтайский, башкирский, киргизский, казахский варианты слова «кош» (قوش) писал, что «от первоначально-го значения слово это приняло значение, как например в башкирском шалаша, лагучи, балагана, в котором живут пастухи или рыбаки, палатки, на время поставленной, в киргизском — походной кибитки, жулямейки, в бухарском (чагатайском наречии. — М. А.) то же значение, ставка, лагерь. Отсюда, как мне кажется, следует производить значение выражения киргизского قوش ائغاسى распорядитель караваном кочевки, старшина в походе, а теперь употребляется как титул: господин, лицо весьма уважаемое, от того же значения бухарского и хивинского قوش بيكى ныне употребляется как титул высокого гражданского чина, первого министра»¹⁶.

В. В. Григорьев называл кошем главную ставку бухарских войска¹⁷. Г. Вамбери комментировал слово «кошбеги» как «начальник служителей или чиновников хана, первый министр»¹⁸.

Напомним, что кошем называлась и главная ставка запорожского казачьего войска¹⁹. Один из вариантов слова «кош» (قوش) в словаре В. В. Радлова комментирован так (вариант 4, чагатайское наречие): ставка, лагерь, войско (— eine Menge in der Steppe stehende Jurten, das Lager, Heer) Кош баги первый министр в Бухаре (— der erste Minister in Buchara)²⁰.

Кош как ставка и воинский лагерь отмечен и в хорезмских исторических хрониках. Авторы «Фирдавс ал-икбал», говоря о набегах хорезмских воинских отрядов на туркменские племена, сообщают: «Когда до Кызыл-Кыра осталось расстояние несколько более половины дневного перехода, был послан вперед караул из 200 йомутов,

¹⁰ Тарих-и Абу-л-Файз-хан, л. 31а и след. ملك بجوشن قرار گرفت

¹¹ В. В. Бартольд. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в., Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1963, стр. 396.

¹² Там же, стр. 396. ... اورون اول مقام قورچی باشی است پس او و...

(там же, стр. 391) قوش بیگی و بعد از و چهر ائغاسی

¹³ Там же, стр. 396, пр. 33.

¹⁴ Там же; Тухфат ал-хани, ркп. ИВ АН СССР, инв. № С 523, л. 1686.

¹⁵ Посольство к Зюнгарскому хунтайчи Цеван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 годы. Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н. И. Веселовского, СПб., 1887 (ЗИРГО по отд. этнограф.), т. X, вып. 2, стр. 28—31.

¹⁶ Л. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II, стр. 82—83.

¹⁷ [Григорьев]. Караханиды в Мавераннахре по тарихи Мунеджим-баши в Османском тексте с переводом и примечаниями В. В. Григорьева, ТВОРАО, ч. XVII, 1874, см. прим. 69 (стр. 87).

¹⁸ H. Vambery. Djugataische Sprachstudien, Leipzig, 1868, см. слово قوش بیگی

¹⁹ Л. З. Будагов. Сравнительный словарь..., II, стр. 83; см. там же бухарское выражение سوای قوش — походный товарищ, однокашник.

²⁰ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, стр. 636.

во главе с Тюре Мурад-кином и Бек-Али-Мирабом. С ними же отправились вперед по два, по три человека от большой части кошей для рытья колодцев»²¹.

Автор сочинения «Гульшан-и давлет» Агехи, излагая царствование Сейид Мухаммед-хана (1858—1865), писал: «Местом (следующего) их собрания явилась ставка (кош — так в русской огласовке.—М. А.) одного из величайших и славнейших сановников государства, Хасан Мурада-кошбеги, родственника хана в шестом поколении»²². Тот же автор сообщает, что туркмены «ушли от кошбеги и двинулись со своими кошами (قوشلاری بلان) по своим местам»²³. Далее, после серьезного разногласия с туркменскими племенами, «кошбеги, принявши меры предусмотрительности, переехал со своим кошем в крепость Куна-Ургенча»²⁴.

В другом сочинении, говоря об отражении набегов туркменских племен на посевы жителей крепости Ильялы (между Куна-Ургенчем и Ташаузом), Агехи отмечал: «Ввиду того, что окопы в новом месте, вследствие начавшегося боя, не были вырыты подобающим образом, военачальники нашли, что оставаться здесь на ночь нельзя, и поэтому (войска) вернулись в свои укрепления вблизи крепости Ильялы и провели ночь в своем коше»²⁵. И еще: «Мирабаши вместе с Сары-сердаром явились в окопы Мухаммед Нияза-диванбеги и увидели, что Мухаммед Якуб-Махрам, вернувшийся (в это время) из Кара-Мазу, в плохом настроении сидит в коше своего брата Мухаммед Нияза-Ясаул-баши»²⁶.

Мы полагаем, что приведенных данных вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что между словами «кушин» (если даже, быть может, в отдельных источниках его и называли «кушбеги») и «кош» нет ничего общего, как нет ничего общего между «верховным ловчим» ханской птичьей охоты и начальником ставки ханских войск — кошбеги. Имея под своим начальством вооруженные силы государства, он расширял сферу влияния не только на дела военные, но и гражданские.

Источники упоминают о кошбеги, как о военачальнике в Бухарском ханстве, уже в последние годы царствования Шейбанида Абдулла-хана (1557—1598). Интересные сведения об этом мы находим в анонимном тюркском сочинении, где описано продолжение событий, изложенных в известном труде Мухаммед-Хайдара («Тарих-и Рашиди» заканчивается изложением событий до начала XVIII в.). Труд этот впервые был открыт В. В. Бартольд²⁷. По сообщению автора анонимного сочинения, через три года после востояния на престол Кашгарии Мухаммед-хана (он жил 72 года, правил 18 лет, умер в 1018 (1609/10 г.) Абдулла-хан послал на Кашгар стотысячное войско под начальством Ходжамкули-кошбеги»²⁸.

محمدخان تختدا اولتورغانی مدت اوج ییل بولوب ایردی ولایت
طرفیدن عبدالله خان خواجهقلی قوش بیگی نی باش قلب اوزبیک
لشکریدین یوزمینک لشکر کاشغرغه ایباردی

Согласно автору «Бахр-ал-асар», во главе узбекских войск, кроме Ходжамкули-кошбеги, стояли шейбанидские сultаны Узбек-хан (правитель Андижана) и Достум-султан²⁹. Кашгарский историк XVII в. Шах Махмуд ибн эмир Мирза Фазил Чурас также писал об этом походе узбеков на Кашгар. Согласно его сообщению, спустя три года после смерти Абд ал-Карим-хана (ум. в конце 999/1591 или в начале 1000/1591 г.) Абдулла-хан, назначив Ходжамкули-кошбеги эмиром войска, послал его вместе с Узбек-султаном в поход на Кашгар:

²¹ Фирдавс ал-икбал, соч. Муниса и Агехи, ркп. ИВ АН СССР, инв. № С 571, л. 497а. Русский перевод см. «Материалы по истории туркмен и Туркмени» (МИТТ), т. II, М.—Л., 1938, стр. 401.

²² Агехи. Гульшан-и давлет, ркп. ИВ АН СССР, инв. № В 1891, л. 143 б; русский перевод, МИТТ, II, стр. 587.

²³ Гульшан-и давлет, л. 185 б.

²⁴ Там же; рус. пер., МИТТ, II, стр. 598.

²⁵ Агехи. Шахид-и икбал, ркп. ИВ АН СССР, инв. № С 572, л. 96 б; рус. пер., МИТТ, т. II, стр. 623.

²⁶ Агехи. Шахид-и икбал, л. 125 а; рус. пер., МИТТ, т. II, стр. 637.

²⁷ В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, ЗВОРАО, XV, стр. 237 (рпк. Азиатского Музея, инв. № 590 оі, ныне ркп. ИВ АН СССР, инв. № С 576). Сочинение без заглавия и имени автора. В. В. Бартольдом оно отмечено как труд «кашгарского автора».

²⁸ Тарих-и Рашиди, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 10191, л. 374 б; под Кашгарским вилаетом автор подразумевает Мавераннахр.

²⁹ В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, Сочинения, т. 2, стр. 238—239.

عبدالکریم خان نینگ وفاتیدین اوج ییل اوتوب ایردی عبدالله خان اوزبیک یوز مینگ غه یعقین لشکر جمع قلیب اوزبیک سلطان و خواجم قلی قوش بیگینی امیر لشکرلیککه تعیین قلیب کاشغر طرفکه روان قیلدیلار.³⁰
И еще:
اوزبیک سلطان و خواجم قلی قوش بیگی اوزبیک لشکریغه سردار
ایدیلار.³¹

В приведенных текстах Ходжамкули-кошбеги назван начальником и сардаром бухарских войск. Судя по сообщениям Шах Махмуда Чураса, кошбеги в XVII в. был первым и среди эмиров Кашгара:

محمد خان یار کند تختیده بر قرار بولوب میرزا غیاث ساغرینجی نی قوش بیگی و اوج بیگی لیککه نصب قیلدی و امیر الامرا قیلدیلار.³²

Как мы уже говорили, усиление власти кошбеги в Бухаре наблюдается в период упадка государства Аштарханидов (с самого начала XVIII в.). Кошбеги даже оттесняли тогда на второй план правящих государей. При этом следует подчеркнуть один весьма важный момент. Личная гвардия последних Аштарханидов: Убайдулла-хана и Абу-л-Файз-хана — состояла из калмыкских, иранских и других невольников (ханы с недоверием относились к узбекской кочевой и полукочевой аристократии), и самые властные кошбеги были выходцами из этой среды. Неслучайно Убайдулла-хан, придя к власти, сразу же назначил на должность кошбеги своего приближенного (инака) Абдуллах-хаджи калмыка³³.

Через несколько лет, 7 сафара 1121 г. х. (18 апреля 1709 г. н. э.), этот же хан собрал видных государственных сановников и эмиров в своем загородном саду Ханабад и объявил о решении учредить должность верховного кошбеги—кошбегини

кулл-и (قوش بیگی کُلّ)³⁴ и пожаловании этой должности своему приближенному (инаку) Туракули-бию, выходцу из рабов.

Мир Мухаммед Амин-и Бухари пишет, что «в конечном результате положение Туракули-кошбеги (в описании переводчика «кушбег») по милости государя достигло такой степени, что эмиры и сановники ловили каждый его взгляд³⁵. Государь же неоднократно ему жаловал на дню по четыре дорогих халата; просил ли [Туракули] то или другое количество серебра и золота, государь (ничего) не жалел [для него], он [даже] препоручил ему пожалование чинами и должностями. Совершеники его, по своему обычаю [подхалимства], провинились его письменным распоряжениями, касающимся важных государственных дел, без всякого ханского ярлыка»³⁶. Автор «Убайдулла-наме» пишет: «Этот человек (Туракули), по наружности суфий, в конце концов стал таким, что среди эмиров оказался наивысшим»³⁷. Назначение Туракули, «сына раба» (غلام بچه) на должность верховного кошбеги вызвало бурную реакцию

³⁰ Шах Махмуд Чурас. Тарих Мирза Махмуд Чураси, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 8759, стр. 290—291.

³¹ Там же, стр. 259.

³² Там же, стр. 290.

³³ Учбегини — «бек фланга (войск)». Тюркское слово «уч» означает «конец» и в контексте употребляется в значении «фланг, крыло войска». В этом значении слово «уч» употреблялось у тюрков еще в глубокой древности, например в надписи Тонйукука (Тонькука). См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.—Л., 1951, стр. 59, 63, 69; Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII веков, Алма-Ата, 1969, стр. 370, прим. 4; Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 603.

³⁴ Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1532, л. 29 б; рус. пер. А. А. Семенова, Ташкент, 1957, стр. 45.

³⁵ Убайдулла-наме, л. 191 б—192 а; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 211—212. Араб-

ское слово кулл означает «все, весь», отсюда «кошбегини всего», т. е. «верховный кошбегини».

³⁶ امرا و ارکان دولت نگران بحرف و نکان او شدند

³⁷ اهل زمان چنانچه عادت ایشان است مکتوبات اورا در فصیل مهمات ملنک بدون یاریغ مطیع کردیدند

³⁷ Убайдулла-наме, л. 193 б—194 б; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 214.

³⁸ Убайдулла-наме, л. 206 б.

узбекской феодальной знати. Не прошло и двух лет, как хан пал жертвой ее заговора.

Мир Мухаммед Амин-и Бухари отмечает, что «одною из причин убийства государя и гибели царства была незадачливость Туракули. Он принадлежал к числу молодых дворцовых слуг, ни на йоту не имел ума и был лишен здравомыслия, так что его всегдашними собеседниками являлись (разные) шуты и клоуны; он общался с людьми пустыми, с низкосортными стихотворцами, опиофагами и болтунами и не имел никакого представления об управлении государством. Дело в том, что этот сын раба был зачислен в штат дворцовых слуг, и, получивши надлежащую дрессировку³⁹, был занят лишь играми и забавами, но государь, по (своему) легкомыслию и неотвечности, как не прошедший хорошей школы жизни, не вкусивший ни горячего ни холодного от судьбы, предпочел этого дворцового казачка⁴⁰ [прежнему кошбегу]. Нет более ясного подтверждения недостатка в государе, как то, когда он перекладывает счастливое (спокойное) седло с коня на спину осла и службу феникса приказывает исполнять филину; предоставив малому человеку место великих людей, делает его

правителем государства (مدیر ملک فرض کرد) главным из эмиров и украшением собранной военной сословия⁴¹. (طفرای مجلس جمهور سپاه کردانید).

Но и после дворцового переворота должность верховного кошбеги захватил выходец из калмыков — Джавшан, в прошлом специальный палач, приводивший в исполнение смертные приговоры над принцами крови. В дворцовом перевороте он, наряду с узбекской военно-феодалной знатью, «несколькими обиженными (государем) воинами», играл ведущую роль⁴². Автор «Тарих-и Абу-л-Файз-хан» Абд ар-Рахман Давлет Тали' так и пишет: «С согласия узбекских эмиров в Чарбаге Пир-и Марза рукою Кучик-Хайвана минга и старанием Джавшан калмыка [был убит Убайдулла-хан]⁴³.

Джавшан-калмык, назначенный верховным кошбегу и великому инаком (ханским приближенным), стал управлять государством самолично. Он демонстративно игнорировал хана. Как пишет автор «Тарих-и Абу-л-Файз-хан», «вся власть перешла в руки Джавшац калмыка»⁴⁴. По словам Мир Мухаммед Амин-и Бухари, Джавшан-калмык готовился даже лично занять престол. «Этот еретик, — пишет Мир Мухаммед Амин-и Бухари, — ввел [никем] не признанные новшества и насадил другие пути и обычаи. Этот заблудший дерзко входил в интимные комнаты государева гарема, куда никому и в голову не приходило проникнуть, и никто не мог ему воспротивить этого. Его высокомерие и надменность достигли такой степени, что эмиры и военные боялись одного сурового его вида, и ему пришла мысль отправить несколько именитых эмиров к государю-мученику (т. е. убить. — М. А.), чтобы (самому)... сделаться ханом⁴⁵. Хотя этот лицемер с большими усилиями посадил на престол Сейид Абу-л-Файз-султана, погубив [много] человеческих жизней, он все же не считался с ним и никого знать не хотел, кроме себя; власти Абу-л-Файз-султана он не придавал [никакого] веса и с его приказаниями не считался; себя он сделал верховным кошбегием... Жизнь [Абу-л-Файз]-султана была очень стеснена, и он нуждался в необходимых средствах для своего существования так, что государь оказывался ни в чем не вольным»⁴⁶.

Помимо всего этого, кулл-и кошбегу одновременно был правителем нескольких вилайетов (областей). Так, в ярлыке о назначении упомянутого выше Джавшан-калмыка на должность верховного кошбеги указывалось, что ему поручается власть (قلم رو) над вилайетами Бухары, Самарканда, Кеша, Хисара, Термеза и Ташкента⁴⁷.

³⁹ از تدبیر ملک اصلا خیر نداشت زیرا که آن غلام بچه در سلک غلامات در باری تربیت یافت

⁴⁰ В тексте «...آن غلام بچه کوتاه بالارا», следовало бы перевести «этого презренного сына раба».

⁴¹ Убайдулла-наме, л. 213 б—214 а; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 238.

⁴² Убайдулла-наме, л. 17 а, 210 а; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 30, 233—234.

⁴³ Тарих-и Абу-л-Файз-хан, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 11, л. 2 а; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 14.

⁴⁴ Тарих-и Абу-л-Файз-хан, л. 31 а—б; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 36.

⁴⁵ دعوی خانی کند

⁴⁶ Убайдулла-наме, л. 255 б, 256 б; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 285—286; Тарих-и Абу-л-Файз-хан, л. 31 а—б; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 36.

⁴⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 289, л. 133 б. مکتوبات منشآت و منشورات

Власть кошбеги особенно упрочилась при последних правителях Бухары — Мангитах, когда кошбеги уже при первом же государе новой династии Мухаммед-Рахим-бис аталыке (1752—1758) стал первым эмиром государства. Исключение составляют периоды царствования Шах-Мурад-Ма'сума (1785—1800) и Насруллы (1826—1860). При втором государе Мангитов Данийал-бис аталыке (1758—1785) вся власть в ханстве, в том числе финансовые дела, сосредоточилась в руках верховного кошбеги, выходя из иранских невольников Давлета, ставшего кошбеги еще при Мухаммед-Рахим-бис аталыке. Сам Данийал-бий, находясь под полным влиянием кошбеги, боялся выразить свое недовольство всеильным царедворцем.

Автор солидного труда по истории Средней Азии Мир Абд-ал-Керим Бухари рассказывает, что однажды царевич Шах-Мурад-бий, придя к отцу, по секрету сказал: «Давлет кошбеги завладел всем государством (کل مملکت را متصرف داشت)

[даже] наше с вами [ежедневное] довольствие дает [нам своими] руками. Какое [у вас найдется] средство [против этого]? Данийал-бий ответил, что «я это понимаю, но меры [против этого] не знаю»⁴⁸. На что Шах-Мурад-бий сказал, что средство для избавления от власти кошбеги легкое. После этого через несколько дней Шах-Мурад-бий под видом того, что ему нужно посоветоваться с кошбеги по поводу приема послов, прибывших из Коканда, пригласил Давлета кошбеги к себе в дом где он был схвачен и зарезан»⁴⁹.

Тем не менее при преемнике Шах-Мурада, эмире Хайдаре (1800—1826) власть кошбеги вновь усилилась. По словам Мир Абд-ал-Керима, в руках кошбеги в царствование эмира Хайдара находилось все управление⁵⁰.

Автор позднейшего сочинения «Тухфа-и шах» («Подарок шаха») Мирза Абд-ал-Азим Сами сообщает, что управление страной, осуществление высшего надзора за налогами, финансами находились в руках верховного кошбеги⁵¹.

Власть кошбеги в Бухаре сохранилась и после установления российской протектората. Все важные сношения бухарского правительства с русскими властями, как показывают исследованные нами документы «Архива канцелярии бухарского кошбеги», велись не через эмира, а через кошбеги. Он оставался первым министром Бухары вплоть до свержения феодально-деспотического режима эмира та революцией 1920 г.

М. А. Абдураимов

⁴⁸ Mir Abdoul Kerim Boukhary. Histoire de l'Asie Centrale (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand), Paris, 1876, стр. 54 (перс. текст).

⁴⁹ Там же, стр. 54—55.

⁵⁰ В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, Сочинения, т. II, ч. I, стр. 282—283.

⁵¹ Тухфа-и шах, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1458, л. 43б—44а; Мирза Абд-ал-Азим Сами. Тарих-и салатин-и Мангитийа, изд. текста, предисл., пер. и прим. Е. М. Епифановой, М., 1962, стр. 123.

НОВЫЕ МЕСТОНаХОЖДЕНИЯ ОРУДИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ТАШКЕНТСКОМ ОАЗИСЕ

Систематические археологические разведки в Ташкентском оазисе позволили выявить ряд стоянок и местонахождений орудий каменного века и мастерские кремневой индустрии¹. Значительная группа их расположена в бассейне Ахангарана, в районе

¹ А. П. Окладников и О. И. Исламов. Палеолитические находки в урочище Шуралисай (Бозсу-2), История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 51—60; А. П. Окладников. Краткий отчет о раскопках Ходжикентской пещеры в 1958 г., ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 23—30; Х. К. Насреддинов. Грот Оби-Рахмат, ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964, стр. 21—27; М. Р. Касымов. Памятники каменного века в долине Ангрена, Общественные науки в Узбекистане (ОНУ), 1967, № 2, стр. 57—58; Н. Х. Ташкенбаев. О новых находках палеолитических орудий в районе Ангрена, ОНУ, 1967, № 3; его же. Находки материалов каменного века на территории строительства Чарвакской ГЭС, ОНУ, 1968, № 6; его же. О морфологических признаках каракамышского палеолитического материала, ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969, стр. 11—15; М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Мастерские каменного века в долине р. Ангрена, там же, стр. 21—27; М. Р. Касымов. Кремнеобработывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии, Ташкент, 1972; Н. Х. Ташкенбаев. О некоторых проблемах палеолита (Кухистанская стоянка), ИМКУ, вып. 9, Ташкент, 1972, стр. 11—15; М. Р. Касымов. О результатах работ Ахангаранского палеолитического отряда (по данным раскопок 1971 г.), ИМКУ, вып. 10, Ташкент, 1973, стр. 11—20. Сводку нахо-

окремненных гряд Южного Чаткала, дававших прекрасное сырье для каменных орудий.

Во время работ Шаш-Илакского археологического отряда в 1971—1972 гг. открыто новое местонахождение первобытного человека в бассейне нижнего течения Ахангарана, в районе Туябугузского водохранилища. Русло реки образует здесь довольно широкую чашу с оттелями. Справа в нее впадает эпизодически функционирующий приток Бургулюксай. В месте его впадения образуется узкий мыс длиной более километра. Отмели и заросшие камышами заводи изобиловали дикой птицей, рыбой и животными и были удобными охотничьими угодьями и выпасами для скота.

Вдоль реки выявлены погребальные курганы, поселения оседающих кочевников, руины античного и феодального городка².

Установлено, что данная территория была обжита уже в далеком прошлом. На мысу в устье Бургулюксай и особенно на правом берегу Ахангарана, ниже впадения сая, найдено 376 каменных изделий.

В значительном количестве (23 экз.) представлены нуклеусы, главным образом из кремня (19 экз.), а также кремнистого сланца (2 экз.). Большинство ядрищ сработано до предела, в связи с чем многие из них имеют очень малые размеры (1,7—4,6×1,2—3,3×0,8—2,5 см). В единственном экземпляре представлен двусторонне обработанный дисковидный нуклеус, характерный для эпохи мустье (рис. 1, 10). Интересны также подпризматические (2 экз.), конусовидные (2 экз.), многоплощадочные нуклеусы (8 экз.). Остальные ядрища маловыразительны или несут следы бессистемных сколов (10 экз.). По характеру обработки большинство нуклеусов относится к позднему палеолиту (рис. 1, 17) и лишь незначительная часть — к неолиту (рис. 1, 11).

Самая большая группа орудий представлена пластинками из кремня и кремнистого сланца (26 экз.). По технике обработки их можно разделить на три группы. К первой группе относятся несколько обломков, по характеру первичной и вторичной обработки и степени сохранности соответствующих мустьерскому времени.

Вторая группа пластинок имеет различные формы и размеры (2,2—6,3×1,4—3,1×0,2—1,2 см). Наряду с обломками здесь представлены целые пластинки с одним или двумя параллельными гранями, свидетельствующими о скальвании их с призматических нуклеусов (рис. 1, 13). Большинство их подвергнуто вторичной обработке (рис. 1, 7, 9, 14, 15). Видимо, они использовались в качестве ножа или бокового скребка (рис. 1, 15).

К третьей группе относятся малочисленные миниатюрные пластинки (1,4—2,6×1,6—2,6×0,2—0,5 см), представленные исключительно в обломках. Интересно, что одна из них отретуширована по обним рабочим краям (рис. 1, 2), остальные подвергнуты вторичной обработке. У некоторых на спинке сохранилась желвачная корка. Пластинки эти весьма выразительны и характерны для эпохи неолита.

Имеющиеся в коллекции 13 скребков изготовлены из тонких отщепов и обломков пластинок (1,5—2,8×1,8—2,6×0,9—1,5 см). Одна группа их характерна для позднего палеолита. В основном они изготовлены на концах обломков позднепалеолитических призматических пластинок (рис. 1, 16), значительно реже — из отщепов (рис. 1, 5, 8). Рабочие края обработаны сравнительно грубой ретушью (рис. 1, 6).

Другая группа скребков изготовлена исключительно из отщепов. Рабочие края их в одних случаях полукруглые (рис. 1, 3, 4), в других — более прямые. Для этой группы характерна вторичная обработка. В большинстве случаев скребки данного типа образованы ретушью верхнего конца отщепа. От первой группы они отличаются малыми размерами и тщательностью ретуши, присущей каменным орудиям неолита.

Отщепы составляют основную группу коллекции (233 экз.). Они изготовлены из кремня и кремнистого сланца и имеют различные формы и размеры.

Более массивные отщепы (1,1—5,4×0,6—3,6×0,3—2,1 см) представлены 53 экз. На спинке ряда отщепов (6 экз.) местами сохранилась желвачная корка. Ударная площадка некоторых изделий сравнительно велика; она подправлена одним сколом и находится под тупым углом к нижней поверхности. У большинства же отщепов она имеет сравнительно малые размеры и расположена почти под прямым углом к продольной оси. На отдельных экземплярах сохранились следы радиальных сколов, характерных для техники скальвания среднего палеолита.

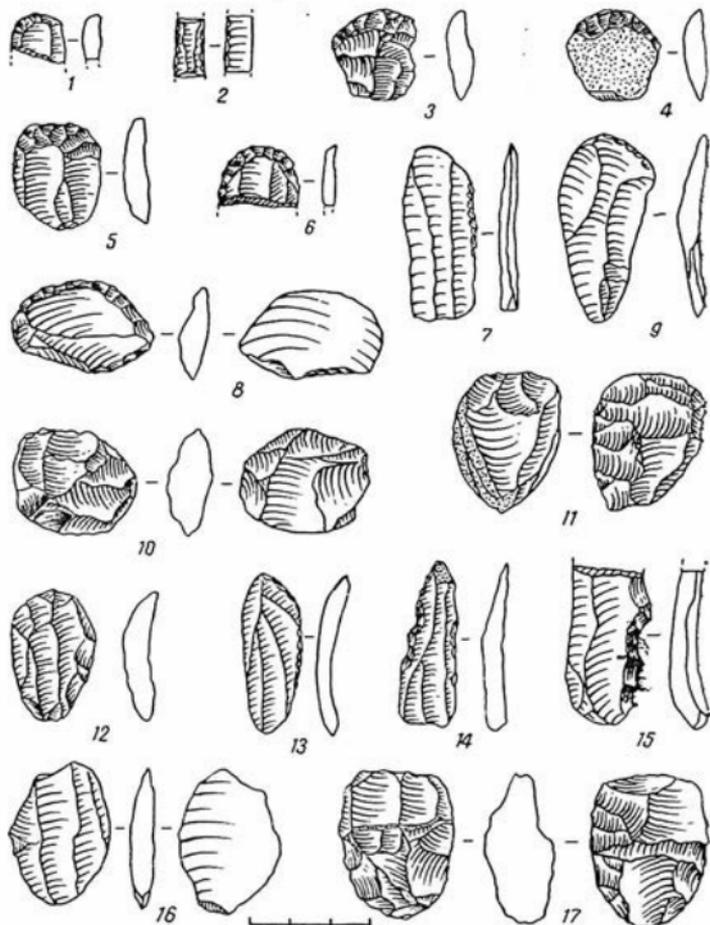
Отщепы второй группы имеют удлиненные, подтреугольные и четырехугольные очертания. Размеры их сравнительно малы, а сечение тонкое (0,9—4,5×0,7—5,5×0,3—1,7 см). Поверхность покрыта слабой серой патиной и слегка окатана. Ударные площадки также подправлены одним сколом, но отличаются более совершенной техникой обработки. На спинке некоторых экземпляров сохранились следы параллельных сколов, свидетельствующие о том, что эти отщепы сняты с призматических нуклеусов, характерных для позднего палеолита (рис. 1, 12, 16).

док см.: Ю. Ф. Буряков, М. Р. Касымов, О. М. Ростовцев. Археологические памятники Ташкентской области, Ташкент, 1973.

² Ю. Буряков. Раскопки в зоне Туябугузского водохранилища, ОНУ, 1973, № 1, стр. 59—60.

Последняя группа отщепов сравнительно невелика (60 экз.). Они отличаются малыми размерами ($0,6-2,2 \times 1-6 \times 0,3-2$ см) и лучшей сохранностью. Ударные площадки маленькие, подправленные одним сколом. По технике обработки и степени сохранности эти отщепы характерны для неолита.

Отщепы всех групп вторичной обработке не подвергались. Следовательно, это были либо заготовки, либо отбросы производства.

Образцы каменных орудий из Туябугуза.

Обломки и осколки (81 экз.) по характеру сохранности соответствуют описанному выше каменным изделиям.

Таким образом, территория Туябугузского водохранилища осваивается человеком по меньшей мере с поры среднего палеолита. Дальнейшее исследование этого интересного местонахождения имеет большое значение для освещения древнейшей истории долины Ахангарана.

М. Касымов, Ю. Буряков

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ
ПО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ
И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА, ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1972 ГОДУ***

Составил Б. В. Луник

(Сектор историографии Института истории АН УзССР)

Условные сокращения

- АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ... — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.
- АО — 1971 — Археологические открытия 1971 года. Отв. редактор экзд. Б. А. Рыбаков.— М., Изд-во «Наука», 1972.
- АУ — Агитатор Узбекистана, журнал, Ташкент.
- ВДИ — Вестник древней истории, журнал, Москва.
- ВИ — Вопросы истории, журнал, Москва.
- ВИ КПСС — Вопросы истории КПСС, журнал, Москва.
- ВККФ — Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, Нукус.
- ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы, Москва.
- ЗВ — Звезда Востока, журнал, Ташкент.
- ЗРОН — XXIV съезд КПСС и задачи развития общественных наук. Материалы объединенной выездной сессии Секции общественных наук АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС и АН республик Средней Азии и Казахстана.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972.
- ИИИВГ — Из истории искусства великого города (к 2500-летию Самарканда). Сборник статей.— Ташкент, Изд-во художественной литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1972.
- ИИТН БСВ — Из истории точных наук на средневековом Ближнем и Среднем Востоке.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972 (Академия наук Узбекской ССР. Институт математики им. В. И. Романовского).
- ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Сборник статей, Ташкент.
- КВСАК — Каменный век Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов совещания.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972 (Академия наук Узбекской ССР. Институт археологии. Научный совет по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана при ордена Трудового Красного Знамени Институте археологии АН СССР).
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва.
- КУ — Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.
- Л. — Ленинград.
- М. — Москва.
- МИАСА — Материалы по истории и археологии Средней Азии. Под редакцией проф. Г. А. Хидоятова и проф. П. А. Ковалева.— Научные труды ТашГУ, Вып. 423, Ташкент, 1972.
- НАА — Народы Азии и Африки, журнал, Москва.
- НЗ ТИНХ — Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, Ташкент.
- НК ППС — 28-я научная конференция профессорско-преподавательского состава Самаркандского государственного университета имени А. Навои. Кафедра истории КПСС.— Самарканд, 1972.
- НТСГУ — Научные труды Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои, Самарканд.
- НТТУ — Научные труды Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина, Ташкент.
- ОСП — Опыт социалистических преобразований в СССР и социально-политические проблемы современного этапа некапиталистического развития освободившихся стран (Тезисы выступлений к международной научной конференции «Опыт со-

* В указателе не включены материалы, опубликованные в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1972 г. (их перечень см. в № 1 журнала за 1973 г., стр. 73—78).

- ционалистических преобразований в СССР и его международное значение». Ташкент, сентябрь 1972), Часть II.— М., 1972.
- ПЖ — Партийная жизнь, журнал, Ташкент.
- ППВ — 1969 — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1969.— М., Изд-во «Наука», 1972.
- 50 лет БНСР—50 лет Бухарской народной советской революции. Материалы Объединенной научной сессии. Город Бухара. 13—14 ноября 1970 г.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972.
- 50 лет ХНСР — 50 лет Хорезмской народной советской революции. Материалы Объединенной научной сессии, г. Хива — г. Ургенч. 3—4 декабря 1970 г.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972.
- СА — Советская археология, журнал, Москва.
- СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа, Ленинград.
- СТКОНТИИЖТ — Сборник трудов кафедр общественных наук Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта, Ташкент.
- СЭ — Советская этнография, журнал, Москва.
- Т. — Ташкент.
- ТСГУ — Труды Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои, Самарканд.
- УЗ ТГПИ — Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института, Ташкент.
- УСА — Успехи среднеазиатской археологии.— Л., Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1972.
- ФАН ВА ТУРМУШ — Наука и жизнь, журнал, Ташкент.
- ШЮ — Шарк Юлдузи, журнал, Ташкент.
- ЭВ — Эпиграфика Востока, Москва.
- ЭИБКУ — Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Сборник статей.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972.

АРХЕОЛОГИЯ. НУМИЗМАТИКА. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА. ИСТОРИЯ ИСКУССТВ.

- Алпысбаев Х. О. О локальных различиях палеолитических культур Средней Азии и Казахстана.— УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 5—7, с рис.
- Albaum L. I., Brentjes B. Wächter des Gold. Zur Geschichte und Kultur mittelasiatischer Völker vor dem Islam. — Berlin, VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1972, 320 стр., с рис.
- Аминжанова М. Т. Рассказы о древних памятниках.— Т., Изд-во «Укитувчи», 1972, 112 стр., на узб. яз.
- Археологические открытия 1971 года. Отв. редактор Б. А. Рыбаков.— М., Изд-во «Наука», 1972, 574 стр.
- Археология Кавказа и Средней Азии.— М., Изд-во «Наука», 1972, 123 стр.
- Асанов А. А. Мечеть Биби-ханым (Краткая характеристика конструкций и перспективы их укрепления).— ИИИВГ, Т., 1972, стр. 119—160, с 15 рис.
- Аскарлов А. XXIV съезд КПСС и развитие археологической науки в Узбекистане.— ЗРОН, Т., 1972, стр. 495—501.
- Аскарлов А. Раскопки на поселении Сапалли-тепе (Сурхандарья).— АО—1971, М., 1972, стр. 510—511, с рис.
- Аскарлов А. А. Успехи археологов Узбекистана в изучении каменного века.— КВСАК, Т., 1972, стр. 3—5.
- Баситханов З. Б. Способы построения некоторых грихов в памятниках XIV—XVII вв.— ИИИВГ, Т., 1972, стр. 161—169, с 6 рис.
- Батыров Б. Х. Общая характеристика фауны позднечетвертичного периода юго-запада Узбекистана.— КВСАК, Т., 1972, стр. 92—94.
- Беленицкий А. М. Об эфталитском этапе в истории среднеазиатского искусства.— Краткие тезисы докладов к пленуму, посвященному итогам археологических исследований 1971 года (21—24 марта 1972 г.). Л., 1972, стр. 19—20 (Ленинградское отделение Института археологии АН СССР).
- Ближний Восток, Кавказ, Средняя Азия. Проблема взаимосвязи культур в эпоху средневековья.—Краткие тезисы докладов к конференции. 20—25 марта 1972 г., Л., 1972, 47 стр. (Государственный Эрмитаж).
- Богданова-Березовская И. В. См. Заднепровский; Ю. А. и Богданова-Березовская И. В. ....
- Бородина И. Ф. Мечеть Баланд в Бухаре.— В кн.: «Архитектурное наследие». Том 19, М., 1972, стр. 174—182.
- Борщ И. Е. Указатель литературы по истории античного мира, опубликованной в СССР в 1970 году.—ВДИ, М., 1972, № 4, стр. 159—174.
- Средняя Азия, стр. 173—174.

- Брусенко Л. Г. См. Булатова В. А., Брусенко Л. Г., Зильпер Д. Г., Ртвеладзе Л. Л. и Филинович М. И.,...
- Брыкина Г. А. Зооморфные изображения в средневековой керамике Ферганы.— КСИА, 132, М., 1972, стр. 97—102, с рис.
- Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1965—1971 гг. Под общ. ред. Б. Я. Ставиского.— М., Изд-во «Наука», 1972, 208 стр., с рис.
- Булатов М. С. Арочно-сводчатые формы в зодчестве средневекового Самарканда.— ИИИВГ, Т. 1, 1972, стр. 53—93, с 24 рис.
- Булатова В. А. Древняя Кува. Отв. редактор акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 94 стр., с 28 рис. на отд. л. (Академия наук Узбекской ССР. Институт археологии).
- Булатова В. А., Брусенко Л. Г., Зильпер Д. Г., Ртвеладзе Л. Л. и Филинович М. И. Работы Ташкентского отряда.— АО—1971, М., 1972, стр. 515—516.
- Булатова В. А. и Ноткин И. И. Архитектурные памятники Хивы.— Т., Изд-во «Узбекистан», 1972, 92 стр., с рис.
- Буряков Ю. Ф. Археологические материалы по истории Намудлыга.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 98—107.
- Буряков Ю. Ф. К исторической топографии городов средневекового Илека.— СА, М., 1972, № 2, стр. 51—62, с 2 рис.
- [Буряков Ю. Ф.]. Создание Института археологии в Узбекистане.— УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 63—64.
- Буряков Ю. Ф., Крикис Я. К., Равшанов Р. и Ростовцев О. М. Работы в Самаркандской области.— АО—1971, М., 1972, стр. 507—508.
- Буряков Ю. Ф., Ростовцев О. М. Работы в Ташкентской области.— АО — 1971, М., 1972, стр. 523—524.
- Бхатия Насим. Буддийский монастырь в Кара-Тепе и ранняя история буддизма в Средней Азии.— В кн.: «Индийская культура и буддизм». Сборник статей памяти академика Ф. И. Шербатского, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, стр. 170—178.
- Вайнберг Б. И. См. Ставиский Б. Я. и Вайнберг Б. И.,...
- Виноградов А. В. Кызылкумские ювелиры.—УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 43—45, с рис.
- Виноградов А. В., Мамедов Э. Д., Оленич С. А. и Чалая Л. А. Археолого-географические исследования в Центральных Кызылкумах.—АО—1971, М., 1972, стр. 508—509.
- Вызго Т. С. Афраснабская лютня.—ИИИВГ, Т., 1972, стр. 269—297, с 10 рис.
- Горбунова Н. Раскопки Куюк-тепе в Фергане.—СГЭ, 34, Л., 1972, стр. 84—85.
- Горбунова Н. Г. В древней Фергане.— Т., Изд-во «Узбекистан», 1972, 36 стр., с рис. V—III вв. до н. э.
- Горбунова Н. Г. Работы Ферганской экспедиции.—АО—1971, М., 1972, стр. 514—515.
- Гулямов Я. Г. Некоторые итоги археологических работ в Узбекистане в 1967—1968 гг.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 3—10.
- Давидович Е. А. Денежная реформа Кучкунчи-хана (XVI в.).— Нумизматика и эпиграфика, X, М., Изд-во «Наука», 1972, стр. 174—204.
- Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.).—М., Изд-во «Наука», 1972, 175 стр., с рис.
- Давидович Е. А. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в.—ППВ—1969, М., 1972, стр. 110—141, с 1 рис. на отд. л.
- Джуракулов М. Результаты археологических исследований Самаркандской верхнепалеолитической стоянки в 1970—1971 гг.—КВСАК, Т., 1972, стр. 83—86.
- Дресвянская Г. Я. Исследование у соборной мечети Афраснаба.—АО—1971, М., 1972, стр. 512—513.
- Дресвянская Г. Я. Стратиграфия Афраснаба в пределах первой крепостной стены.— МИАСА, Т., 1972, стр. 260—265, ротапринт. изд.
- Духе Хуан. К вопросу о хозяйстве и общественных отношениях племен эпохи поздней бронзы.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 40—49.
- Заднепровский Ю. А. Историческая топография Дальверзина.—УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 57—59.
- Заднепровский Ю. А. Поселение Дальверзин.— АО—1971, М., 1972, стр. 511—512.
- Заднепровский Ю. А. и Богданова-Березовская И. В. Обмен и торговля в древней Средней Азии по результатам археолого-химического изучения металлических изделий.—Краткие тезисы докладов к симпозиуму теоретического се-

- министра и сектора Средней Азии и Казахстана ЛОИА АН СССР, 22—24 марта 1972 г. Обмен и торговля в древних обществах, Л., 1972, стр. 15—17.
- Залесская В. Н. Спирное бронзовое кадило из Ургута.—В кн.: «Средняя Азия и Иран». Сборник статей, Л., Изд-во «Аврора», 1972, стр. 57—60, с 1 рис.
- Заславская Ф. А. «Мунчок» из Караул-тепе, суммарные и счетные палочки.— В кн.: «Индийская культура и буддизм». Сборник статей памяти академика Ф. И. Щербатского, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, стр. 179—186, с 3 рис. Шурчинский район Сурхандарьинской области.
- Защита диссертации по археологии Средней Азии и Казахстана.—УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 60—62.
- Защита диссертаций по археологии Средней Азии и Казахстана.—УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 49—51.
- Зезенкова В. Я. Краниологический материал из Кашкадарьинской области.—ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 115—130, с 7 рис.
- Зильпер Д. Г. См. Булатова В. А., Брусенко Л. Г., Зильпер Д. Г., Ртвеладзе Л. Л. и Филанович М. И.,
- Иерусалимская А. А. «Великий шелковый путь» и Северный Кавказ (к выставке «Сокровища искусства древнего Ирана, Кавказа, Средней Азии»).—Л., 1972, 14 стр.
- Иерусалимская А. А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде.— В кн.: «Средняя Азия и Иран». Сборник статей, Л., Изд-во «Аврора», 1972, стр. 5—56, с 24 рис.
- Из археологических открытий 1971 г.— УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 62—63. Данные по Средней Азии.
- Из археологических открытий 1972 г.— УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 55—56. Данные по Средней Азии.
- Из истории искусства великого города (К 2500-летию Самарканда). Сборник статей. Научный редактор член-корр. АН УзССР Г. А. Пугаченкова.— Т., Изд-во литературы и искусства им. Г. Гулама, 1972, 333 стр.
- Исламов У. Некоторые результаты полевых работ на стоянке Обишир V в 1971 г.— УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 40—41, с рис.
- Исламов У. Результаты раскопок пещерных стоянок мезолитического времени в Узбекистане.—УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 31—32.
- Исламов У. И. К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита в Узбекистане.— КВСАК, Т., 1972, стр. 44—47.
- Исламов У. И. Мезолитические памятники Ферганской долины.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 21—28, с 2 рис.
- История материальной культуры Узбекистана. Сборник статей, Вып. 9. Отв. редактор А. Аскарлов.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 138 стр., с рис.
- Кабанов С. К. Айтугды-Тепе.—ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 73—88, с 8 рис.
- Кабиров Дж. Наскальные изображения Сармышая.—ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 50—55, с 2 рис.
- Каменный век Средней Азии и Казахстана.— Тезисы докладов на совещании, Т., 1972, 102 стр. (Институт археологии АН УзССР. Научный совет по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана при Институте археологии АН СССР).
- Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 160 стр., с рис.
- Касымов М. Р. Культуры и варианты палеолита Узбекистана.— КВСАК, Т., 1972, стр. 34—37.
- Касымов М. Р. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак в Узбекистане (Предварительные итоги исследований).—В кн.: «Палеолит и неолит в СССР». Том 7, Л., 1972, стр. 111—119, с рис. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 185).
- Касымов М. Р. Результаты археологических работ в долине реки Сох в 1966—1967 гг.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 16—20, с 2 рис.
- Касымов М. Р. Результаты работ Ахангаранского палеолитического отряда в 1970 г.— УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 27—29.
- Книги по археологии Средней Азии и Казахстана, опубликованные в 1971 г.— УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 56—57.
- Коробкова Г. Ф. Изучение каменной индустрии и проблема выделения культур и локальных вариантов (по материалам мезолита и неолита Средней Азии).— КВСАК, Т., 1972, стр. 48—53.
- Коробкова Г. Ф. Локальные различия в экономике ранних земледельческо-скотоводческих обществ (к постановке проблемы).— УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 16—22.
- Коробкова Г. Ф. Трасологическое исследование каменного инвентаря Самаркандской стоянки (по материалам 1958—1960 гг.).—В кн.: «Палеолит и неолит СССР».

- Том 7, Л., 1972, стр. 157—168, с рис. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 185).
- Крикис Я. К. См. Буряков Ю. Ф., Крикис Я. К., Равшанов Р. и Ростовцев О. М.,...
- Крюков К. С. и Лукинская Н. М. Гузарные мечети Бухары.— В кн.: «Архитектурное наследие», Том 19, М., 1972, стр. 192—202.
- Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии (Бактрийский мираж и археологическая действительность).— ВДИ, М., 1972, № 1, стр. 131—147.
- Кузьмина Е. Е. Культура Свата и ее связи с Северной Бактрией (Обзор работ итальянской археологической миссии в Пакистане).— КСИА, 132, М., 1972, стр. 116—121.
- Куренной В. Н. Градостроительная культура Бухары в VIII—XII веках.— В кн.: «Архитектура. Краткие содержания докладов секций на XXX научной конференции ЛИСИ», Л., 1972, стр. 26—29.
- Левина Л. М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. Отв. редактор М. Г. Воробьева.— М., Изд-во «Наука», 1972, 251 стр. (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, Том 7).
- Лисицына Г. А. Природная среда юга Средней Азии в голоцене.— КВСАК, Т., 1972, стр. 89—91.
- Литвинский Б. А. Буддизм и среднеазиатская цивилизация.— В кн.: «Индийская культура и буддизм». Сборник статей памяти академика Ф. И. Щербатского, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, стр. 148—169.
- Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки). Погребальный обряд в свете этнографии.— М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, 258 стр. + 132 табл., ротاپринт. изд. (Могильники Западной Ферганы, I).
- Лукинская Н. М. См. Крюков К. С. и Лукинская Н. М.,...
- Лунина С. Б., Столярова Н. П. и Усманова З. И. Кашкардарьинская экспедиция.— АО — 1971, М., 1972, стр. 519—520.
- Мамедов Э. Д. См. Виноградов А. В., Мамедов Э. Д., Оленич С. А. и Чалая Л. А.,...
- Мандельштам А. М. История скотоводческих племен и ранних кочевников на юге Средней Азии.— Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, М.—Л., 1972, стр. 52 (Институт археологии АН СССР).
- Маньковская Л. Ю. Новое в изучении мечети Биби-Ханым (по работам 1967 г.).— ИИИВГ, Т., 1972, стр. 94—118, с 6 рис.
- Манылов Ю. П. Археологические памятники Султануздага эпохи античности и средневековья (Археолого-топографическое исследование).— Автореферат диссертации..., Т., 1972, 20 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории).
- Манылов Ю. П. Раскопки городища Аяз-Кала II.— АО—1971, М., 1972, стр. 521—522.
- Манылов Ю. П. и Ходжаев Т. К. Средневековый мавзолей Джанпик-Кала.— ВККФ, Нукус, 1972, № 2, стр. 73—78, с рис.
- Маршак Б. И. Бронзовый кувшин из Самарканда.— В кн.: «Средняя Азия и Иран». Сборник статей, Л., Изд-во «Аврора», 1972, стр. 61—90, с 16 рис.
- Массон В. М. Ремесленное производство в эпоху первобытного строя [на Ближнем Востоке и в Средней Азии].— ВИ, М., 1972, № 3, стр. 107—117.
- Массон В. М. и Сариниди В. И. Каракумы: заря цивилизации.— М., Изд-во «Наука», 1972, 166 стр., с рис. (Академия наук СССР. Серия «Из истории мировой культуры»).
- Кушанское царство, Согд, Самарканд, Тимур и его империя и др.
- Массон М. Е. По поводу далекого прошлого Самарканда.— ИИИВГ, Т., 1972, стр. 3—35.
- Массон М. Е. Три эпизода, связанные с самаркандскими памятниками старины.— Т., Изд-во «Узбекистан», 1972, 46 стр., с рис. (Общество охраны памятников истории и культуры Узбекистана).
- Находка в Самаркандской области Бия-Найманских оссуариев. «В интересах русской государственности». Первая археологическая раскопка на Самаркандском городище Афрасиаб в 1919 г.
- Материалы из истории и археологии Узбекистана.— ТСГУ, Вып. 218, Самарканд, 1972.
- Из содержания: Д. Н. Лев. Итоги работы археологического отряда Самаркандского государственного университета имени А. Навои в 1966 году; М. Д. Джуракулов. Некоторые итоги археологических исследований Самаркандского государственного университета в 1970 году; М. Д. Джуракулов, Ю. П. Холюшкин. Топоры и рубящие орудия Самаркандской верхне-

- палеолитической стоянки; М. Д. Джуракулов. Новые археологические данные из совхоза «Карнап» (по материалам собрания кабинета археологии имени Д. Н. Лева); Н. А. Аванесова. Особенности среднеазиатских украшений эпохи развитой бронзы; Д. В. Наумов. Химический состав металлических украшений Муминабадского могильника; Р. Р. Мукашева. Из истории торговых связей Средней Азии с племенами Южного Приуралья в рабовладельческий период; е е же. К вопросу исследования древней истории Средней Азии; Х. А. Адылов, М. Д. Джуракулов, Я. К. Крикис. Подливая бытовая посуда Афрасиаба (По материалам археологических исследований Самаркандского государственного университета на западной части городища Афрасиаб в 1967—1970 гг.); Ф. Багирова, Х. Адылов. Стекло Афрасиаба. (По материалам археологической экспедиции Самаркандского государственного университета).
- Медведская И. Н. Некоторые вопросы хронологии бронзовых наконечников стрел Средней Азии и Казахстана.— СА, М., 1972, № 3, стр. 76—89.
- Мирсаатов Т. Изучение техники изготовления и функций учтутских орудий.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 29—39.
- Мустаминди Ш. Мотив орла в кушанском искусстве.— СА, М., 1972, № 4, стр. 78—83.
- Мухамеджанов А. Р. Даргомская плотина и крепость в Раватходже.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 108—114, с 4 рис.
- Мухамедов Х. Новые участки Канпир-Девора древнего Согда.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 131—136, с 1 рис.
- Настюков Н. З., Праслов Н. Д. Новые памятники каменного века на западном чинке Устюрта.— УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 36—38.
- Научные заседания по археологии Средней Азии и Казахстана в 1971 г. (сектор Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР).— УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 51—53.
- Немцева Н. Б. К истории тканей и одежды населения Средней Азии XV в.— ИИИВГ, Т., 1972, стр. 243—251, с 3 рис.
- Немцева Н. Б. Шахи-Зинда. К истории ансамбля и исторической топографии юга Самарканда.— Автореферат диссертации..., Т., 1972, 23 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории).
- Неразик Е. Е. Раскопки городища Топрак-кала.— КСИА, 132, М., 1972, стр. 23—30, с рис.
- Несмеянов С. А. Геология Самаркандской верхнепалеолитической стоянки (результаты работ 1971 г.).— УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 37—40, с рис.
- Ноткин И. И. См. Булатова В. А. и Ноткин И. И.,...
- Обельченко О. В. Агальксайские курганы.— ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 56—72, с 8 рис.
- Окладников А. П. Проблемы древнейших культурных и этнических связей Средней Азии и Сибири (леваллуазская проблема).— КВСАК, Т., 1972, стр. 5—9.
- Оленич С. А. См. Виноградов А. В., Мамедов Э. Д., Оленич С. А. и Чалаев Л. А.,...
- Праслов Н. Д. См. Настюков Н. З., Праслов Н. Д.,...
- Прибыткова А. М. Усыпальница хорезмшаха Текеша.— В кн.: «Архитектурное наследие», Том 19, М., 1972, стр. 167—173.
- Пригласительный билет и программа совещания «Каменный век Средней Азии и Казахстана», 20—26 октября 1972 г.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 7 стр. (Институт археологии АН УзССР. Научный совет по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана при Институте археологии АН СССР).
- Пугаченкова Г. А. В поисках памятников древнего искусства Средней Азии.— «Наука и человечество, 1971—1972». Международный ежегодник, М., 1972, стр. 68—85, с 23 рис. и 1 портр.
- Статье предпослана краткая биографическая справка о Г. А. Пугаченковой.
- Пугаченкова Г. А. Дальверзинские находки. Голос минувшего.— «Неделя», М., 1972, № 43, стр. 17, с 2 рис.
- Пугаченкова Г. А. Новый памятник древнебактрийской культуры.— УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 47—49.
- Пугаченкова Г. А. Работы Узбекстанской искусствоведческой экспедиции.— АО—1971, М., 1972, стр. 520—521.
- Пугаченкова Г. А. и Ремпель Л. И. Самаркандские очажки.— ИИИВГ, Т., 1972, стр. 206—234, с 10 рис.
- Пьянков И. В. Древний Самарканд (Мараканды) в известиях античных авторов. Собрание отрывков и комментарии. Отв. ред. Б. А. Литвинский.— Душанбе, Изд-во «Дониш», 1972, 60 стр.

- Пьянков И. В. Хорасмий Гекатей Милетского [Древнее население Хорезма].—ВДИ, М., 1972, № 2, стр. 3—21.
- Равшанов Р. См. Буряков Ю. Ф., Крикис Я. К., Равшанов Р. и Ростовцев О. М.,...
- Ранов В. А. К проблеме выделения локальных палеолитических культур в Средней Азии.—КВСАК, Т., 1972, стр. 31—34.
- Распопова В. И. Археологические данные о согдийской торговле.—Краткие тезисы докладов к симпозиуму теоретического семинара и сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР, 22—24 марта 1972 г. Обмен и торговля в древних обществах, Л., 1972, стр. 26—29.
- Распопова В. И. Ремесло и домашние промыслы раннесредневекового Согда.—СА, М., 1972, № 4, стр. 145—157, с 4 рис.
- Рахманов М. Р. Из истории древнего театра Самарканда.—ИИИВГ, Т., 1972, стр. 314—331, с 7 рис.
- Ремпель Л. И. О старом и «новом» подходе к истории искусства Средней Азии.—«Искусство», М., 1972, № 2, стр. 62—73.
 Ответ на статью Б. Я. Ставиского «К вопросу о новом подходе к изучению искусства Средней Азии» («Искусство», М., 1971, № 5).
- Ремпель Л. И. Об отражении образов согдийского искусства в исламе (К вопросу о культах Шахи-Зинда, Хазрет-Хызра и Ходжа-Данияра в Самарканде).—ИИИВГ, Т., 1972, стр. 36—52, с 4 рис.
- Ремпель Л. И. См. Пугаченкова Г. А. и Ремпель Л. И.,...
- Романов Е. Н., Семенов А. А. и Тимофеев В. И. Радиоуглеродные даты образцов из Средней Азии и Казахстана лаборатории ЛОИА АН СССР.—УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 57—62.
- Ростовцев О. М. См. Буряков Ю. Ф., Крикис Я. К., Равшанов Р. и Ростовцев О. М.,...
- Ртвеладзе Л. Л. См. Булатова В. А., Брусенко Л. Г., Зильпер Д. Г., Ртвеладзе Л. Л. и Филанович М. И.,...
- Ртвеладзе Л. Л. См. Ртвеладзе Э. В. и Ртвеладзе Л. Л.,...
- Ртвеладзе Э. В. Два динара дельйских султанов с городища Маджар.—СА, М., 1972, № 1, стр. 269—271.
- Ртвеладзе Э. В. О медных именных монетах Тохтамыша и подражаниях им.—ЭВ, XXI, Л., 1972, стр. 42—47.
 XIV в.
- Ртвеладзе Э. В. и Ртвеладзе Л. Л. Первый фельс Пахьи ибн Асада.—ЭВ, XXI, Л., 1972, стр. 30—31.
 Монета IX в., обнаруженная при раскопках в Ташкенте.
- Ртвеладзе Э. В. См. Федоров М. Н. и Ртвеладзе Э. В.,...
- Садоков Р. Тайны хорезмийских оссуариев.—«Наука и религия», М., 1972, № 8, стр. 95—96.
 Рец. на кн.: Ю. А. Рапопорт. Из истории религии древнего Хорезма (Оссуарии), М., 1971, 126 стр.
- Салтовская Е. Д. О работах в Северо-Западной Фергане.—АО—1971, М., 1972, стр. 513—514.
- Сарианиди В. И. См. Массон В. М. и Сарианиди В. И.,...
- Семенов А. А. См. Романов Е. Н., Семенов А. А. и Тимофеев В. И.,...
- Советские по изучению средневековых городов во Фрунзе.—УСА, Вып. 1, Л., 1972, стр. 60.
- Создание кафедр археологии в Алма-Ате и Самарканде.—УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 54.
- Спришевский В. И. Оборонительные сооружения эпохи бронзы на территории Узбекистана.—СА, М., 1972, № 3, стр. 227—233, с 3 рис.
- Средняя Азия и Иран. Сборник статей. Редакторы А. А. Иванова и С. С. Сорокин.—Л., Изд-во «Аврора», 1972, 191 стр. (Государственный Эрмитаж).
- Ставиский Б. К открытиям на Кара-Тепе.—«Искусство», М., 1972, № 7, стр. 63—66, с рис.
 Раскопки остатков буддийского культурного центра II—IV вв. н. э. близ Термеза.
- Ставиский Б. Раскопки Кара-Тепе в старом Термезе в 1969 году.—СГЭ, 34, Л., 1972, стр. 85—86.
- Ставиский Б. Я. Капитали древней Бактрии.—СА, М., 1972, № 2, стр. 41—51, с 5 рис.
- Ставиский Б. Я. Раскопки буддийского культурного центра на Кара-тепе.—АО—1971, Т., 1972, стр. 517—519, с рис.

- Ставицкий Б. Я. и Вайнберг Б. И. Сасаниды в Правобережной Бактрии (Тохаристане) в IV—V вв. (В свете археологических и нумизматических данных).—ВДИ, М., 1972, № 3, стр. 185—190.
- Стиль работы и полевой опыт Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (Воспоминания участников). Посвящается 20-летию ЮТАКЭ. Под редакцией акад. АН ТуркмССР М. Е. Массона.—Ашхабад, Изд-во АН ТуркмССР, 1972, 106 стр., с рис.
- Воспоминания таджикских археологов об их участии в работах ЮТАКЭ.
- Столярова Н. П. См. Лунина С. Б., Столярова Н. П. и Усманова З. И....
- Сулейманов Р. Х. Количественный анализ комплексов индустрий эпохи палеолита.—КВСАК, Т., 1972, стр. 22—24.
- Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 171 стр.
- Палеолит.
- Сычева Н. С. Керамика нижней Сурхандарьи в кушанское время. (В свете раскопок Каратепе).—Автореферат диссертации.... М., 1972, 24 стр. (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет).
- Ташкенбаев Н. О некоторых проблемах палеолита (Кухисимская стоянка).—ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 11—15, с 3 рис.
- Ташкенбаев Н. Х. Исследование новой мустьерской стоянки Кутукбулак (Самаркандская область).—КВСАК, Т., 1972, стр. 87—88.
- Ташкенбаев Н. Х. О новых памятниках эпохи палеолита на территории Самаркандской области.—УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 35—36, с рис.
- Ташходжаев Ш. С. Вопросы исторической классификации поливной керамики Афрасиаба.—ИИИВГ, Т., 1972, стр. 185—205, с 14 рис.
- Тереножкин А. И. Вопросы периодизации и хронологии древнейшего Самарканда.—СА, М., 1972, № 3, стр. 90—99.
- Тимофеев В. И. См. Романова Е. Н., Семенов А. А., Тимофеев В. И....
- Усманова З. И. См. Лунина С. Б., Столярова Н. П. и Усманова З. И....
- Федоров М. Н. Еще о покупательной способности дирхема и динара в Средней Азии и сопредельных с нею странах в IX—XII вв.—СА, М., 1972, № 2, стр. 73—80.
- Федоров М. Н. К вопросу о покупательной способности дирхема и динара в Средней Азии и сопредельных странах (IX—XII вв.).—ИМКУ, Вып. 9, Т., 1972, стр. 89—97.
- Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в. (Карахандские монеты как исторический источник).—Нумизматика и эпиграфика, X, М., 1972, стр. 131—154.
- Федоров М. Н. Редкий карахандский дирхем из Афрасиаба (К истории монетного двора Харлух Орду).—СА, М., 1972, № 3, стр. 357—360, с рис.
- Федоров М. Н. и Ртвеладзе Э. В. Нумизматические находки в Узбекистане в 1966—1968 гг.—ЭВ, XXI, Л., 1972, стр. 82—83.
- Федорович Е. Ф. Исследования средневековых тканей Самарканда.—ИИИВГ, Т., 1972, стр. 235—242.
- Филанович М. И. См. Булатова В. А., Брусенко Л. Г., Зильпер Д. Г., Ртвеладзе Л. Л. и Филанович М. И....
- Хатипов А. Э.-А. Медресе Шир-Дор [в Самарканде].—ТСГУ, Вып. 229, Самарканд, 1972, стр. 57—60.
- Ходжайов Т. К. См. Манылов Ю. П. и Ходжайов Т. К....
- Ходжиниязов Т. К. К вопросу о начале монетного чекана в государстве Великих Сельджуков.—Нумизматика и эпиграфика, X, М., 1972, стр. 155—159.
- Чалая Л. А. Стоянка Бешбулак 15 (Внутренние Кызылкумы).—УСА, Вып. 2, Л., 1972, стр. 45—57, с рис.
- Чалая Л. А. См. Виноградов А. В., Мамедов Э. Д., Оленич С. А. и Чалая Л. А....
- Ягодин В. Н. Кердерские стоянки (К вопросу о типе хозяйства населения Кердера).—ВККФ, Нукус, 1972, № 1, стр. 49—53.
- Конец VII—первая половина VIII в. н. э.

* * *

ЭТНОГРАФИЯ. АНТРОПОЛОГИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
И ТОПОНИМИКА

- Абдуллаев Т. А. Художественные металлические изделия Самарканда.—ИИИВГ, Т., 1972, стр. 252—268, с 9 рис.
- Владимиров А. Через Усть-Урт в Среднюю Азию. Путевые записки сына Н. Чернышевского. Сведения по этнографии местных народов (1899 г.).— «Дружба народов», М., 1972, № 1, стр. 286.
- Вязьмин Б. Декоративное искусство Средней Азии и Казахстана.— «Декоративное искусство СССР», М., 1972, № 10, стр. 1—18, с рис.
- Гинзбург В. В. и Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии.— М., Изд-во «Наука», 1972, 371 стр. (Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая).
- Джаббаров Иса. За новые традиции и обряды.— «Фан ва Турмуш», Т., 1972, № 1, стр. 16—19, на узб. яз.
- Джаббаров Иса. Святые места, быт и традиции.— «Фан ва Турмуш», Т., 1972, № 7, на узб. яз.
- Джаббаров Иса. Социальный прогресс и преодоление пережитков ислама в быту. (Опыт социально-философского исследования на материалах Узбекской ССР).— Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, М., 1972, 44 стр., ротاپринт. изд. (Академия общественных наук при ЦК КПСС. Специализированный ученый Совет по философским наукам).
- Жданко Т. А. Национально-государственное размежевание и процессы этнического развития у народов Средней Азии.— СЭ, М., 1972, № 5, стр. 13—29.
- Жилина А. Н. и Кузнецов А. И. К истории поселений и жилищ Каракульского оазиса Бухарской области.— В кн.: «Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1971 г.», Вып. 1, М., Изд-во «Наука», 1972, стр. 27—36.
- Зияев Х. Труд по истории каракалпакского народа.— КУ, Т., 1972, № 7, стр. 93—95. Рец. на кн.: М. К. Нурмухамедов, Т. А. Жданко и С. К. Камалов. Каракалпаки (Краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней), Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1971, 120 стр.
- Исмаилов Х. Поселения и жилища сельского населения Ферганской долины.— ЭИБКУ, Т., 1972, стр. 69—95, с 5 рис.
- Караханов М. География населения кочевых районов Ферганской долины.— Уз ТГПИ, Т., 1972, Том 93, стр. 3—20.
- Кароматов Ф. Узбекская инструментальная музыка (Наследие).— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 360 стр.
- Козлова К. И. История первобытного общества и основы этнографии. Учебное пособие для студентов-заочников I курса исторических факультетов государственных университетов.— М., Изд-во МГУ, 1972, 148 стр.
- Средняя Азия и Казахстан, стр. 134—139.
- Корсакова Т. Резьба по ганчу (Бухара).— В кн.: «Отблески», Вып. 1, М., 1972, стр. 56—57, с рис.
- Косбергенов Р. К. Присоединение Каракалпакии к России. Историко-этнографическая монография. Отв. редактор канд. ист. наук И. Қасымбетов.— Нукус, Изд-во «Каракалпакстан», 1972, 443 стр., с 26 рис. и 2 табл.
- Костюкин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции.— М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, 189 стр. (Академия наук СССР. Институт востоковедения. Исследования по фольклору и мифологии Востока).
- Кубаков К. К истории развития узбекской семьи.— ЭИБКУ, Т., 1972, стр. 119—126.
- Кубаков К. О некоторых родоплеменных группах узбеков Верхней Кашкадарьи.— ЭИБКУ, Т., 1972, стр. 13—19.
- Кузнецов А. И. См. Жилина А. Н. и Кузнецов А. И....
- Куреной В. Н. Ландшафты и народное жилище.— «Природа», М., 1972, № 12, стр. 45—51, с рис.

Данные по Узбекистану.

- Макарова О. Узбекский сувенир.— ЗВ, Т., 1972, № 10, стр. 209—210, с 1 рис.
- Мирхасилов С. К изучению реликтов доисламских верований у узбеков в дореволюционном прошлом.— ЭИБКУ, Т., 1972, стр. 20—32.
- Михаилевич Г. П. Сообщение Насир ад-дина Туси о резном изумруде хорезмшаха Текеша.— В кн.: «Средняя Азия и Иран», Л., 1972, стр. 107—113.
- Неразик Е. Е. Из истории хорезмского сельского жилища.— СЭ, М., 1972, № 3, стр. 43—54, с рис.
- Палванязова Д. К истории изучения каракалпакского творчества.— «Народное творчество и этнография», Киев, 1972, № 4, стр. 14—16, на укр. яз.
- Раджабов И. Р. О музыке Самарканда.— ИИИВГ, Т., 1972, стр. 298—313.
- Родионов М. А., рец. И. Н. Винников. Язык и фольклор бухарских арабов. М., 1969, 359 стр.— СЭ, М., 1972, № 3, стр. 179—181.
- Рысназаров Н. Черты наших предков (Вопросы происхождения каракалпаков по данным антропологии).— Нукус, Изд-во «Каракалпакстан», 1972, 98 стр.
- Саидов М. С. Узбекские народные дастаны и вопросы эпического мастерства.— Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Т., 1972, 74 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Сухарева О. А. Общинные традиции в быту городского населения Средней Азии и их трансформация в условиях социалистического строительства.— ОСП, М., 1972, стр. 171—175.
- Такташ Р. К. Изобразительное искусство Узбекистана (Вторая половина XIX в.— шестидесятые годы XX в.).— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 280 стр.
- Ташев Х. Традиционное животноводство узбеков среднего Зарафшана.— ЭИБКУ, Т., 1972, стр. 51—68, с 3 рис.
- Трофимова Т. А. См. Гинзбург В. В. и Трофимова Т. А.,...
- Фохретдинов Д. А. Декоративно-прикладное искусство Узбекистана.— Т., Изд-во художественной литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1972, 161 стр., с рис.
- Фирштейн Л. А. Материалы по пище узбеков Южного Хорезма. Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1970 г.— Вып. 1, М., 1972, стр. 50—59.
- Хозяйство Каракалпакии в XIX — начале XX века. Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. Отв. редактор доктор ист. наук Т. А. Жданко.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 132 стр., с рис.
- Шаниязов К. К вопросу расселения и родовых делений канглы.— ЭИБКУ, Т., 1972, стр. 4—12, с рис.
- Шаниязов К. О традиционной пище узбеков.— ЭИБКУ, Т., 1972, стр. 96—118, с 2 рис.
- Шаниязов К. Этнографические материалы в трудах Беруни.— В кн.: «Беруни и гуманитарные науки», Т., 1972, стр. 119—127.
- Шнлакадзе М., рец. Р. Л. Садоков. Музыкальная культура древнего Хорезма, М., 1970.— Вестник Отделения общественных наук АН Грузинской ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусств, Тбилиси, 1972, № 2, стр. 148—149, на груз. яз.
- Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Отв. редакторы доктора ист. наук Х. З. Зияев и Б. В. Лунин.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 160 стр.

*
*

ИСТОРИЯ

1. История Узбекистана до Великой Октябрьской социалистической революции

- Абдурахимова Н. А. Революционное движение в частях царской армии в Туркестане в годы первой русской революции.— МИАСА, Т., 1972, стр. 35—49, ротапринт. изд.

- Алиакбаров М. Х. К вопросу об исследовании истории дореволюционного и Советского Хорезма [К открытию Объединенной научной сессии «50 лет Хорезмской народной советской революции»].— 50 лет ХНССР, Т., 1972, стр. 183—186.
- Апполова Н. Г. Историческое значение торговых связей России со Средней Азией (конец XVI—XVII в.).— В кн.: «Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе», М., 1972, стр. 332—338.
- Басин В. Я. См. Сулейманов Б. С., Басин В. Я., Турта В. В....
- Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Отв. редактор Б. А. Литвинский.— М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, 664 стр., с рис.
- Дмитриев Г. А. Материалы некоторых фондов личного происхождения по истории Средней Азии второй половины XIX — начала XX в.— МИАСА, Т., 1972, стр. 50—75, ротант. изд.
- Дулатова Д. И. и Мозгунова Е. А. Историографический обзор литературы о положении рабочих Казахстана и Средней Азии в эпоху капитализма.— В кн.: «Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма». (Материалы к Всесоюзной научной сессии 19—22 октября 1972 г.). Секции изучения истории пролетариата и источниковедения, Львов, 1972, стр. 21—25.
- Кастельская З. Д. Основные предпосылки восстания 1916 года в Узбекистане (2-е изд., перераб. и доп.). Отв. редактор Н. А. Халфин.— М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, 146 стр.
- Кошеленко Г. А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 332 г. до н. э. и некоторые аспекты греческой политической мысли в IV в. до н. э.— ВДИ, М., 1972, № 1, стр. 59—78.
- Куралова С. Т. К истории русско-польских научных связей в Средней Азии и Казахстане в конце XIX — начале XX в.— В кн.: «История русско-польских контактов в области геологии и географии», Л., 1972, стр. 40—41.
- Лунин Б. В. У истоков великой дружбы. Отв. редактор проф. М. Г. Вахабов.— Т., Изд-во «Узбекистан», 1972, 406 стр.
- Марков Сергей. Вечные следы.— «Наука и жизнь», М., 1972, № 1, стр. 56—63, с 6 рис.
- Приключения Филиппа Ефремова. Неутомимый Иакинф Бичурин. Казахстанские землепроходцы (поездка в Ташкент Буриашева и Поспелова).
- Матвеев А. М. См. Никольская Г. Б., Матвеев А. М....
- Материалы по истории и археологии Средней Азии. Под редакцией проф. Г. А. Хидоятова и проф. П. А. Ковалева.— НТТГУ, Вып. 423, Т., 1972, 267 стр.
- Мозгунова Е. А. См. Дулатова Д. И. и Мозгунова Е. А....
- Мукминова Р. Г. Ремесло в Самарканде и Бухаре XVI в.— Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, Т., 1972, 38 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Объединенный ученый Совет по истории Отделения истории, языковедения и литературоведения).
- Мухамеджанов А. Р. История орошения низовьев Зарафшана (С древнейших времен до начала XX в.). Отв. редактор Я. Г. Гулямов.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 376 стр.
- Никольская Г. Б., Матвеев А. М. Из истории азиатских и европейских выходцев в Средней Азии в начале XX в.— МИАСА, Т., 1972, стр. 76—115, ротант. изд.
- Новосельцев А. П., Пашутов В. Т. и Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика.— М., Изд-во «Наука», 1972, 338 стр.
- Нурбекова Г. и Злынский Э. Разоблачение В. И. Лениным и большевиками великодержавно-шовинистической политики Временного правительства.— КУ, Т., 1972, № 1, стр. 68—75.
- Пашутов В. Т. См. Новосельцев А. П., Пашутов В. Т. и Черепнин Л. В....
- Пулатов А. Предреволюционная Бухара.— 50 лет БНСР, Т., 1972, стр. 184—186.
- Садиков А. С. Исторические предпосылки Хорезмской революции [к открытию Объединенной научной сессии «50 лет Хорезмской народной советской революции»].— 50 лет ХНССР, Т., 1972, стр. 124—133.

- Садыков А. С. Россия и Хива в конце XIX — начале XX века. Отв. редактор доктор ист. наук Х. З. Зияев.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 211 стр.
- Садыков Х. Кокандский пленник.— «Звезда Востока», Т., 1972, № 4, стр. 132—137.
О Н. А. Северцове и его исследованиях Средней Азии.
- Соколов А. Я. Некоторые вопросы правового положения афганцев в Туркестанском крае.— НТТГУ, Вып. 430. Востоковедение, Т., 1972, стр. 98—105.
- Скрыль И. У истоков дружбы.— «Африка и Азия сегодня», М., 1972, № 12, стр. 58.
Рец. на кн.: Б. В. Лунии. У истоков великой дружбы, Т., 1972, 406 стр.
- Сулейманов Б. С., Басин В. Я., Турта В. В. Некоторые вопросы советской историографии присоединения Средней Азии и Казахстана к России.— Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук, 1972, № 1, стр. 6—12.
- Ташбаева Т. К истории использования труда срочных работников в сельском хозяйстве дореволюционного Узбекистана.— ЭИБКУ, Т., 1972, стр. 33—50.
- Троицкая А. Л. Несколько документов по военному делу из архива кокандских ханов XIX в.— Восточный сборник, Вып. 3, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1972, стр. 138—149 (Академия наук СССР. Институт востоковедения. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).
- Туляганова М. А. Роль Ферганской области в торговых связях России со Средней Азией (Вторая половина XIX — начало XX в.).— Автореферат диссертации..., Т., 1972, 36 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории).
- Турта В. В. См. Сулейманов Б. С., Басин В. Я., Турта В. В.,
- Хайтметов А. Х. Об отношении Алишера Навои к сарбадарам.— НАА, М., 1972, № 2, стр. 102—112.
- Хасанов А. О национально-освободительном движении в Средней Азии в конце XIX века.— Известия АН Киргизской ССР, Фрунзе, 1972, № 2, стр. 74—77.
- Хасанов А. Х. Историография Андижанского восстания (1898 г.).— Труды Киргизского государственного университета. Серия историческая, Вып. 12, Фрунзе, 1972, стр. 3—12.
- Черепнин Л. В. См. Новосельцев А. П., Пашутов В. Т. и Черепнин Л. В.,
- Чехович О. Д. Новые находки документов Ходжа Ахрара XV—XVI вв.— «Восточная философия», Вып. II, Тбилиси, 1972, стр. 135—146.
- Юлдашев Н. Развитие демократического движения в Бухарском эмирате и предпосылки народной революции.— 50 лет БНСР, Т., 1972, стр. 103—109.

(Окончание следует)

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЮБИЛЕЙНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР

Трудящиеся нашей республики вместе со всей братской семьей народов СССР широко и торжественно отметили 50-летие образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. Этой знаменательной дате были посвящены и состоявшиеся во всех Отделениях Академии наук УзССР юбилейные научные сессии. 3 октября 1974 г. такая сессия была проведена Отделениями общественных наук.

Сессию открыл вступительным словом акад. АН УзССР С.-К. Зиядуллаев. Академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения, акад. АН УзССР Ш. Ш. Шаабдурахманов выступил с докладом «Образование и развитие Узбекской Советской Социалистической Республики — торжество ленинской национальной политики КПСС». Докладчик охарактеризовал большой и славный путь, пройденный Узбекской ССР за полвека ее существования, грандиозные достижения социалистической экономики и культуры современного Узбекистана, подчеркивая, что всеми своими успехами наша республика обязана прежде всего мудрой ленинской национальной политике КПСС, неизмеримым преимуществам советского социалистического государственного и общественного строя, животворной силе братской дружбы и сотрудничества народов СССР.

Одно из замечательных достижений социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане — расцвет научной мысли, в том числе общественных наук, которые наша партия рассматривает как научную основу поступательного развития советского общества. На юбилейной сессии были подробно освещены успехи научно-исследовательской работы в различных отраслях гуманитарных наук.

Участники сессии заслушали доклады: заместителя директора Института философии и права АН УзССР, доктора филос. наук О. П. Умураковой — «Развитие философской науки в Узбекистане за 50 лет»; директора Института языка и литературы АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедова — «Развитие филологической науки в Узбекистане за 50 лет»; директора Института экономики АН УзССР, члена-корр. АН УзССР И. И. Искандерова — «Основные итоги экономической науки в Узбекистане за 50 лет и перспективы ее развития»; члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова — «Развитие юридической науки в Узбекистане за 50 лет»; директора Института истории АН УзССР, доктора ист. наук М. А. Ахуновой — «Развитие исторической науки в Узбекистане за 50 лет»; директора Института востоковедения, доктора ист. наук С. А. Азимджановой — «Востоковедение в Узбекистане за годы Советской власти»; директора Института археологии АН УзССР, канд. ист. наук А. А. Аскарва — «Достижения и перспективы развития археологии в Узбекистане».

Докладчики убедительно показали, что за годы Советской власти благодаря огромной заботе Коммунистической партии, братской помощи ученых Москвы, Ленинграда и всех союзных республик в Узбекистане выросли многочисленные высококвалифицированные кадры ученых-обществоведов, успешно разрабатывающих актуальные проблемы гуманитарных наук в тесной связи с практическими задачами коммунистического строительства.

Б. И. Клопов

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК

26—27 сентября 1974 г. в Ашхабаде состоялась научная конференция по проблемам развития и размещения производительных сил республик Средней Азии, посвященная 50-летию образования Туркменской ССР и Коммунистической партии Туркменистана. В работе конференции, созванной Среднеазиатской комиссией научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР», Академией наук

и Госпланом ТуркмССР, приняли участие ведущие ученые-экономисты академий наук и научно-исследовательских учреждений среднеазиатских республик, Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР, а также специалисты ряда научных учреждений Москвы, Ленинграда и других городов.

Во вступительном слове председателя Среднеазиатской комиссии, акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаева были показаны огромные успехи, достигнутые за годы Советской власти в развитии производительных сил Среднеазиатского экономического района, отмечены важнейшие экономические проблемы региона на перспективу и роль Среднеазиатской комиссии в их решении.

Первый секретарь ЦК КПТ М. Г. Гапуров от имени ЦК КПТ, Президиума Верховного Совета и Совета Министров ТуркмССР поздравил участников конференции с предстоящим 50-летием образования среднеазиатских союзных республик и их коммунистических партий и особо остановился на достижениях экономики Советского Туркменистана, вносящего свой вклад в общее дело строительства коммунизма.

На пленарном заседании были заслушаны доклады: председателя Госплана ТуркмССР, канд. экон. наук С. П. Токарева — «Важнейшие проблемы развития производительных сил Туркменской ССР в перспективе», заместителя председателя СОПС при Госплане СССР, доктора экон. наук А. А. Иванченко — «Региональные особенности роста и масштабов использования трудовых ресурсов республик Средней Азии на перспективу», заместителя председателя СОПС при Госплане СССР, доктора экон. наук Л. И. Граматеева — «Основные направления и проблемы развития химической и нефтехимической промышленности республик Средней Азии на перспективу».

Были заслушаны также доклады: члена-корр. АН ТуркмССР В. С. Манакова — «Проблемы использования земельно-водных ресурсов в Туркменской ССР», директора СредазНИИгаза, доктора техн. наук У. Д. Мамаджанова — «Роль газовой промышленности Туркменской ССР в комплексе газовой индустрии Средней Азии в перспективе», директора Института химии АН ТуркмССР, акад. АН ТуркмССР А. Н. Ниязова — «Комплексное использование минерально-сырьевых ресурсов как базы развития химической промышленности Туркменской ССР», начальника Управления геологии Совета Министров ТуркмССР Н. Т. Сууюнова — «Геологические предпосылки расширения минерально-сырьевой базы нефтяной, газовой и химической промышленности Туркмении», директора ТуркменНИПИнефть, канд. техн. наук А. Переглиева — «Развитие нефтедобывающей промышленности в Туркменской ССР в перспективе».

С докладами об основных проблемах развития производительных сил среднеазиатских республик в перспективе выступили: от УзССР — зам. председателя СОПС АН УзССР, член-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев, директор Института экономики АН УзССР, член-корр. АН УзССР И. И. Исхандеров; от КиргССР — директор НИИЭМП Госплана КиргССР, канд. экон. наук К. А. Сооданбеков, директор Института экономики АН КиргССР, доктор экон. наук А. М. Молдокулов, член-корр. АН КиргССР К. О. Оторбаев; от ТаджССР — директор Института экономики АН ТаджССР, член-корр. АН ТаджССР Р. К. Рахимов, председатель СОПС АН ТаджССР, доктор экон. наук Х. М. Саидмуратов.

На конференции работало четыре секции; в каждой из них сделано по 10—12 докладов и выступлений.

На секции «Общие проблемы развития и размещения производительных сил Туркменской ССР» директор Института экономики АН ТуркмССР, канд. экон. наук Д. А. Алладатов, директор Научно-исследовательского экономического института Госплана ТуркмССР, канд. экон. наук Д. Б. Байрамова и научный сотрудник СОПС при Госплане СССР, канд. экон. наук Л. Я. Фейгин сделали доклад «Основные проблемы совершенствования отраслевой и территориальной структуры народного хозяйства Туркменской ССР»; научные сотрудники СОПС при Госплане СССР, доктор экон. наук Н. С. Сазыкин и канд. экон. наук С. А. Бродский — доклад на тему «Минерально-сырьевая база Туркменской ССР и ее место в стране в перспективе»; канд. экон. наук В. А. Рыльский — доклад «Роль энергетики в формировании промышленного потенциала региона» и т. д.

На секции «Проблемы использования трудовых ресурсов» также были заслушаны интересные выступления: «Перспективы демографического развития республик Средней Азии» (зав. лабораторией ТашГУ им. В. И. Ленина, канд. экон. наук М. К. Карahanов), «Проблемы воспроизводства и занятости населения в Туркменской ССР» (и. с. Института экономики АН ТуркмССР, канд. экон. наук М. О. Орозгельдыев) и др.

В работе секции «Проблемы использования земельно-водных ресурсов республик Средней Азии» приняли участие в основном ученые и специалисты сельского и водного хозяйства. Здесь выступили с докладами зав. отделом перспективного проектирования Института «Средазгипроводхлоп» К. А. Ракин — «Проблемы использования водных ресурсов Средней Азии в перспективе», зав. отделом СОПС АН УзССР, член-корр. АН УзССР К. И. Лапкин — «Повышение эффективности использования орошаемых земель в Узбекской ССР», проректор ТИНХ, доктор экон. наук Э. Акрамов — «Вопросы методологии оценки эффективности капитальных вложений в ирригацию и мелиорацию земель» и др.

На секции «Проблемы развития нефтегазохимического комплекса» научные сотрудники СОПС при Госплане СССР, кандидаты экон. наук Я. А. Мазовер, Т. В. Мартынова, Т. Е. Макарова сделали доклад «Роль топливной промышленности Туркмении в топливном балансе СССР и в производственной специализации республики», зав. сектором Института экономики АН УзССР, канд. экон. наук Р. М. Разаков — «Региональные особенности повышения эффективности технического прогресса в топливодобывающей промышленности Узбекистана» и др.

Конференция приняла постановление, в котором рекомендовала научно-исследовательским, проектным и плановым организациям республик Средней Азии вести проработку и уточнение схем перспективного развития и размещения производительных сил с учетом предложений, высказанных на данной конференции. В научных исследованиях перспектив развития народного хозяйства среднеазиатских республик предложено обратить внимание на разработку таких важнейших проблем, как: дальнейшее развитие и формирование хлопкового народнохозяйственного комплекса; формирование и развитие территориально-производственных комплексов; обеспечение полной занятости трудоспособного населения в общественном производстве и подготовка квалифицированных кадров; рациональное и экономное использование земельно-водных ресурсов и переброска части стока сибирских рек; дальнейшее формирование и развитие топливно-энергетического комплекса; обеспечение подъема материального и культурного уровня жизни населения и др.

Конференция, прошедшая на высоком научно-теоретическом уровне, стала новым важным этапом в деятельности Среднеазиатской комиссии научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР» и дальнейшем объединении усилий ученых-экономистов и специалистов на решении актуальных проблем развития и размещения производительных сил среднеазиатских республик СССР.

Н. А. Вологко

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 50-йиллигига

О. М. Аминов. Совет Шарқи республикаларининг социализмга ўтишидаги ўзига хос хусусиятлари ва қонуниятлари	3
М. Турғунов. Ривож топган социализм шароитида Ўзбекистон колхозчилари моддий фаровонлигининг юксалиши	9
А. Аноров, Д. Рудзянский. Ўзбекистон ва Қозоғистон меҳнаткашларининг социалистик қишлоқ хўжалигини ривожлантиришидаги дўстона ҳамкорлиги	14
Қ. О. Окилов, Т. Р. Раҳимбобоева. Совет социалистик миллатлари маданиятининг яқинлашуви ва бир-бирини бойитиши (ЎзССР материаллари асосида)	21
Н. Х. Саидов. Ўзбекистонда оммавий атеизмнинг ривожланиши	30

Илмий ахборот

А. Ш. Мухаммаджонов. Иттифоқдош республикаларда меҳнат қонунлари кодекси бўйича меҳнат шартномаси тузишининг ўзига хос хусусиятлари	37
Д. У. Ашурова. Образлилик тилининг алоҳида стилистик функцияларидан бири	40
С. Саъдуллаев. Сурхондарё область пахтачилиги моддий-техника базасининг ривожланиши (1959—1970 йиллар)	42
Н. С. Содиқова. Ўзбекистонда биринчи беш йилликдаги музей ишлари тарихига доир	45
В. Судоргин. Совет Туркистонининг қўриқ даштини ўзлаштириш (1918—1924) учун курашдаги роли	47
Ш. Ш. Исмоилов. XIX асрнинг охирларида Туркистондаги халқ маорифи тарихидан (Мадрасалар мисолида)	50
М. А. Абдураимов. Қўшбеги эмас, қўшбеги (Бухоро хонлигида қўшбеги ҳокимиятини ўрнатиш тарихига доир)	54
М. Қосимов, Ю. Буряков. Тошкент воҳасида тош даврига оид қуролларнинг топилган ўрни	60

Танқид ва тақриз

Б. В. Лунин. 1972 йилда нашр этилган Ўзбекистон археологияси, тарихи, этнографияси, фалсафаси ва ҳуқуқи бўйича бўлган адабиётларнинг библиографик кўрсаткичи	63
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Б. И. Кнопов. ЎзССР ФА ижтимоий фанлар бўлимининг юбилейига бағишланган илмий сессияси	75
Н. А. Волотко. Урта Осиё республикалари ишлаб чиқариш кучлари тараққиёти ва уларни жойлаштириш проблемасига бағишланган илмий конференция	75

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

А. М. Аминов. О закономерностях и особенностях перехода к социализму республик Советского Востока	3
М. Тургунов. Рост материального благосостояния колхозников Узбекистана в условиях развитого социализма	9
А. Анбаров, Д. Рудзянский. Братское содружество трудящихся Узбекистана и Казахстана в развитии социалистического сельского хозяйства	14
К. А. Акилов, Т. Р. Рахимбаева. Сближение и взаимообогащение культур советских социалистических наций (На материалах УзССР)	21
Н. Х. Саидов. Развитие массового атеизма в Узбекистане	30

Научные сообщения

А. Ш. Мухамеджанов. Особенности заключения трудового договора по Кодексам законов о труде союзных республик	37
Д. У. Ашурова. Образность как одна из стилистических функций языка	40
С. Сагдуллаев. Развитие материально-технической базы хлопководства в Сурхандарьинской области (1959—1970)	42
Н. С. Садыкова. К истории музейной работы в Узбекистане в годы первой пятилетки	45
В. Судоргин. О роли Советов Туркестана в борьбе за преобразование Голодной степи (1918—1924)	47
Ш. Ш. Исмаилов. Из истории народного просвещения в Туркестане конца XIX века (На примере медресе)	50
М. А. Абдураимов. Кошбегии, а не кушбегии (К истории установления власти кошбегии в Бухарском ханстве)	54
М. Касымов, Ю. Буряков. Новые местонахождения орудий каменного века в Ташкентском оазисе	60

Критика и библиография

Е. В. Лунии. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1972 году	63
--	----

Хроника научной жизни

Б. И. Кнопов. Юбилейная научная сессия Отделений общественных наук АН УзССР	75
Н. А. Волотко. Научная конференция по проблемам развития и размещения производительных сил среднеазиатских республик	75

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *З. П. Горькова*

Р05478. Сдано в набор 10/XI-1974 г. Подписано к печати 11/XII-1974 г. Формат 70×108^{1/16}.
Бум. тип. №1 Бум. 2,5. Печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,5. Изд. № 1205. Тираж 1695. Цена 40 к. Заказ 223.

Типография Издательства «Фан» УзССР. Ташкент, проспект М. Горького, 79,
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349